

**Александр ЛОКШИН**

# **ПРОСТО РАССКАЗЫ**

**(Москва 2022 – 23)**



Семь искусств  
Ганновер 2023

Александр Локшин. Просто рассказы. – Ганновер: *Семь искусств*, 2023 – 232 с., 7,2 а.л.

ISBN 978-1-4467-5446-7

Данный сборник – это вторая книга прозы Александра А. Локшина; первый его прозаический сборник (2020) называется «Птичий человек и другие рассказы». Кроме того, Локшин опубликовал несколько лет тому назад в издательстве Arcus (принадлежащем Дм.Гаранину) книгу стихов «Болтовня глухонемых». Публикуемые в настоящем издании короткие рассказы и микро-пьесы были написаны автором в Москве, в течение 2022-23 гг.

Рисунки в книге – автора



Семь искусств  
Ганновер 2023

# Предисловие

Перед вами книжка коротких рассказов Александра А. Локшина.

Писать о ней крайне сложно. Надо написать ещё короче, чем сами рассказы.

У А. Локшина совершенно свой, ни на кого не похожий, сразу узнаваемый стиль. Назову это философской сатирой с долей сюрреализма. Если попытаться найти в русской литературе предшественников, на ум приходят Зощенко и Хармс. Только не по отдельности, а именно некий симбиоз. И ещё Локшиным создан образ героя (или, скорее, антигероя) – маленького человека, запуганного, оскорбленного и униженного. В каком-то смысле этот герой – потомок «маленького человека» у Чехова.

Рассказов много, каждый примерно на одну-две странички, поэтому рекомендую читать их медленно, не более трех за один раз, чтобы успеть насладиться каждой деталью.

И чтобы заинтриговать читателя, закончу четверостишьем самого А.Локшина (вернее, одного из его героев):

*Солнце низкое садится  
Сквозь печальных облаков,  
Освещая на прощанье  
Очень глупых дураков...*

*Елена Кушнерова*  
август 2023,  
Баден-Баден

## Предисловие автора

В основу этой книжки положены заметки, опубликованные в 2022-23 годах в Мастерской на портале Евг. Берковича. В настоящем издании эти заметки несколько изменены и расширены. Автор признателен Игорю Гельбаху, Елене Кушнеровой, Дмитрию Гаранину и Алексу Биргеру за полезные обсуждения и конструктивную критику.

P.S. Рисунки автора

*Автор,  
Москва, август 2023*

# Часть I. ЭКОЛОГИЯ ВЕСЕННЕГО ПЕРИОДА 2022

## 0. Общество ВИК

А. Мадам, позвольте задать вам нескромный вопрос. Вы действительно не едите животного мяса?

Б. Пустяки, вопрос как вопрос. Да, не ем, но я не делаю себе из этого рекламы. Я и так достаточно знаменита. Просто не ем, и все. Мне не хочется, чтобы убивали несчастных коров и свиней ради моего удовольствия. Впрочем, я не считаю, что я – лучше таких людей, которые едят мясо. Это, в конце концов, дело их собственной совести.

А. А мясо курицы вы тоже не едите?

Б. Стараюсь не есть. Но не всегда удается выдержать характер. Бывает, что поджаренная куриная грудка с соусом маржиналь так вкусно пахнет, что не могу удержаться. Потом, бывает, всю ночь не могу уснуть...

А. Муки совести?

Б. Да, и к тому же, жуткие рези и боли... Это такое наказание за предательство собственных принципов. Никому бы не пожелала таких мучений после праздничного стола!

А. А, скажем, яичницу-глазунью или омлет – как насчет этого? Также себе не позволяете?

Б. Разумеется. Кроме редких случаев, когда совершенно невозможно отказаться... Со свежим лучком, с лимончиком... Это пытка, которую я не всегда способна выдержать.

А. Вас, наверно, удивляют мои подробные расспросы... Дело в том, что у нас с вами неожиданно наметились общие интересы. Общество ВИК, которое я представляю, однозначно – как и вы – выступает против

употребления животного мяса, а также мяса птичек. Мы, как и вы, хотим максимально сохранить природу в ее чарующей первозданности! Чтобы мир, оставляемый нами потомкам, не был истощен и испорчен человеком!

Б. Да, наши цели, пожалуй, тождественны... Впрочем, вы точнее выражаетесь, чем я. Все-таки вы – журналист и умеете правильно подбирать слова... Но как расшифровывается таинственное название ВИК?

А. Не удивляйтесь, мадам, и, главное, не падайте в обморок. ВИК – это «Возвращение Интеллигентного Каннибализма».

Б. *(падает в обморок)*

А. *(в зал)* Уверен, что, когда она придет в себя, легко обо всем договоримся, и мы получим от нее столь необходимую нам, на данном этапе, поддержку. Ведь наши цели дословно совпадают!

*(Занавес)*

*Янв.2022*

## 1. Эссе о вегетарианстве

Могут ли считать себя вегетарианцами людоеды, питающиеся исключительно вегетарианцами? Этот сугубо философский вопрос, к сожалению, далек от своего разрешения (см. рис.1).



Рис.1. Из экологических соображений я питаюсь только мясом вегетарианцев

## 1. Эссе о вегетарианстве

Вопрос этот имеет очевидное общественное звучание в связи с глобальным потеплением и надвигающимся экологическим кризисом (см. рис.2).



Рис.2. Опадающие лепестки

Этическая сторона вопроса касается не только старшего поколения, но и молодых людоедов-вегетарианцев, только вступающих в жизнь. Им еще предстоит познакомиться с бесконечно-прекрасным и волнительно-трепещущим окружающим миром, полным задушевной дружбы и ненасытной любви (см. рис.3).

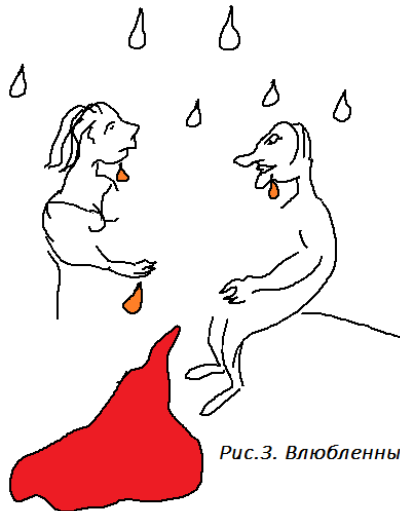


Рис.3. Влюбленные под дождем

Первый букет цветов, незабываемый первый поцелуй (см. рис.4). Смушение и легкий испуг на юном лице людоедки-вегетарианки... Все когда-то случается в первый раз! И как удачно сложились обстоятельства, что ее будущий муж (или партнер), молодой людоед-вегетарианец обратился к ней с проникновенными словами именно в праздничный для всех женщин день! Пусть они будут счастливы... Они – надежда и будущая опора сегодняшних пожилых, утомленных жизненными трудностями и невзгодами людоедов...

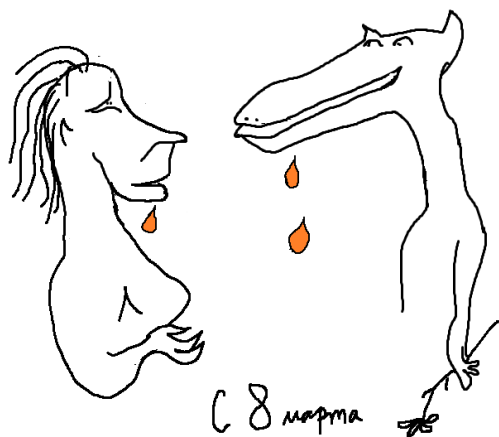


Рис.4

Старшее поколение стоит на страже интересов молодой поросли (см. рис.5).

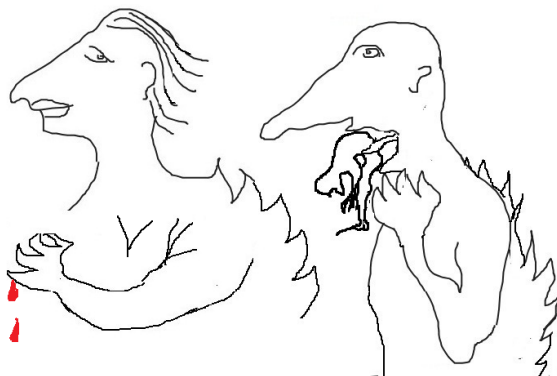


Рис.5. Всегда на страже



## 1. Эссе о вегетарианстве

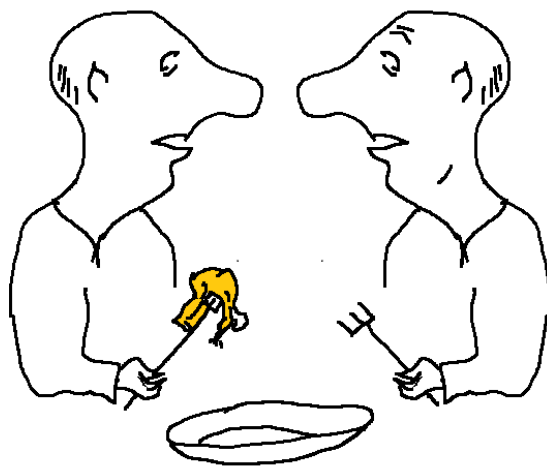


Рис.6. Успокойся, никакие мы не чудовища

И зорко следит за тем, чтобы элементы пессимизма не омрачали гармоничную жизнь общества (см. рис.6).

Однако кое-кто вместо того, чтобы приветствовать Новых Вегетарианцев, отмалчивается (см. рис.7).

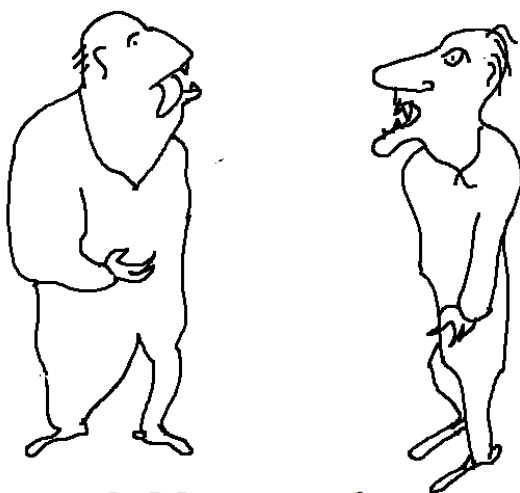
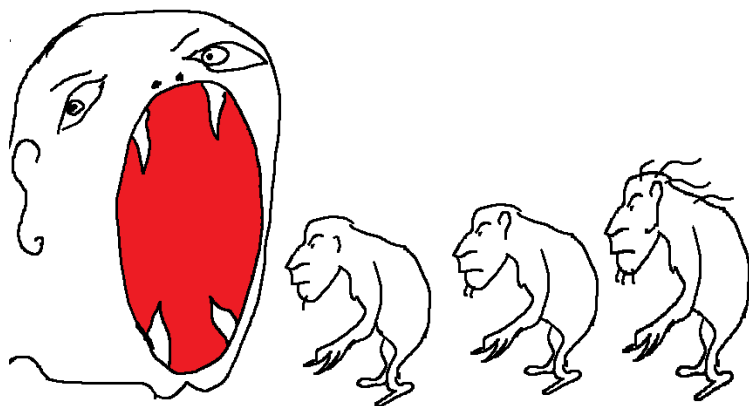


Рис.7. Держи язык за зубами

Эти уродливые рецидивы прошлого неприемлемы! Ничто не должно препятствовать счастливому размеренному течению жизни (см.рис.8).



*Рис.8. Очередь*

Свидания, дружеское общение, выгул домашних любимцев – все это должно по-прежнему украшать будни людоедов-вегетарианцев (рис. 9 и 10).



*Рис.9. Как я рад тебя видеть*

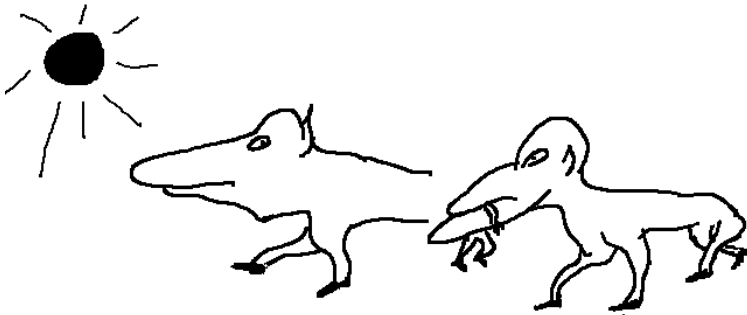


Рис.10. Приятно прогуляться, когда светит солнце

март 2022

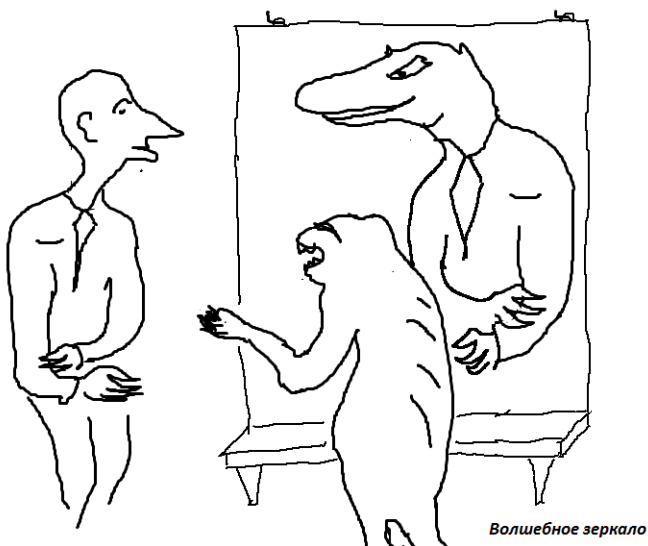
## 2. Экология весеннего периода 2022

В результате не всегда продуманной хозяйственной, а также иной деятельности человека порой возникают непредвиденные экологические проблемы, проявляющие себя неожиданным образом. Так, ранней весной (точную дату установить не удалось) вблизи одного из центрально-европейских городов были замечены крупные (плотоядные?) животные, у которых из пасти стекала жидкость красно-бурого цвета.

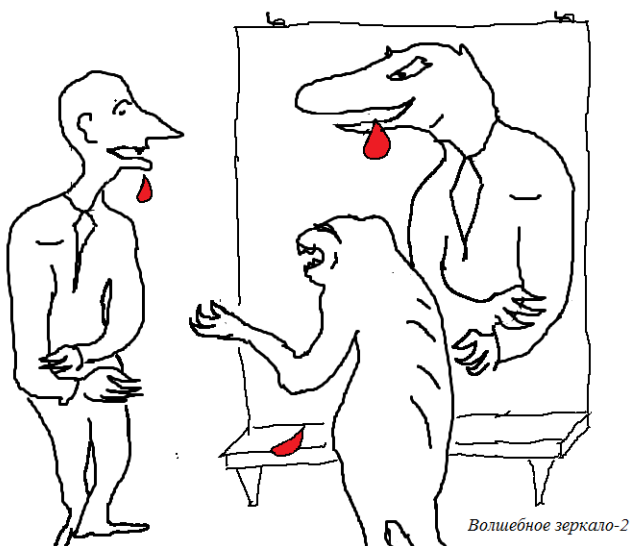


Необыкновенные животные

Степень миролюбивости животных уточняется; однако встреча с ними в любом случае небезопасна для человека, поскольку красно-бурая жидкость чрезвычайно заразительна.



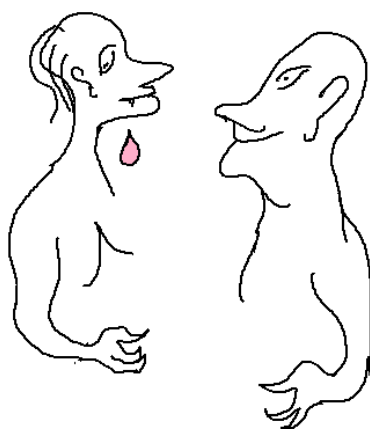
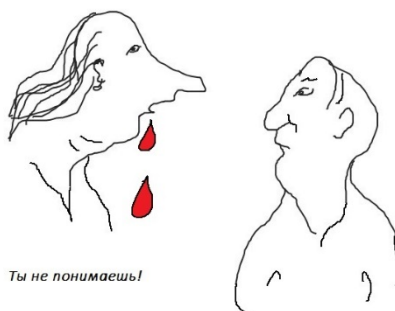
Волшебное зеркало



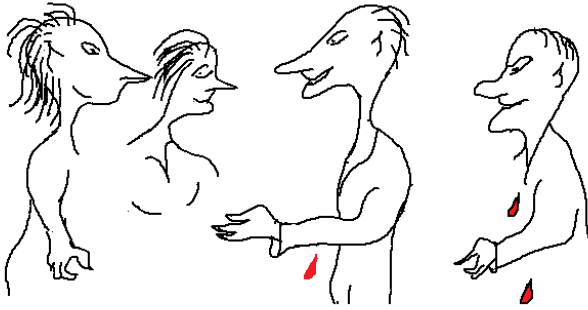
Волшебное зеркало-2

Избавиться от возникающих неприятных красно-бурых выделений изо рта практически не удастся; впрочем, современная наука не стоит на месте и рекомендует гигиенические салфетки дезодорирующего действия.

Следует признать, что неприятное заболевание распространяется с прогрессирующей скоростью и передается как воздушно-капельным путем, так и через предметы общего пользования. Если болен один из супругов, другому уберечься практически невозможно.

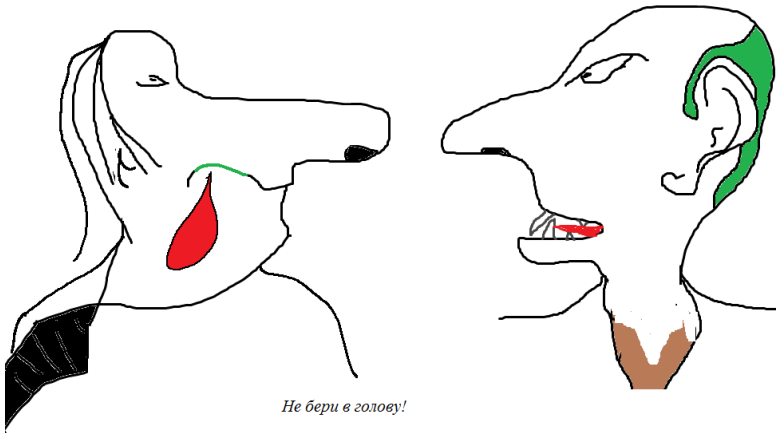


Корпоративы и неформальные вечеринки неминуемо ведут к перекрестному заражению участников.

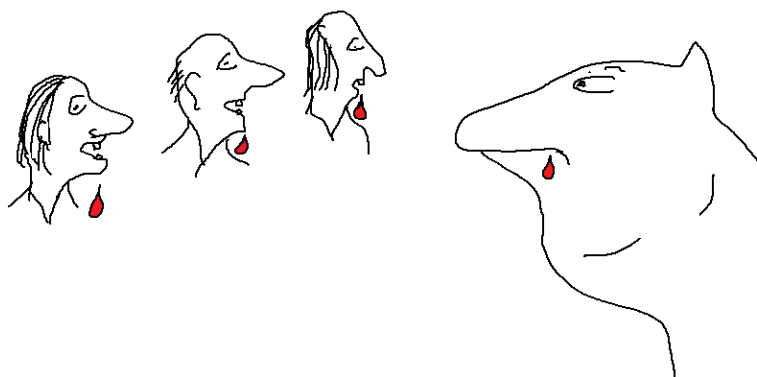


*Вечеринка*

Заражают друг друга люди самых разных общественных слоев и профессий.

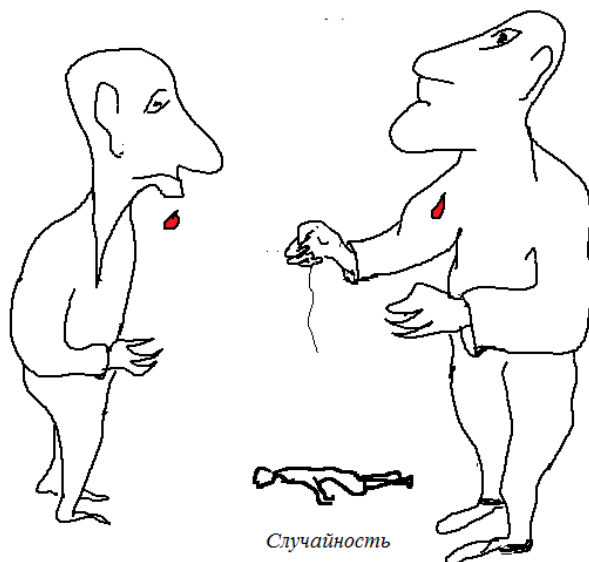


*Не бери в голову!*

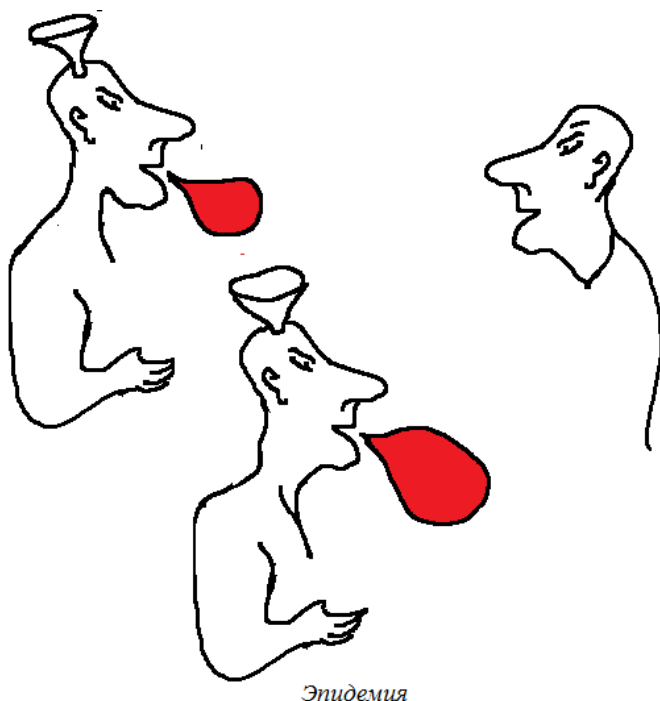


*Искренность невозможно подделать*

Если выяснится, что новое исключительно заразное заболевание имеет вирусную природу, полностью избавиться от него, вероятно, не удастся. Следует подчеркнуть, что одним из частых симптомов заболевания является глубокая погруженность в себя.



Порой отмечается также некоторое снижение умственного уровня, выражающееся в монотонном повторении заученных фраз, лишенных смысла. Попытки вывести больного из такого состояния обычно безрезультатны.



*март 2022*

### **3. Натюрморт**

Мой старинный приятель и друг, которому я многим обязан, сказал мне как-то в порыве дружеской откровенности:

- Ты хоть понимаешь, что не умеешь рисовать?  
Причем совершенно не умеешь!

- Конечно, понимаю, - поблагодарил я его.



### 3. Натюрморт

- Так куда же ты лезешь со своей мазней, если понимаешь? Стыдно же за тебя...

- Глупости, - ответил я ему, - почему это тебе за меня стыдно. Раз уж такое дело, мне самому за себя должно быть стыдно. А тебе незачем переживать. Успокойся и не волнуйся.

Тут мой приятель и друг совершенно расстроился, развернулся на 180 градусов и ушел, не попрощавшись.

Я, само собой, тоже расстроился и уже приготовился уйти в запой, как он вернулся и говорит:

- И к тому же невозможно понять, что у тебя там намалевано и накалякано. Одни названия чего стоят! Вот что означает, например, “Натюрморт” ? Во-первых, такого слова нет. А во-вторых...

Тогда я ему объясняю:

- Видишь ли, что там у меня изображено, я и сам не знаю. Таков мой творческий метод. Сначала рисую с закрытыми глазами, а потом дорисовываю слегка, если требуется. Что касается названия, то, если ты настаиваешь, могу как-нибудь по-другому назвать. Мне, в общем-то, все равно...

Тут мой приятель задумался ненадолго, потом схватил меня за ворот и говорит шепотом:

- Да не надо переименовывать... Уничтожь ты лучше их, картины эти. Ведь черт знает что могут люди подумать. Всякое, знаешь ли, лезет в голову...

Я тогда ему отвечаю:

- Не понимаю даже, о чем ты. Мне вот, например, ничего в голову не лезет, когда на них смотрю. Обыкновенные цветочные пятна...

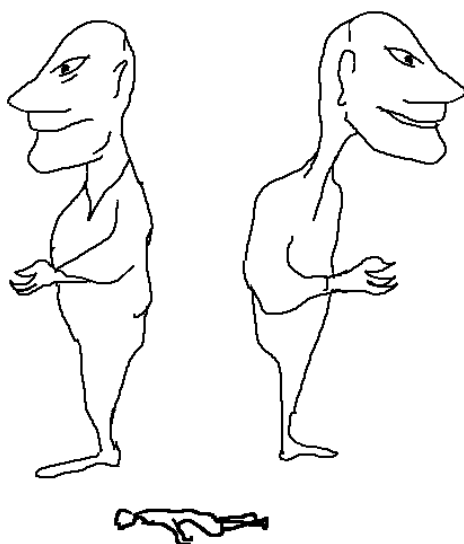
Тут мой приятель еще больше расстроился:

- Учти, - говорит, - я этих твоих картин не видел и вообще мы с тобой практически не знакомы.

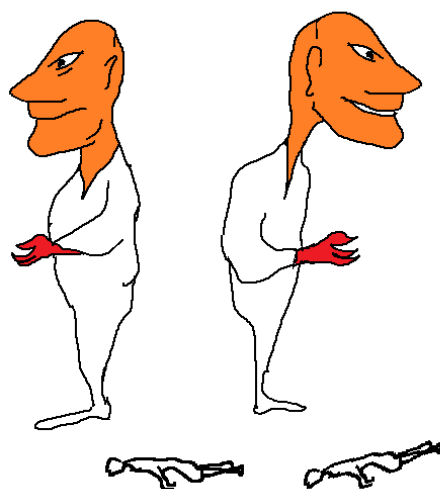
Сказал и ушел.

Странный такой человек. Что это с ним последнее время творится – непонятно.

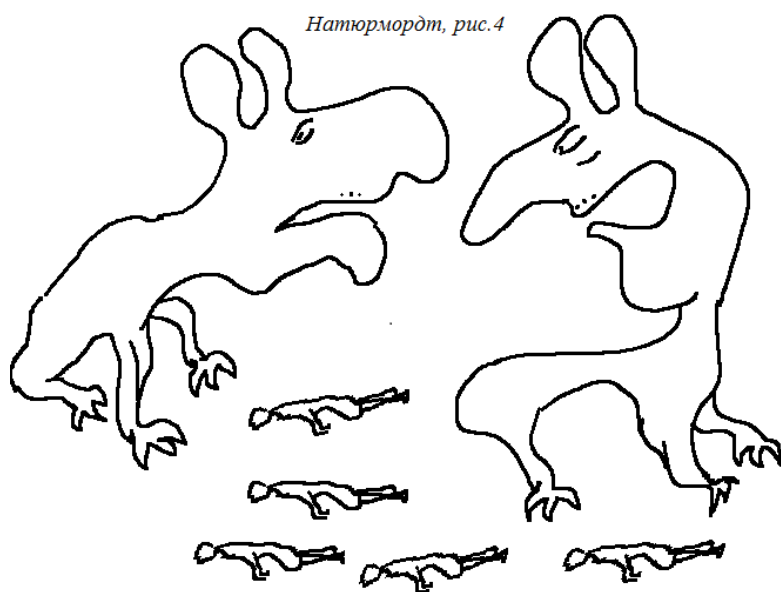
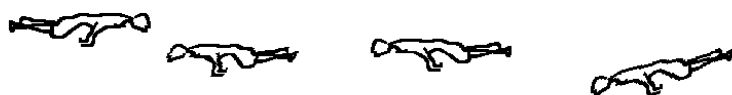
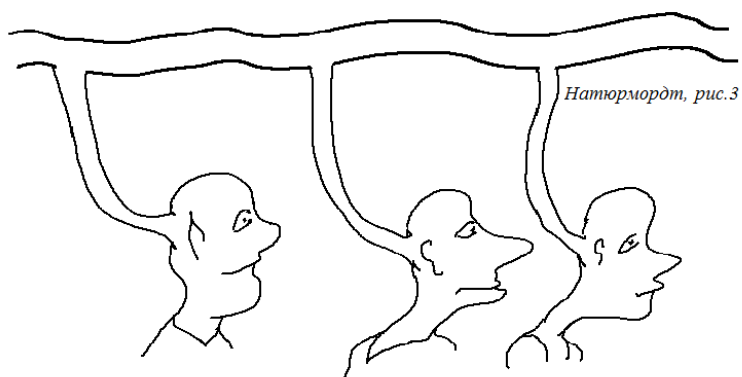
*Натюрморт, рис.1*



*Натюрморт, рис.2*



### 3. Натюрморд

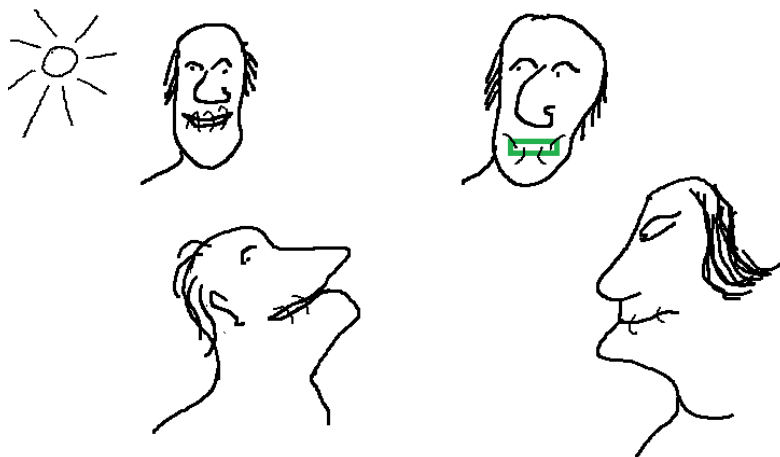


Москва, март- апрель 2022

## Часть II. СРЕДСТВО ОТ НИКЧЕМНОСТИ

### 4. Заход солнца (фантастический рассказ)

*Посвящается Соломону В.*



*Да здоровствует Ф.Тютчев*

- Есть один очень хороший поэт, - сказал Абрам Петрович, - ты его, конечно, знаешь... Поэт, которому мешает войти в высшую лигу (ну, там, типа Пастернака) то, что он боится...

- Боится? – перебил я Петровича. - Кто ж в наше время чего-нибудь не боится? Все мы чего-нибудь боимся ... На том и стоим-с!

- Тьфу на тебя, - сказал Абрам Петрович. – Я совсем не про то хотел сказать, об чем ты завел свою шарманку. Не того он боится! А боится нарушить грамматические и орфографические правила...

#### 4. Заход солнца

- Ничего себе, - удивился я. – Нашел, чего бояться. Это как раз не страшно. Есть же эти, как их звать, программы в гугле. Нажал, проверил и поправил...

- Опять ты не понимаешь! Как раз эти правила нужно нарушить, чтобы облегчить проникновение Поэзии... Иначе она застревает между строк и не проникает в читателя.

Вот тебе пример из классика:

*«Того ты упокой навек,  
Даруй покой и вечный свет,  
Кто супа не имел в обед,  
Охапки сена на ночлег.»*

- Косноязычно, но здорово, - сказал я. – 8 баллов из десяти.

- Так потому и здорово, что косноязычно! Вот тебе еще пример из другого классика:

*«Есть речи - значенье  
Темно иль ничтожно,  
Но им без волненья  
Внимать невозможно.  
Как полны их звуки  
Безумством желанья!  
В них слезы разлуки,  
В них трепет свиданья.  
Не встретит ответа  
Средь шума мирского  
Из пламя и света  
Рожденное слово.»*

- Обалдеть, - сказал я, - “из пламя”... 10 баллов из десяти... И как это он решился на такое...

- Да, - подтвердил Абрам Петрович, - тут большая смелость была нужна, чтобы против грамматики пойти. При том, что привести к грамматической норме это

место очень легко. Кстати, тут один хрен с горы утверждал, что, мол, в то время просто-напросто была такая норма. Но это, конечно, полная чушь.

- И что же дальше, - спросил я.

- А дальше, - сказал Абрам Петрович, - я включил в программу параметр, который позволяет нарушать нормы грамматики и орфографии. И ввел задание: написать четверостишие на тему «Заход солнца». Вот первый результат:

*«Солнце низкое садится  
Сквозь печальных облаков  
Освещая на прощанье  
Очень глупых дураков»*

- Какой ужас, - сказал я. – Надеюсь, ты не будешь это печатать. Будь осторожен! Кругом полно этих, как их звать, в общем, не очень умных людей...

*май 2022*

## 5. Сонмище ферзей

Прибегает Абрам Петрович, весь красный, и говорит:

- Ты помнишь, Саня, как ты стих моей компьютерной программы изругал? За нарушение законов грамматики – помнишь?

- Нет, - отвечаю, - не помню. Нет у меня такой привычки всякую фигню запоминать, к тому же безграмотную...

Но Петрович не отстает. “Тогда, - говорит, - я тебе напомню.” И читает, как нарочно, “с выражением”, чтобы мне насолить:

*«Солнце низкое садится  
Сквозь печальных облаков  
Освещая на прощанье  
Очень глупых дураков»*

- Ну что, - говорю, - теперь вспоминаю. Могу снова изругать за безграмотность. А в чем, собственно, дело?

А он отвечает:

- Один великий человек, некто Соломон В. (не буду, на всякий случай, раскрывать тебе его фамилию) разместил кое-где (опять же, не стану называть это место) отрывок из Тютчева:

*«Глаза, потупленные ниц  
В минуты страстного лобзанья,  
И сквозь опущенных ресниц  
Угрюмый, тусклый огонь желанья»*

Ты согласен, что этот стих совершенно гениальный?

- Да, - говорю, - уважаемый Абрам Петрович, согласен. Но я же раньше не знал, что так можно было. Значит, «сквозь облаков», так уж и быть, тоже можно. Только вы зря не радуйтесь. Программа-то ваша не новое что-то изобрела, а всего-навсего повторила чужое достижение в области поэзии...

Смотрю – Петрович, вместо того чтобы расстроиться, ухмыляется. И говорит:

- Да, Саня, ты прав. И я решил поэтому отказаться от помощи искусственного интеллекта. К тому же, я совершил открытие, которое позволяет мне писать стихи на научной основе, с учетом достижений нейробиологии...

Я, конечно, возмутился:

- Ну, не может такого быть. В поэзии, как всем известно, заключена великая тайна. И “научная основа” тут абсолютно неуместна.

Он отвечает:

- Чтобы ты лучше понял, о чем речь, раскрываю подробности. Но прошу никому не пересказывать, а то народ набегит и начнет раньше меня свои стишки

строчить. Так вот, допустим, забыл я какое-то слово – например, как называется предмет, которым помешивают угли в печке. Из всех сил стараюсь вспомнить, но ничего не получается. Но, вместо того, чтобы задать вопрос в гугле, ложусь спать. Наутро просыпаюсь и уже знаю ответ: кочерга. Как будто джинн, который живет в подсознании, как в кувшине, выполнил мою просьбу.

- Так, - говорю я, - есть такое дело. Но причем тут стихи?

- Вот мы и добрались до сути моего открытия. Тут важно понимать природу тайны стихов. Как я считаю, поэзия образуется именно в подсознании. Сознательная обработка стиха количества поэзии в нем не прибавляет, а только убавляет... Поэтому я перед сном просто-напросто даю этому своему джинну задание. Наутро записываю. Вот суть моего научного подхода.

- Ого! – сказал я. – Нельзя ли какой-нибудь пример в студию, плиз?

Он задумался, а потом говорит:

- Пожалуйста, вот мой пример. Вчера вечером дал я ему такое задание: “Сочини-ка мне, дружище, что-нибудь про шахматы - философское, с учетом моих чувств, которые тебе наверняка известны лучше, чем мне самому. Но только не употребляй слов, строго не рекомендованных к употреблению.” Утром просыпаюсь, а в голове уже готовый стих:

*«На доске на шахматной  
Полчище ферзей  
Никогда не видел я  
Ничего мерзей»*

*май 2022*



## 6. Шляпа Джон Грэя

Выпил как-то Петя Строчков-Сморчков полбутылки и лег прямо как есть на диван. И тут же заснул. И снится ему, будто идет он мимо какого-то кривого забора, а на том заборе надпись красивыми буквами: «Школа поэзии. Вход за углом»...

Захотелось тогда Пете нашему туда зайти (хоть и был он равнодушен к поэзии) и посмотреть, чем там люди занимаются. Завернул за угол (во сне, разумеется), вошел в какую-то низенькую дверь, а там – шум, гам, чуть ли не мордобой. Оказывается, никто не может выполнить поэтическое задание повышенной сложности – сочинить стих на тему «Шляпа». И странное дело - тут же в голове у Пети само (без посторонней помощи) сочинилось стихотворение. Набрался тогда бессовестный наш Петя наглости и говорит:

- Не вижу предмета для обсуждения и повода для разногласий. Есть же вот это прекрасное мое стихотворение.

И тут же, пока никто опомниться не успел, прочел:

*Вот я купить собрался шляпу,  
Но к этой шляпе нужен кляп,  
Кто ходит в шляпе, но без кляпу,  
Тот совершает жуткий ляп.*

Все кругом, конечно, остолбенели. На секунду даже воцарилась смертельная тишина. И вдруг (напоминаю – все это происходило в Петинем сне; ко мне, пожалуйста, никаких претензий) грянул, представьте себе, оркестр. И все присутствующие запели на мотив волшебной красоты:

*Наш бедный Петя носит шляпу!  
И совершает жуткий ляп!*

Петя наш, само собой, вылез на сцену, стоит и раскланивается в разные стороны, все принимает как должное. А тут из толпы ему кричат:

- Дорогой Петя! Сочини нам теперь что-нибудь всемирно-историческое! Чтoб ихнего Бродского переплюнуть!

И, можете себе представить, у Пети в голове опять само сочинилось, и он начал читать под музыку неземной красоты:

*Погибла Римская Имперья,  
От ней остались пух и перья  
И бесполезный Колизей,  
Туда не ходит ротозей...*

Тут к нему подходит незнакомый господин в черном костюме с черным галстуком и в черных же очках и говорит:

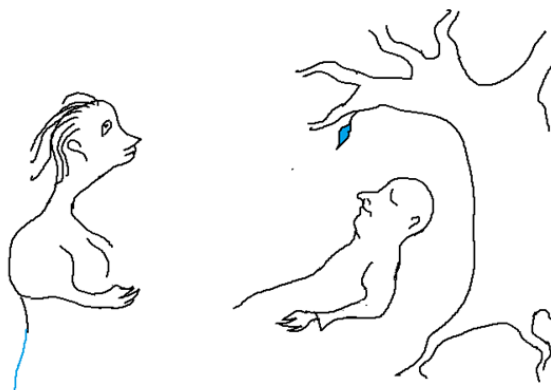
- Вы, Петр Викентьевич, без разрешения коснулись древнеримских событий, а кроме того, совершили непростительное особо тяжкое преступление, поскольку выдали за свое стихотворение, которое вам не принадлежит. Вот томик моих стихов, изданный три года тому назад, а вот на 179-й странице мой гениальный стих, который называется на самом деле «Джон Грэй»:

*Джон Грэй купил большую шляпу,  
Но негодяю нужен кляп!  
Вот взял он шляпу вместо кляпу...*

Тут Петя от огорчения проснулся и поэтому так и не узнал, как должно было закончиться стихотворение. Все это случилось на самом деле - в том смысле, что Петя никогда не врет и пересказывает свои сны с математической точностью, ничего не скрывая, но и не приукрашивая.

2 июня – 1 декабря 2022

## 7. Крокус (фантастический рассказ)



*Крокус под яблоней*

Спустя неделю после того, как мы поговорили с Крокусом (Крокус – это было его школьное прозвище), беднягу нашли в саду в скрюченной позе и уже окоченевшего. Смерть, вроде бы, не была насильственной; в заключении значилось: «острая сердечная недостаточность».

О чем же был наш тогдашний разговор? Как обычно, мы не называли вещи своими именами – застарелая привычка, сохранившаяся со студенческих лет.

- Понимаешь ли ты, в чем истинная причина всего этого? – сказал он при встрече, не уточняя, впрочем, причина чего имелась в виду.

- Разумеется, - отвечал я, – эта причина очевидна.

- Ну, и в чем же она, по-твоему? – не унимался он.

- В подводной части айсберга, - отвечал я, не уточняя природу айсберга.

- И ты туда же, - скривился он и сплюнул в траву, – ошибаешься, причина не в этом.

- Есть куча неопровержимых свидетельств, - сказал я.

- К черту свидетельства. Они недостаточны, недостоверны и только маскируют истинную причину. Настоящая причина не там, где ее видите вы все. Она спрятана еще глубже. Причина – во мне.

- Что? – возмутился я. - Ты же не пуп Земли, чтобы все вертелось вокруг тебя. Есть объективно идущий процесс, захватывающий множество людей. И ты тут просто ни при чем. Ты – песчинка в море песка...

Тут он внезапно изменился в лице и сказал:

- Я не отрицаю, что я песчинка и, может быть, самая мелкая из песчинок. Но иногда даже такая песчинка как я, решает все...

- Чисто теоретически я с тобой согласен, - отвечал я примирительно. – Но такая песчинка должна случайно оказаться в нужное время в нужном месте... Но это явно не про тебя. Ты же ни с кем не общаешься. Ты узнаешь новости спустя неделю, если вообще узнаешь. Ты – человек в футляре! И к тому, о чем мы говорим (а я надеюсь, что мы говорим об одном и том же), не имеешь никакого отношения.

Он усмехнулся:

- Ты же знаешь, что Теория Страха, которой я занимаюсь много лет, поначалу у меня совершенно не шла... Чужие воспоминания, архивные документы – всего этого было недостаточно... Чтобы добиться прорыва, я должен был сам стать очевидцем.... Мне была нужна машина времени, которая перенесла бы меня туда (ты знаешь, куда). Я даже в шутку сочинил просьбу, обращенную к Высшим Силам...

- Крокус, ты сумасшедший, - сказал я ему. – Заруби себе на носу: ты ни в чем не виноват. И без твоей, с позволения сказать, просьбы к Высшим Силам было бы все то же самое. Наслаждайся жизнью, если можешь, и ни о чем не думай. Вообще, думать вредно.

Так я сказал и отправился домой.

А дальше – случилось то, что случилось. Потом прошла еще пара недель, и я поехал к Марионше, его третьей жене, довольно противной бабенции.

Ехать не хотелось, но и не ехать тоже было нельзя. Все-таки Крокус был моим лучшим другом, как-никак.

Вместе с мадам мы подошли к открытому окну, выходящему в сад, и стали смотреть на яблоню, под которой нашли Крокуса. Солнце стояло высоко, не было даже малейшего ветерка. Разговаривать не хотелось, и пауза неприлично затянулась.

- Ой, что это? – вдруг воскликнула Марионша и указала на дерево, которое неожиданно зашевелилось и стало словно змеиться в жарком стоячем воздухе, протягивая к нам свои узловатые старческие руки.

Через мгновение яблоня приняла свой прежний вид.

- Какой-то оптический эффект, - предположил я. – Не придавайте значения.

Мы распрощались. Я сел в машину; отъезжая, решил все-таки бросить последний взгляд на странную яблоню, но не обнаружил ее на месте. Внезапно моей щеки что-то коснулось.

*май 2022*

## **8. Либи́до-Монхерия** **(сказка о стойком характере)**

Должен вас сразу предупредить, что был (и, надеюсь, остался) Иван Петрович добродушнейшим человеком. Никого в жизни ни разу не обидел. Только терпел от других обиды молча. (Жену свою, Машку, правда, поколачивал.) Недаром и фамилия у него была соответствующая – Смирнягин.

И вот был как-то Иван у друзей то ли на поминках, то ли на чем-то еще и поел там несвежее оливье. Вернулся домой, на Машку даже не поглядел, а сразу лег на диван и погрузился в тревожный сон.

И приснилось ему (не к ночи будь сказано), что прибыл он в далекую чужеземную страну Либиδο-Монхерию с самыми лучшими намерениями, в качестве посла доброй воли. Привез в дар бусы разноцветные, ожерелья из собачьих зубов, кольца для протыкания носа и прочие продукты цивилизации.

А бессовестные либиδο-монхеровцы дары куда-то подевали, а потом посовещались между собой и решили бедного Ивана насильно омонхерить вопреки его убеждениям. И бесстыдные монхеровские женщины полезли к нему со своими поцелуями.

И вот, стоит наш Иван Петрович на вершине утеса, а на него с трех сторон ползут эти монхеровки - толстые, средние и совсем худенькие, а позади, с четвертой стороны, стометровый обрыв.

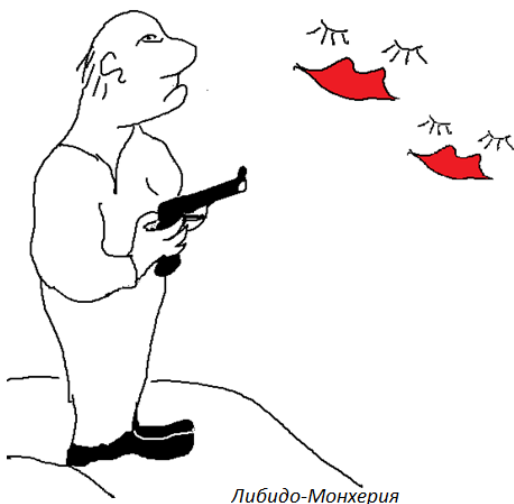
Вывал тогда Иван у себя из-за пазухи наградной пистолет и стал отстреливаться. Жуткие безнравственные твари падают замертво, но прямо по мертвым новые ползут со своими поцелуями, и нет им ни конца, ни края. Уже уложил Иван, наверно, больше тысячи этих тварей, когда патроны кончились...

“Нет, живым я им не дамся,” – решил Иван и шагнул в пропасть, крича не своим голосом...

Короче, проснулся Иван Петрович и видит, что упал он с дивана, а над ним хлопочет жена и светлые слезы текут у нее из прекрасных глаз.

- Милая, - сказал тогда ей Иван, - я повидал такое, что не дай бог испытать кому-нибудь еще, у кого менее стойкий характер и не такие твердые убеждения, как у нас, Смирнягиных.

И перестал с тех пор Иван свою Машку ежедневно поколачивать, перейдя на раз в неделю, а то и того реже. И зажили они, наконец, счастливо.



июнь 2022

## 9. Прах и цемент (сказка)

Подойдя к дому, Тимофей Егорыч увидел аккуратный листочек, прилепленный к подъездной двери. Нацепив очки, он медленно прочитал написанное. Потом перечитал еще раз.

Собственно говоря, именно об этом он подумывал уже довольно давно. Но отпугивала дороговизна, поскольку наш Тимофей был от природы несколько скуповат. Казалось бы, не тот случай, чтобы гроши свои экономить, совсем не тот случай. Но Тимофей Егорыча удерживала именно скупость.

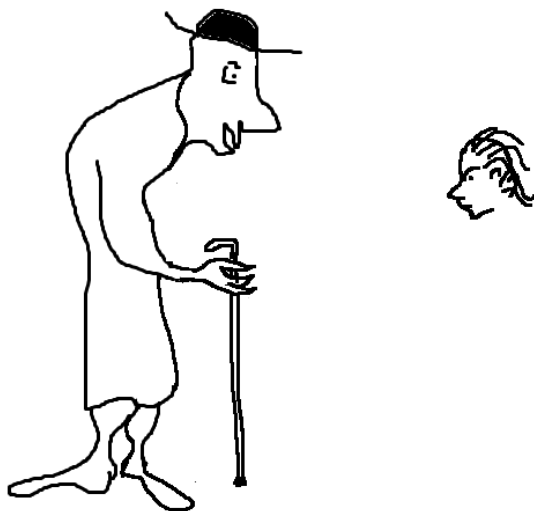
А тут – само в руки плывет в бесплатном виде:

«Услуга для молодых неработающих пенсионеров (строго от 70 до 79 лет включительно) предоставляется бесплатно. Остальные возраста временно не обслуживаются. Работают опытные эвтантайзеры».

Само собой, Тимофей Егорыча покоробили эти «возраста́» вместо «возрасты», но это была, конечно, мелочь. Ему уже брякнуло 79, и надо было поторопиться...

- К тому же, - говорил сам себе Тимофей, - надо поспешить, пока новость широко не распространилась. Набегут же, черти полосатые (дармовщину им подавай), очередь возникнет километровая...

Короче, не прошло и получаса, как стоял наш Тимофей перед заветным окошечком.



*Прах и цемент*

А там, представьте себе, девушка симпатичная сидит и говорит:

- Вам какое, Тимофей Егорыч, число предпочтительнее? И, опять же, какой сеанс вам удобнее – утренний или вечерний?

Тимофей Егорыч почесал затылок и отвечает милой девушке:

- Ну, утром или вечером, - это мне более-менее все равно. Лишь бы специалисты в бригаде были



опытные и, желательно, с дипломами. А что касается числа, то мне, сами понимаете, чем скорее, тем лучше...

- А провожать вас кто-нибудь придет?

- Нет, - отвечает милой девушке наш Тимофей, - никто не придет, поскольку никому это не интересно.

Тут девушка эта и говорит:

- Тогда все замечательно. Остался только один маленький вопрос насчет захоронивания, так как эта услуга у нас платная.

- Что? – говорит ей наш Тимофей, - нет у меня на это денег. Развейте по ветру, где хотите, и все дела.

- Нам это запрещено из соображений экологии, - отвечает девушка. – Но зато разрешено смешивать с цементом и отправлять на стройку...

Тимофей задумался на минуту, потом сказал: «Ладно!» и отправился домой, чтоб все там на всякий случай прибрать и подмести в последний раз.

- Хорошо ли это, что с цементом смешают, - думал он. – Нет ли тут какого-то подвоха?

Но никакого подвоха вроде не просматривалось.

\* \* \*

А проснулся Тимофей непонятно-когда и непонятно-где. Почему-то тело его стало огромным, но лишилось рук и ног. Зрение исчезло, но сохранился какой-то остаточный слух. Из разных концов его огромного, как гора, тела до него доносились стоны, крики и отдельные отрывистые слова. Разобрать смысл этих слов он не мог, так как ушей в прежнем смысле у него не было.

“Вот тебе и раз, - думал Тимофей, безуспешно стараясь впасть в забытье. – Смешали с цементом... Что это: больница, тюрьма или еще какое культурное заведение? А ведь, будь я понастойчивее, могли бы развеять где-нибудь над лугом или над рекой...”

2021-2022

## **10. Иван Петрович в океане (сказка)**

Сидел как-то Иван Петрович на раскладном стульчике перед телевизором и ни о чем не думал. Вдруг там что-то зарябило, и звук стал прерываться...

Вынул Иван из кармана любимую крестовую отвертку и полез ковыряться в розетке, но только еще хуже все зарябило и захрипело.

Огорчился тогда Иван Петрович, выключил неисправный импортный прибор, поглядел с тоской в окно и вдруг обнаружил, что нечем ему нагрузить свою мозговую деятельность. “О чем бы таком поразмышлять, раз такое дело,” – вопрошал сам себя Иван, но ничего толкового не приходило ему в голову.

“Обои уже поклеили, огурцы засолили... кроссворды порешали... О чем бы теперь начать думать, чтоб от пустоты в голове не звенело?” – продолжал он спрашивать себя. Но никакие мысли в голову почему-то не приходили.

- Эй, Машк, иди сюда, - призвал он на помощь жену. – Вот скажи, например, в чем, по-твоему, смысл жизни?

- Смысл жизни, Ваня, - отвечала ему супруга, - в том, чтобы не нарушать закон и вкусно питаться.

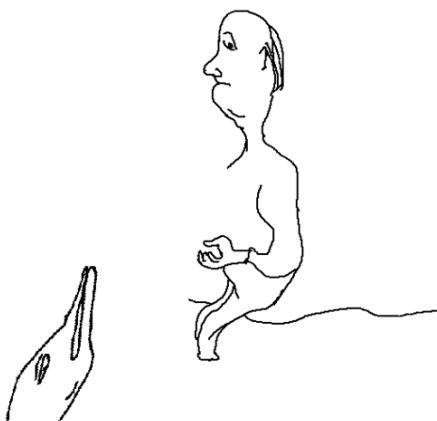
“Неужели она права, – пронеслась в голове у Ивана страшная мысль, - и смысл жизни вот в этом как раз и есть?”

Тут на небе внезапно сгустились тучи, подул шквальный ветер, прямо-таки ураган разыгрался во всю мочь. И сильным порывом вынесло нашего Ивана из окна и понесло неизвестно куда. И потерял Иван от удивления сознание...

А когда очнулся и пришел в себя, видит, что сидит он на своем раскладном стульчике на небольшой льдине, а вокруг – море или, может быть, даже океан. До самого

горизонта одна только вода и больше ничего. И низкое солнце бесполезно висит над мелкими волнами и не греет.

Понял тогда Иван, что помощи ждать неоткуда и что льдина его быстро растает. И тут вдруг осенило его, в чем смысл жизни и как нужно людям жить дальше. И захотелось выразить это словами, чтобы получше все самому уразуметь, а если повезет – кому-нибудь рассказать. Вынул Иван Петрович свою любимую отвертку из кармана и начал долбить лед. Только первое слово выдолбил, как от льдины откололся большой кусок и вместе с этим словом уплыл. “Ох, - подумал Иван, - что-то мне сегодня не везет. Даже если это слово куда-нибудь доплывет, никто ведь не поймет, что там дальше должно быть”. Выбросил тогда Иван свою отвертку и складной стульчик. Потом присел на край льдины, спустил ноги прямо в океан и стал думать. Разные мысли, как бабочки, начали роиться в его голове. Их налетело так много, что уследить за всеми не было никакой возможности. Но тут из глубины показалось странное фиолетовое существо, схватило его за пятку и пригласило к себе.



*Иван Петрович в океане*

2021 - 2022

## 11. Тремолов

Тремолов, услышав свою фамилию, вскочил с привинченного стула и вошел в кабинет. Ему бросилось в глаза, что обстановка уж больно неказистая. “Денег у них, что ли, нет на ремонт”, - успел он подумать.

Но тут дама, сидевшая за канцелярским столом, прикрикнула на него:

- Чего уставился? Год и место рождения называем, дату и час рождения вспоминаем...

- Час рождения не помню, - оробел Тремолов.

- Все вы одинаковы, - промурчала дама, поправляя крашенные волосы. – Хронические заболевания перечисляем, противопоказания указываем!

“Противная какая тетка, - подумал Тремолов - Кого она мне напоминает?”

- Причину смерти называем!

“Что? Я умер? – ошалел Тремолов. – От чего? Когда? Почему я ничего не помню?”

В панике он начал себя оглядывать и ощупывать. Руки-ноги на месте, уже хорошо... Хотя - что тут хорошего, если уже умер? Голова на месте – тоже, в какой-то степени, хорошо. И тоже – непонятно, что в этом хорошего...

Тут он расстегнул обе пуговицы на пиджаке и обнаружил, что правого бока у него нет.

- Причину смерти быстренько называем!

- Вот, смотрите, - сказал Тремолов. – Отсутствие правого бока.

- Это не причина, - отрезала крашенная дама. – У нас такие причины не принято указывать. Выбирайте, что писать будем. Не тяните. Туберкулез? Сердечная недостаточность?

- Не хочу ни того, ни другого, - неожиданно сказал Тремолов. – Пишите, что на самом деле есть, а то не подпишу документ.

- Ой, напугал, - сказала дама, внезапно переходя на “ты”. Вот напишу “отсутствие правого бока”, тебе же потом хуже будет!

“Какая все-таки скотина, - подумал Тремолов. – И кто ей разрешил мне тыкать?” Но вслух он сказал:

- Хуже уже не будет.

- Глупенький вы, - сказала дама, обратно переходя на “вы”. Не понимаете, чем это ваше правдолюбие для вас же может обернуться. И нам тоже неприятности лишние... Ну, раз вы такой упрямый, напишу “родовая травма, несовместимая с жизнью”.

- Нет, - сказал Тремолов твердо и застегнул пиджак. – Я помню, что раньше бок у меня был.

- Черт с вами, - сказала дама. – Напишу, как вы хотите. Только учтите: в следующей жизни будете котом.

Тремолов хотел спросить – какой породы, но не успел. Желание укусить неприятную женщину переполнило его. Он упал на четвереньки и вцепился всеми зубами в большой палец ее ноги, крашеным ногтем торчавший из босоножки...



Тремолов

\* \* \*

Проснувшись, Тремолов первым делом проверил – бок был на месте, хотя и порос рыжей шерстью. “Правильно ли я поступил? – сомневался Тремолов. – Под одеждой шерсть не будет видно, так что, вроде, правильно. А как быть с отдаленными последствиями?” Он сплюнул ноготь в открытое окно и погрузился в раздумья.

2022

## 12. Жизнь безжалостна

- Жизнь безжалостна,- сказал Петр Пантелеич Дармоедов.

- Ты имеешь в виду эээ... это самое? – ужаснулся я его откровенности.

- Нет, что ты! – успокоил меня Пантелеич. – Я вовсе не собирался говорить о том, о чем нельзя говорить, чтобы не нарушить то, чего нельзя называть. Я же не сумасшедший какой-нибудь.

- Конечно, - сказал я, - мы с тобой оба люди нормальные и нисколько не сумасшедшие. Кто, находясь в здравом рассудке, станет, так сказать, это самое?

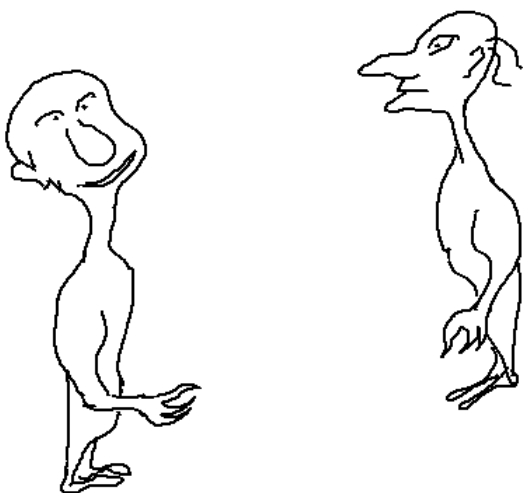
- Естественно, никто, - согласился со мной Пантелеич. – Я знал одного такого, который, так сказать, позволял себе кое-что.

- И что? – заволновался я. – К чему он в результате пришел?

- Ну, как тебе сказать... К тому самому и пришел незамедлительно.

- Чего уж тут, - сказал я. – Иначе и быть не могло. Я на этом твердо стою. Надеюсь, ты тоже.

- Само собой, - опять согласился со мной Пантелеич. – Мы оба одинаково твердо на этом самом стоим. С самого детства. И все-таки, жизнь безжалостна...



*Слава тебе, Господи, что не поэты мы*

- Ну, не к нам же, - сказал я. – К нам она все-таки не так уж и безжалостна. Квартира благоустроенная, ремонт качественный, транспорт в шаговой доступности, жены верные и хозяйственные ...

- Я, извини, имел в виду не нас с тобой, а поэтов. К ним, а не к нам жизнь безжалостна.

- Ааа...,- сказал я, - к поэтам, это пожалуйста. Не печатают их, видите ли. Или печатают, но в недостаточном количестве. Вот они и ноют, вместо того, чтобы.

- Вместо чего? - спросил он.

- Вместо того, чтобы трудиться. Искать свои рифмы и прочее, что им там нужно. Ежедневно, кроме выходных, по 8 часов. Упорства им не хватает.

- Нет, Саня, - сказал Пантелеич. – Потому жизнь и жестока, что одного упорства недостаточно. И даже таланта врожденного тоже недостаточно.

- Хм, - удивился я.

- Поэту, - сказал он, - нужна Муза. Но тут все решает случай. Не встретишься подходящая - пиши пропало. Вот это и значит, что жизнь к ним жестока...

- Интересно, что они без посторонней тетки не могут качественный стихопродукт производить, - сказал я.

- Вот, несправедлива, значит, жизнь к поэтам. Они, естественно, жалуются, но поделаться ничего не могут. Но мы с тобой, Саня, люди обыкновенные, и к нам это никакого отношения не имеет. Да, жизнь безжалостна к поэтам. А вовсе не к нам. Короче, поэты страдают, а мы нет. Они надрываются, вешаются и стреляются, а мы тихо радуемся жизни, которая безжалостна к ним, а не к нам. Вот были бы мы поэтами, уже бы, наверное, сдохли.

- Страшно подумать, - сказал я. - Слава тебе Господи, что не поэты мы.

*май 2022*

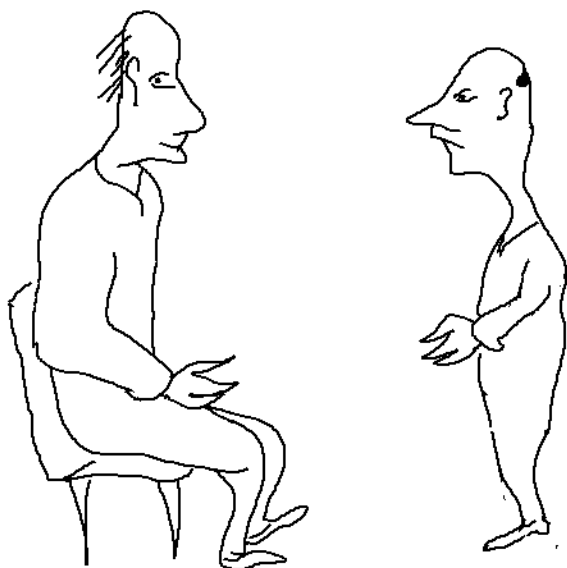
### **13. Санитарный день (фантастический рассказ)**

Когда объявили санитарный день - для проветривания, мелкого ремонта и прочих гигиенических действий, все страшно обрадовались. Старожилы, не смущаясь посторонних взглядов, разлеглись веселой компанией прямо на травке под кусточком. Конечно, им было приятно поболтать ни о чем и послушать птичье чирикание. А новенькие, вроде Петра Ивановича, разбрелись по домам, если жили недалеко. Кое-кто и вовсе на поезд сел без билета и поехал неизвестно куда.

А Петр наш Иванович, конечно, домой пошел. Идет он и думает: “Ну, сейчас, если застану Машку с кем-нибудь, устрою им обоим.”

Короче, идет он, поднимается по лестнице и вдруг видит, что дверь в квартиру какой-то фигней засургучена и сверху бумажка с печатью приклеена.





*Санитарный день*

Дернул тогда Петр дверь посильнее и вошел в свой дом. Кругом, вроде, все как всегда. Беспорядок, правда, большой и Машки нигде нет. Зато в открытом окне кот соседский сидит.

“Странно все это, - подумал Петр и улегся на любимый диван, чтобы все обмозговать не спеша.

Лежит себе и вдруг чувствует какое-то неудобство в задней части головы. Только почесал затылок, как что-то оттуда выпало и об пол звякнуло. Не успел наш Петр эту вещь даже разглядеть, как соседский кот с окна прыгнул и штуковину под шкаф загнал.

“Вот-те раз, - огорчился Петр, - развели тут котов в невозможном количестве.”

Почесал он снова затылок и вдруг чувствует – там посередине небольшое отверстие, короче, дырка как раз такая, чтоб мизинец можно было просунуть.

Испугался тогда наш Петр за свое здоровье и побежал в поликлинику. Отсидел очередь с древними старухами, которые не пожелали с ним разговаривать и

от него отодвинулись... Не хотел его доктор без записи принимать, но потом сжалился.

- Заполните, - сказал, - анкетку, тогда приму.

Заполнил Петр наш Иваныч всю анкету, на 40 вопросов ответил положительно, на 41-й – “не знаю”.

Хмыкнул доктор неодобрительно и говорит:

- Что ж это вы, батенька, в таком существенном моменте до сих пор не определились? Пора бы уже. Короче, все у вас в пределах существующей нормы, в том числе диаметр отверстия. В вашем возрасте как раз такое отверстие и должно быть. С учетом состояния здоровья и эпидемиологической обстановки. Сейчас за вами придут, новый отечественный мыслеуловитель поставят и отвезут туда, откуда вы прибыли.

2022

## 14. Джонни

В последние недели все было как-то не так. И наконец, неприятность произошла.

Они сидели на диване, уставившись в экран, и жевали свои бутерброды, и вдруг она сказала с улыбкой:

- А ведь в иной ситуации ты вполне мог бы на меня донести...

У него сделался очень странный вид. Наверно, целую минуту он молчал, а потом выдавил из себя:

- Ты вообще понимаешь, что ты сказала?

- А что я сказала?

- Зато я понимаю, что ты сказала, - произнес он с непередаваемой интонацией, а потом добавил еще слово “проекция”, значение которого мне неизвестно.

Вне всякого сомнения, именно это неизвестное мне слово (возможно – латинское?) вывело ее из себя. Ясное дело, назревал не просто очередной скандал, поскольку в воздухе носились запахи враждебности, которых никогда раньше не было. От греха подальше я

спрятался за шкаф и поэтому видел не все происходящее. К счастью, никакого рукоприкладства не произошло. В этом смысле они оба ведут себя прилично. Впрочем, она время от времени бьет меня по носу ремешком. Но с этим ничего поделать нельзя – так уж у них тут заведено, и не мне исправлять их дурацкие варварские обычаи.

Короче, он собрал свои манатки, сложил их в рюкзак и ушел. Я бросился за ним, но она схватила меня за ошейник – символ одновременно благополучия и рабства – ударила и сказала.

- Запомни, Джонни, я твоя хозяйка, а не он.

(Это надо понимать так, что хозяева нас выбирают, а не мы – их. Омерзительно, не правда ли?)



*Джонни*

Потом, забыв вывести меня на положенную мне прогулку, долго разговаривала с кем-то по телефону. Все это меня неприятно поразило.

Не знаю, какая муха меня укусила, но я решил – первый раз в жизни – действовать по своему разумению. Дождавшись счастливого момента, когда она пошла выносить мусор, я выскользнул на лестничную площадку, но побежал не вниз, а вверх. Когда она вернулась и закрыла за собой дверь, я бросился к выходу, навстречу неизвестности.

Зачем я это сделал? Сразу признаюсь, это было необдуманное решение. Возможно, на меня повлияла услышанная когда-то фраза: “Тот, кто готов променять свою свободу на безопасность, не заслуживает ни того, ни другого.”

Я совершенно не представлял себе, кто меня должен будет кормить, вычесывать и обнимать.

Я надеялся, что встречу его, и он возьмет меня к себе, а я в обмен на это стану его собакой.

Кроме того, я надеялся, что узнаю значение загадочного слова “проекция”, обладающего такой страшной разрушительной силой.

Не стану рассказывать, как мои мечты пошли прахом. Я обегал и обнюхал буквально весь город, но никаких следов моего исчезнувшего хозяина не обнаружил.

Мне пришло в голову, что он из нашего городка просто-напросто сбежал, чего-то испугавшись.

Никто из равнодушных жителей кормить меня, как выяснилось, не собирался. А уж где я проводил холодные дождливые ночи – лучше вам этого и не знать, раз вы сами этим не интересуетесь.

Вчера нашел на газоне кусок свежего мяса и съел. В результате – отнялись задние ноги и стало тяжело дышать.

С самого своего рождения я был убежден, что мир вертится вокруг меня и создан специально для меня. Что именно поэтому мне плохо никогда не будет, и я никогда не умру. Сейчас эта уверенность поколебалась, но я по-прежнему считаю, что у меня на этом свете было какое-то Предназначение. Но я не знаю, какое...

2022

## 15. Гулькин и Мулькин (piessa)

**Гулькин.** Вот, скажи на милость, для чего ты живешь?

**Мулькин.** Я живу не «для чего», а «почему».

**Г. (в сторону)** Чушь какая-то, недостойная мыслящего человеческого существа.

*(обращается к Мулькину)*

Ну, и почему же ты живешь?

**М.** Я живу потому, что мне хочется жить.

**Г.** И почему же тебе хочется жить?

**М.** Все просто. Природа заложила в меня желание жить, питаться и размножаться.

**Г. (в сторону)** Как это низко и подло. Я бы повесился через неделю от такой жизни.

*(обращается к Мулькину)*

Но чем ты отличаешься тогда от какого-нибудь лоса или кабана, который занимается тем же самым у себя в лесу?

**М. (неуверенно)** Пожалуй, что ничем...

**Г. (вкрадчиво)** Кстати, ты пробовал когда-нибудь лосятину?

**М.** Да, пробовал как-то раз. Очень недурное мясо, хотя несколько жестковато...

**Г.** И ты не чувствуешь при этом себя каннибалом? Ведь ты, можно сказать, сожрал существо, у которого точно такие же интересы и потребности, как у тебя самого!

**М.** Ну, знаешь ли... Это было давно и только один раз... Я только попробовал, было неудобно отказаться...

**Г. (в сторону)** Какое лицемерие! Неудобно ему, видите ли, было. Так я и поверил этому жалкому врунишке.

*(обращается к Мулькину)*

Грустная, конечно, это тема. Давай поговорим лучше о чем-нибудь другом. Кстати, удалось ли тебе избавиться, наконец, от тараканов?

М. Да, исчезли все до одного. А ведь их было такое невозможное количество! Перебить их по одному оказалось нереально. Но мне порекомендовали прекрасное средство. Великолепная отравка. Рекомендую.

Г. Отдаешь ли ты себе отчет в том, что истребил массу существ, живущих теми же интересами и страстями, что и ты сам? Взгляни правде в глаза – ты массовый убийца!

М. Прекрати, пожалуйста. Тараканы – это совсем не то же самое, что люди. Во-первых, у них шесть ножек... и потом – они не чувствуют боли! Это такие маленькие механизмы! Поэтому я – никакой не убийца. Тем более – не массовый.

Г. Жалкие, постыдные отговорки. Шесть у них, видите ли, ножек. И поэтому их можно безнаказанно истреблять. Знакомая песня – расчеловечить оппонента, чтобы, не испытывая угрызений, его уничтожить... Разжигание таракофобии – вот, что это такое.

М. Но ты же делаешь то же самое, что и я. И, кстати, мясом ежедневно питаешься...У тебя нет никакого права обличать меня. Я живу по тем же законам природы, что и все прочие люди. Я не виноват в том, что природа так устроена. Чтобы выжить, человеку необходимо питаться другими организмами. Я подчиняюсь этим законам, только и всего. И не делаю из этого проблемы...

Г. Да, ты чудовищный конформист. А я – нет. Потому, что живу не так, как бессловесный скот, а ради высокой Идеи.

М. Что? Какая еще Идея тебе взбрела в голову? Расскажи, будь добр, поподробнее.

Г. К сожалению, не могу. Это Идея для служебного пользования. Может быть, даже секретная.

Так что, извини, но... Могу только сказать, что для ее осуществления необходима бескомпромиссная борьба...

**М.** Борьба с чем?

**Г.** Ты, возможно, удивишься точке приложения усилий моих единомышленников, моих, так сказать, одноидейцев. Но это – борьба с благополучием. Пожалуйста, не перебивай! Корень всех наших проблем – именно в благополучии. Поскольку оно расслабляет человека и делает его неспособным к борьбе...

**М.** Борьбе с чем?

**Г.** Ты что – не слушаешь, что я тебе говорю? Повторяю специально для глухих и невнимательных: к бескомпромиссной борьбе с благополучием. Никаких уступок, поблажек, исключений. Благополучие должно быть безжалостно уничтожено раз и навсегда, как понятие!

**М.** *(дрожит)* З-з-з-з...в-в-в-вучит с-с-с-страшноовато... А как мне узнать, есть ли у меня это самое благополучие или нет?

**Г.** Тут я тебе помочь ничем не могу. Это определит специальная комиссия из проверенных одноидейцев. Но рекомендую заранее избавиться от всего, чем ты дорожишь больше всего. Поверь, это увеличит твои шансы на успех.

2022

## 16. Торжество справедливости

Мне захотелось написать рассказ или, может быть, сказку. Черт его знает, не решил пока. Но о чем – вот вопрос. Об этом – нельзя. О том – тоже нельзя... Еще кое-о-чем – тем более нельзя. Ни под каким видом. Как говорится, Боже упаси.

“А если, - говорят мне, - попробовать это самое, того-этого? Эзоповским языком?”

Это, конечно, чушь собачья. Причем сразу – по двум причинам.

Во-первых, никто не поймет, про что написано.

А во-вторых, кто-нибудь так поймет, что мало не покажется. Костей не соберешь.

Так что лучше напишу-ка я что-нибудь положительное.

Про одну женщину, которая мне всегда нравилась. Чисто по-человечески. Своими положительными качествами. А не в том смысле, как вы подумали.

И вот, в один прекрасный день, она решила, что я хочу ее отравить.

Почему, с какой целью? Непонятно.

Тем более, у меня в этом деле нет никакого опыта и вообще я человек неряшливый и неаккуратный. Все у меня из рук валится, на пол просыпается или проливается.

Как можно было на меня такое подумать – ума не приложу.

Ну, совсем это как бы не в моем стиле.

Вот если бы ей пришло в голову, что я... (ну ладно, не будем об этом).

И то было бы понятнее. Хотя тоже не в моем стиле. Тем более, я человек худосочный и слабосильный.

“А где же положительное?” - спросите вы меня. Погодите, сейчас начнется.

Так вот, общие друзья пришли к этой даме и говорят:

- Да вы только поглядите на него. Он же полное ничтожество. Суп себе сварить не может. Один раз макаронами нас накормил – пересолено было так, что отплеывались потом целый день. Так что, куда ему вас травить... Тут же дозу вещества нужно соблюдать. Конечно, он мог бы кого-нибудь нанять для такого дела. Но эта работа ведь денег стоит, сами понимаете. А какой у него заработок – один смех.



И, можете себе представить, эта милая женщина им поверила. Не столько даже их авторитету, сколько безупречной логической аргументации. Вот если бы я сам оправдываться стал – все только еще хуже бы стало. А так - справедливость восторжествовала.

2022

## 17. Волшебный соус (piessa)

**Посетитель.** (*держит в руках меню*). Я чертовски голоден. Умираю с голоду. Просто, как говорится, готов съесть собственную голову...

**Метрдотель.** Извините, но это говорится по другому поводу. Впрочем, пустяки. Заказывайте, плиз.

**П.** Но каковы же цены! Это же невозможно! У меня нет с собой таких денег! И не с собой тоже...

**М.** Могу вам кое-что посоветовать...

**П.** Нет. Есть в долг я не собираюсь. Это вредно для пищеварения. Ухожу в забегаловку напротив.

**М.** Ох, какой вы быстрый. Не такой, как другие. Другая публика сидит и нудит, скидку им сделай, полпорции принеси, четверть порции принеси, осьмушечку! Вот до чего дошли... Вымогательством занимаются, одним словом. Люди без чести и достоинства. А вот вы, сразу видно, не такой...

**П.** Не понимаю, зачем вы мне зубы заговариваете. Ухожу в другое заведение...

**М.** Погодите, погодите. А бесплатно пообедать не желаете? Блюда практически того же приготовления. Все свежайшее, но бесплатно. Только, так сказать, для вас!

**П.** Хочу, конечно, но на каких условиях? Что я должен буду ради этого сделать? *(Ох, изнемогаю, скорей бы уже что-нибудь съесть.)*

**М.** Ровно ничего от вас не потребуется. Только все съесть.

**П.** Так несите же мне скорей бифштекс лососевый в сметане с хреном и в соусе жерминаль!

**М.** Несем, несем...

**П.** Вилку мне, вилку! Ножа не надо!

**М.** Сметана натюрель, лосось живой жареный эксклюзель, картофель фри флоризель, соуса – ради вас – совсем чуть-чуть...

**П.** Хм... Вкусно, но запах какой-то... Откуда-то принесло... *(нюхает)* Показалось, что ли. Насморк, говорят, искажает обоняние. Но все-таки странно. Этот ваш соус – это что?

**М.** *(наклоняется к уху посетителя и что-то говорит)*

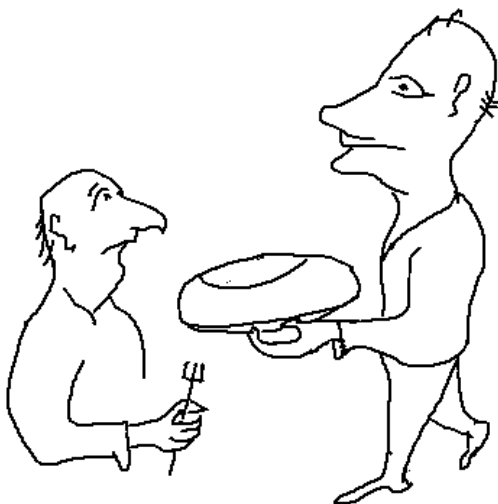
**П.** *(в ужасе)* Как? Почему? Чье?

**М.** Не могу вам сказать, это коммерческая тайна. К тому же обратите внимание: все остальное – свежайшее, натуральное, без этих современных всяких гормонов. Разве это не компенсирует? Так что, уж будьте добры, доедайте. Не останавливайтесь.

**П.** Но облизывать ваш соус я категорически отказываюсь!

**М.** Сразу видно, вы человек с характером. Гордый. Редкость в наше время... Поймите, иногда полезно менять точку зрения. Вдумайтесь, ведь этот соус - собрание таких же атомов, как в других ингредиентах. Да и мы сами, если вдуматься, из чего сделаны? В сущности – все то же самое, но немного в другом виде. Поняли теперь, успокоились?

Пообедаете у нас еще разок и привыкнете.



Волшебный соус

2021

## 18. Последнее слово

**А.** Ты хоть понимаешь, что мы оба скоро погибнем?  
(вынимает калькулятор) С вероятностью... с вероятностью... сто процентов!

**Б.** Хм.

**А.** Тебе – что, все равно? Ну, допустим, тебе все равно, что погибну я. Хотя это тебя, так сказать, характеризует не с лучшей стороны... Но не будем об этом. Тем более, что. Но выходит, что тебе безразлична и своя собственная участь! Как можно после этого с тобой вообще разговаривать... Да еще в такой ответственный момент!

**Б.** Хм.

**А.** Ты что, сдурел? Пойми – через час, может быть – полтора, все будет кончено. В лучшем случае от тебя останутся рожки да ножки. И то, если эти рожки жена тебе успела, так сказать, наставить. А если не успела? Тогда и рожек не останется, будут одни ножки...

**Б.** Хм... Хороший способ проверки жен на верность. Жаль, я раньше не знал. А всего делов – сходить на рентген. Если есть первичные признаки рожкообразования, то сразу – развод.

**А.** *(в сторону)* Ничем его не проймешь. Кретин форменный. Сейчас на нас упадет ультрасовременное ядерное устройство повышенной мучительности, а он... Стыдно на него даже смотреть, но приходится.

*(обращается к Б)*

Слышишь гудение? Сейчас прямо по нам жажнет, и мы испаримся.

**Б.** У меня Альцгеймер.

**А.** Ну и что? Все равно ты обязан, как честный человек, высказаться перед смертью. Поблагодарить всех, кому ты обязан жизнью (я не имею в виду твоих родителей, конечно, которые непонятно, о чем думали). Так вот, изволь поблагодарить всех, кого надо, за возможность любоваться чистым небом и плывущими облаками, вдыхать аромат цветов, получить соответствующее образование, построить карьеру служебную, достичь успехов всяческих... Никакой Альцгеймер этому не помеха!

**Б.** Конечно, не помеха. Он же сейчас не здесь, а сидит у меня дома.

**А.** *(в сторону)* Какой ужас. Распад личности. Энцефалопатия.

**Б.** Да, Альцгеймер Семен Петрович, мой старинный друг. Приехал погостить вместе со всем семейством. Вшестером. Раньше у него была другая фамилия – не рискую ее даже произнести. Вот он ее и поменял из соображений личной безопасности.

**А.** Уф, от сердца отлегло. А я уже нехорошее подумал, прости Господи. Выходит, целых шесть Альцгеймеров у тебя сейчас?

**Б.** Семь.

**А.** Что?! Так ты все-таки...

Б. Нет. Я пока - нет. Седьмой – это Миша, двоюродный брат Сени. Он отдельно от них приехал. А фамилию сменил из солидарности. Теперь он - Михал Абрамыч Альцгеймер.

А. Ладно-ладно. Мы отвлеклись. Теперь, в оставшиеся полчаса (или даже меньше того), ты обязан произнести свою предсмертную благодарственную речь. Иначе я буду вынужден о тебе сообщить как о злостном уклонисте.

Б. Хм. Вот, пожалуйста. В оставшиеся минуты, я хотел бы поблагодарить за необыкновенную человечность и доброту ... *(делает паузу)*

А. Кого же? Кого? Не тяни, время поджидает!

Б. Тех, кому я, можно сказать, обязан своим вторым, если так можно выразиться, рождением... *(делает паузу)*

А. Ну, не томи же ты, урод! И за какие мои грехи мне тебя приходится наставлять и клещами из тебя слова вытягивать? Что я в своей жизни сделал не так? Теперь уже поздно разбираться. *(в сторону)* А не огреть ли мне его дубиной, чтоб пошевеливался?

Б. А поблагодарить я хочу целиком...  
*(делает паузу)*

А. Целиком – вот это правильно! Именно так и надо благодарить – целиком, а не по частям.

Б. ...воспитавшую меня и сделавшую меня человеком дружную семью Альцгеймеров!

А. Вот негодяй. Сказал совсем не то, о чем договаривались. А мне теперь за двоих отдуваться. В последние пять минут! Подумать только – перед смертью мне угрожают выговор и разнос, унижение, понижение и неполное служебное соответствие...*(плачет)*

Кто я после этого?

*Занавес*

25 окт 2022

## 19. Счастье

- Что-то я впадаю в отчаяние, - пригорюнился  
Авдей Сергеич.

- Почему? – спросил я.

- Жизнь прошла зря, - пожаловался Авдей Сергеич.

- Ну и что? – спросил я.

- Ты что, дурак? – поинтересовался он.

- Я? – удивился я.

- А кто же еще, - сказал он.

- А может, ты? - предположил я.

- Я? – обалдел он.

- У кого жизнь прошла зря, тот и дурак, -  
констатировал я.

- Сволочь! – воскликнул он.

- Кто сволочь? – пожелал уточнить я.

- А разве неясно? – ухмыльнулся он.

- Почему неясно? Кто не дурак, тот сволочь, -  
попытожил я.

- Договорились, - резюмировал он.

Тут мы немного выпили.

- А у тебя, что – не зря прошла? – внезапно спросил он.

- Зря, - подтвердил я.

- И что ты будешь с этим делать? – спросил он.

- Ни в коем случае ничего не делать, - ответил я.

- Как? Почему? – удивился он.

- Только хуже сделаешь, - объяснил я.

- Ну, тогда да, - согласился он.

А потом спросил:

- А что, есть такие, у кого не зря?

- Нету, - успокоил его я. – У всех зря прошла. А у  
кого еще не прошла, так пройдет зря.

- Тогда еще ничего, - успокоился он.

- Еще бы, - сказал я. – А то, представь: у кого-то  
не зря, а у нас – зря.

- Я бы этого так не оставил, - пробормотал он.

- Это было бы оскорбительно, - поддержал его я.

- И несправедливо по отношению к нам, - добавил он.
- И нарушало бы наши неотъемлемые права, - подчеркнул я.
- Пришлось бы как-то реагировать, - вздохнул он.
- А так можно ничего не делать, - согласился я.
- Жизнь пуста, но это хорошо, - сказал он.
- К счастью, она уже прошла, - сказал я.

*30 окт.2022*

## **20. Очередь**

- Очередь в крематорий занял? – спросил меня Евсей Филофеич.
- Зачем? – спросил я.
- Не зачем, а за кем, - поправил меня он.
- А кто передо мной, - поинтересовался я.
- Ты что, дурак? – воскликнул он.
- Со стороны виднее, - не стал спорить я.
- Не груби, парень, – обиделся он. – Ты в приличном обществе, козел!
- Извини, - сказал я.
- Не провоцируй меня, - предупредил он.
- Я не хотел, - сказал я.
- Только попробуй еще раз спровоцировать, я тебя везде найду, - пообещал он.
- Я понял, - сказал я.
- Достал уже своей свинской манерой, - заметил он.
- Я больше не буду, - уверил его я.
- Ну, ты урод, - объяснил он. - Ведь знаешь, что провоцируешь, и все равно вякаешь.
- Я не знал, что нельзя вякать, – сказал я.
- Тебе нельзя, - подтвердил он.

*2 ноября 2022*

## 21. Червяков – Дождевой

Проблем было несколько, и все они подступили, как собаки, одновременно.

Во-первых, он поссорился с предыдущей женой, которая непочтительно отозвалась о Пастернаке.

- Подумаешь, твой этот Пастернак ..., - сказала она неприятным голосом.

И, конечно, сделала это нарочно, чтобы позлить его. Ну и наваралась, соответственно.

Во-вторых, в борьбе с тараканами он потерпел сокрушительное поражение. Они теперь были везде, эти маленькие рыжие твари.

В-третьих, несмотря на продуманный план, его роман не желал двигаться вперед.

А план был с самого начала задуман превосходно: между каждыми двумя мордобоями – эротическая сцена. А между каждыми двумя эротическими сценами – обязательно мордобой. В крайнем случае – перестрелка.

- Эй, Машк, - позвал он жену (последнюю по счету, но далеко не последнюю по уму), - послушай, вот я написал:

*«Одним махом Жульен Корнишон сорвал со своей возлюбленной все одежды целиком.»* Так – нормально?

- «Одним махом» - как-то мне не очень, - сказала осторожная Маша. – Одним махом, скорее всего, не получится, мой котик...

- Ну, хорошо, - ответил он, - исправлю потом на «в два приема» или «в два захода». А вот дальше-то - что писать? Могу я написать: *«Она ответила ему тем же»*?

Получив желаемое одобрение, Святослав Червяков-Дождевой задумался: “А откуда она все это



знает?” Ревность полоснула его словно раскаленным ножом по горлу, но он не подал вида и продолжил:

*«Внезапно раздался пронзительный звонок в дверь. “Это муж!”- воскликнула Кларисса и попыталась закрыть перепуганного Жульена в шкафу. Но, ввиду чрезмерной полноты последнего, шкаф не закрывался. Тут визгливый и одновременно грозный звонок повторился с удвоенной силой.»*

- Эй, Машк, - снова обратился Дождевой к своей умной жене, - так нормально будет?

- Ты гений, мой котик, - ответила умная Маша, - именно так все и бывает!

“Откуда она это знает? – снова обожгла Дождевого горькая мысль. – Ясное дело, она обманывает меня. Либо она на самом деле не знает, но говорит, что знает. Либо на самом деле знает, что еще хуже.”

С трудом справившись с собой, он продолжил печатать:

*«Закутавшись с головой в пеньюар, Кларисса подошла к двери и посмотрела в глазок. Но за дверью оказался вовсе не муж, а двое заросших щетиной непонятных мужиков.*

- Мы с проверкой из домоуправления насчет непрописанных граждан! – заявили они.

*Растерявшись, Кларисса впустила их в дом. “Ах, что я наделала!” – прошептала она, но было уже поздно.»*

- Эй, Машк, - забыв о муках ревности, опять позвал Дождевой на помощь свою жену, - как тебе это?

- Очень волнительно, - сказала умная Маша. – Тем более, что шкаф так и не удалось закрыть. И зачем только она их впустила, дура такая! И даже документы не попросила предъявить!

Ревность разгорелась с новой силой, но Дождевой, закусив губу, продолжил творить:

*«Войдя в комнату, проверяльщики сразу же бросились к шкафу, который был, как ни странно, плотно закрыт и не желал открываться.*

*- Там внутри кто-то определенно есть, - сказал старший из двоих. – Давай поднажмем, дружище Мутон!*

*- Клянусь честью, в шкафу сейчас никого нет! - воскликнула Кларисса, упав на колени перед мерзавцами. - Оставьте в покое мою бедную мебель!*

*Но ее никто не стал слушать. С помощью принесенного ломика негодяям легко удалось вскрыть шкаф.»*

*- Машк, а Машк, - снова позвал Дождевой жену. – Вот, как ты думаешь, что они увидели в шкафу?*

*- Ничего они там не увидели. Ясно же, что Жульен уже давно под кроватью, - сказала сообразительная Маша.*

*- Я должен пройтись, дорогая, чтобы собраться с мыслями, - ответил ей Дождевой и вышел во двор. Ревность душила его, и он шел, как в тумане, не разбирая дороги. Мимо мирно играющих деток, колясок, клумб, старушек и старичков и прочей благополучной жизни, которая ему, в сущности, опротивела.*

*- Отчего так противно на душе, - думал он, не находя ответа. – Не пора ли мне покончить со всем этим?*

*Внезапно взгляд его упал на человека, неподвижно лежащего на лавке в странной позе и уткнувшегося лицом в большой брезентовый мешок. Каким-то образом Дождевому удалось ощутить, что горе этого человека несравнимо с его собственным.*

*- Что это? Как такое может быть? – не понимал он.*

*5 ноября 2022*

## **22. Моцарт и Сальери** (Позитивно о Пушкине)

### ***I. Надпись на могильном камне***

Счастлив ты, Пушкин, рожденный в осьмнадцатом веке!  
Если б родился ты позже лет, к примеру, на сто,  
Снова от пули бы смерть свою принял,  
Только вошла бы та пуля в затылок тебе.  
Но перед этим, зубов половины лишившись,  
Голосом птичьим крича,  
Ты бы признался, что вырыл туннель до Бомбея  
И с потрохами Некрасова с Тютчевым сдал.  
Так что лежи себе с миром и думай,  
Как тебе, в сущности, брат, повезло.

2019

### ***II. Моцарт и Сальери***

**Моцарт.** Творения твои, мой друг Сальери,  
суть музыка болезни...

**Сальери.** Какой еще болезни, друг мой Моцарт?

**Моцарт.** Твоя болезнь завистью зовется.  
Пришлось сказать, хоть не хотел я говорить.

**Сальери.** С чего ты взял?  
Уж не тебе ли завидовать я должен?

**Моцарт.** Замнем для ясности.  
К тому же, об этом знают все.  
И даже баритон в Консерваторьи  
об этом спел...

Все оперы твои – сильнейший яд для уха,  
симфонии же – чистая отравка  
для юношества...

Об этом Алексан Сергеич Пушкин  
в 37-ом поведал на допросе,  
пред тем как был расстрелян  
(по первой категории).  
А перед смертью, брат,  
под дулом пистолета  
никто не лжет.

**Сальери.** Какая чушь! Не верю.  
Не стал бы Алексан Сергеич Пушкин,  
который Наше Все,  
матерый человечик к тому же,  
желая прекратить свои мученья,  
на друга перед смертью клеветать...  
Подав пример грядущим поколениям!

**Моцарт.** Антонио, твоя проблема это.  
Вот мой совет: беги, куда цел,  
пока тебя толпа не растерзала  
за пропаганду ядовитых диссонансов,  
аккордов вредных и народу чуждых.

**Сальери.** Карету мне, карету! Вон из Москвы, то есть тьфу...

*10 ноября 2022*

## 23. Гордей Сергеевич (сказка)

Жил да был на свете Гордей Сергеич, и все у него было более-менее нормально. Но вот как-то присел он на пенек и задумался. Что за всю свою прежнюю, так сказать, жизнь не встретил он ни одного доброго человека. Все одна дрянь какая-то попадалась, прости Господи. Бывало, подумает он – вот, наконец, попался на жизненном пути хороший, достойный человек. А тот опять дрянью оказывается, да еще хуже прочих.

Тем не менее, наш Гордей не куксился, не хандрил и не впадал в так называемую депрессию. Поскольку, какая может быть депрессия, когда кругом одни сволочи?

И вот, сидит наш Гордей несколько озадаченный и встревоженный внезапным странным обстоятельством.

За последнюю неделю что ни день – то ему хорошие и добрые люди попадают. Один бесплатно розетку починил. Другой – по имени-отчеству ни с того, ни с сего назвал и поздоровался при этом. Еще одна женщина ему непонятно отчего тонко улыбнулась... И так далее. Штук семь или даже восемь их всего набралось.

Ну, что тут скажешь? Догадался наш Гордей, что все они подсланы с неизвестной ему целью.

- Надо бы это как-то проверить и расследовать, - решил Гордей и отправился в ближайшую торговую точку.

Вот, подходит он туда и видит – очередь за чем-то стоит.

“Это как раз то, что мне нужно,” – обрадовался Гордей, всех растолкал и полез прямо к кассе без очереди.

- Эй, Манюня, - крикнул он зычно, перекрыв шум и гам, - давай неси мне банку вон того и две бутылки вот этого!

А сам смотрит, как люди будут на такое хамство реагировать.

И видит: народ ухмыляется, и больше ничего интересного не происходит.

“Не бывает в жизни такого, - укрепился в своих подозрениях Гордей, - все они подосланы, гады.”

Чтобы до конца завершить свое исследование, толкнул Гордей двухметрового детину, который у самой кассы стоял, и наступил ему для верности на ногу.

А двухметровый мужик, чтоб ему пусто было, ни на что не реагирует и даже на нашего Гордея не смотрит.

“Ну, сейчас я все до конца выясню,” – сказал сам себе Гордей, встал на цыпочки и как даст двухметровому типу в ухо.

Развернулся тогда, наконец, этот мужик и вмазал бедному Гордею тоже в ухо, от чего у Гордея поплыли синие мушки и звезды перед глазами и в голове произошло просветление.

Обрадовался он, что встретил, наконец, одного неподосланного, пожал тому мужику руку, подхватил авоську и отправился восвояси.

Идет он и видит, на пути - уютная деревянная лавка, покрытая инеем в связи с погодными условиями осеннего периода. Улегся на нее Гордей поудобнее и заснул как убитый.

И снится ему, что попал он на небо, а тамошний регистратор в мундире с крылышками ему говорит:

- Вот и свиделись, наконец, дорогой ты наш Гордей Сергеевич! Это мы, действительно, подсылали к тебе своих сотрудников, чтобы проверить уровень твоей бдительности.

Поскольку нам срочно требуется начальник небесной контрольно-следовой полосы...

- А что, - спрашивает Гордей, - часто ли случаются тут у вас нарушения?

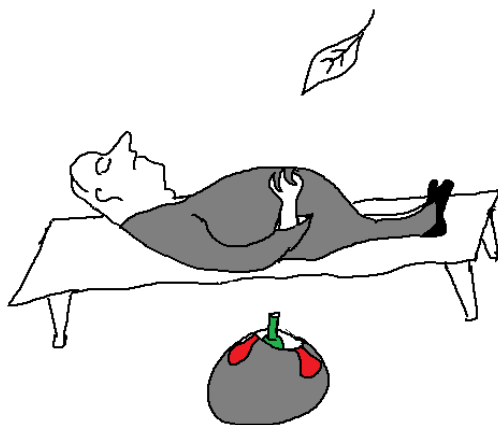
- Да, - отвечает ему небесный регистратор, - не то слово! Целой оравой иногда ломаются... Овчарок небесных не боятся. И кричат, кричат! А выгнать их нет никакой возможности, из-за отсутствия соответствующего законодательства.

Призадумался Гордей и говорит:

- Ну, что ж, работа сложная, но интересная. Наконец-то после смерти появится у меня смысл в жизни и возможность проявить свои способности. А то раньше жизнь моя была какая-то скучная и однообразная.

Поблагодарил его регистратор за согласие, и тут захотелось Гордею узнать про мужика, который ему по уху врезал. А регистратор прочел его мысли и отвечает:

- Того нашего сотрудника, благодаря которому мы сейчас разговариваем, пришлось временно отстранить от работы и понизить в должности. Поскольку рукоприкладство у нас строжайше запрещено. Но, надеюсь, у вас с ним будут нормальные служебные отношения.



Гордей Сергеевич

20 ноября 2022

## **24. Остров чихбезопасности (сказка)**

В прошлом году, во время путешествия по южным морям, моя несчастная парусная яхта напоролась на риф и затонула. Все мои товарищи исчезли в океанских пучинах, и я горько сожалею до сих пор о том, что они стали, в сущности, жертвой моей неумной страсти к путешествиям по опасным и труднодоступным местам. Спаса я один, вплавь добравшись до небольшого зеленого острова...

Несмотря на присущее мне от природы отменное здоровье, долгое пребывание в холодной воде причинило мне легкое недомогание: першение в горле и щекотание в носу. Поэтому, едва выбравшись на берег, я чихнул, за что и был немедленно арестован туземными органами чихбезопасности.

Трое туземцев, схвативших меня, были весьма упитанными, а тела их, прикрытые лишь незначительными набедренными повязками с эмблемой государства, почти сплошь покрывала рыжая шерсть. Последнее обстоятельство делало их похожими на лемуров, однако мое заблуждение рассеялось сразу же после того, как один из них вытащил спрятанный в шерсти пистолет и направил его на меня, жестами показывая, куда мне следовало идти.

В хижине, целиком построенной из бамбуковых стволов и покрытой, в качестве средства от непогоды, банановыми листьями, состоялся суд. Судья, такой же шерстистый, как и мои конвоиры, но при этом абсолютно лысый, растолковал мне местные законы. Вы, быть может, спросите, каким образом мне удалось его понять? Все дело в том, что с детства я увлекался языками первобытных народов и обнаружил их немалое сходство между собой. Опасность обострила мой ум, и я сразу же сумел овладеть местным наречием, состоявшим примерно из полутора десятка слов. Судья объяснил мне,



что чихание считается на острове тяжким преступлением и обычно карается смертной казнью, но меня, как иностранца, на первый раз прощают, оставляя, тем не менее, под неусыпным надзором. С этого момента мне стало понятно, что бельевые прищепки, которые носят туземцы у себя на носу, вовсе не являются украшениями, а представляют собой жизненно необходимый предмет.

В течение нескольких первых дней, проведенных на острове, я понял, сколь ненавистны местной публике эти прищепки и с каким удовольствием островитяне их снимают, когда уверены, что вездесущие органы чихбезопасности об этом не узнают.

Простые и сердечные люди, населявшие остров, понравились мне, и я уже почти смирился с необходимостью провести остаток жизни среди них, когда был во всеуслышанье оглашен новый закон, запрещавший моргание. Нарушение этого закона, как было доведено до общего сведения, каралось – по усмотрению судьи – либо непомерным штрафом, либо смертной казнью при помощи испанского сапога, надеваемого на голову. (Здесь я, как этнограф, усматриваю остаточное влияние колониальной испанской культуры.)

Закон – тут следует отдать должное вождю местного племени – был тщательно продуман, поскольку, как я убедился на собственном опыте, не моргнуть даже в течение одной минуты практически невозможно. Таким образом, несчастные островитяне в одно мгновение все оказались под угрозой разорения либо мучительной смерти.

Многие, наиболее решительные, бросались в океанские волны, в надежде доплыть до соседнего острова, расположенного (как я узнал впоследствии) примерно в ста километрах... Очевидно, что преодолеть такое расстояние вплавь практически невозможно. Как я полагаю, все эти смельчаки были съедены акулами, что,

в принципе, не столь мучительно, как казнь при помощи испанского сапога.

Большинство же, поняв тщетность вышеуказанных попыток, проявили присущую всем туземцам смекалку и начали использовать набедренную повязку новым способом, прикрывая теперь с ее помощью глаза, а не то, что прежде.

О том, как спасался я сам, временно умолчу.

Что касается сотрудников чихбезопасности, им новый закон предоставлял право моргать сколько угодно, а также возможность срывать повязки с глаз остальных туземцев. Все это привело к полнейшей неразберихе в прежде размеренном ходе обычной жизни. Бедные туземцы натыкались друг на друга, не решаясь снять повязки с глаз, жены путали своих мужей с посторонними мужчинами, не говоря уже о том, что стала невозможной рыбная ловля и многое другое...

Теперь скажу два слова о себе. Ношение набедренной повязки на глазах с самого начала показалось мне неприемлемым и унижительным. Опираясь на свою природную изобретательность, я догадался, как следует себя вести в создавшейся ситуации. Как только в поле моего зрения оказывался подозрительный субъект без повязки на глазах (и, тем более, без прищепки на носу), я зажмурился, сидел на песок и переставал двигаться. В конце концов, местные власти поняли, что подловить меня им не удастся, и прекратили свои безуспешные попытки.

К моему удивлению, никто из туземцев не последовал моему примеру, хотя я неоднократно объяснял им преимущества своего метода. Возможно, им мешало гипертрофированное чувство собственного достоинства – какой-то неизвестно откуда взявшийся иностранец учит их, как жить!

Вскоре, как я и ожидал, на острове начался голод. Примерно за месяц упорных трудов сумел я соорудить сносный плот из бамбуковых стволов. Приходилось с

риском для жизни бросаться в бушующий океан, но оставаться на острове стало уже невозможно. С горечью покидал я туземцев, к которым успел привязаться всем сердцем...

*16 декабря 2022*

## **25. Чертова коробочка (фантастический рассказ)**

Выходя с выставки современного искусства, куда обычно заглядываю после очередной лекции по математической философии, я имел, вероятно, брюзгливый и недовольный вид. Кажется, я даже сплюнул в урну, стоявшую у входной двери. На этот раз ничто меня не вдохновило. Ни «Обманутая Вечность», ни «Танец Несуществующих Идиотов», ни даже «Поклонение Пустоте»... Все показалось раздражающе вторичным и унылым. Но, может быть, это я теряю восприимчивость ко всему новому, обрастаю толстой шкурой и становлюсь старым брюзгой? Так думал я, глядя на мерцающую предновогоднюю уличную суету...

Мои размышления прервал обтрепанный молодой человек, который схватил меня за рукав пальто, а свободной рукой начал жестикулировать перед моим носом.

- Послушайте, - восклицал он тонким птичьим голосом, - вам этот товар непременно понравится! Не упустите свой шанс! Это опытный экземпляр по совершенно недорогой цене!

Вместо того, чтобы, как обычно, отмахнуться от назойливого продавца негодного товара, я, повинувшись неведомому импульсу, сказал:

- А что у вас за товар, молодой человек?

- Не думайте, - отвечал он взволнованно, - что я собираюсь впарить вам какое-то барахло. Я ни в коем случае не стал бы расставаться с этой вещью, но мне

необходимы деньги для дальнейших исследований! И я сразу увидел, что вы – человек разбирающийся...

Я понял, что передо мной довольно безбидный сумасшедший, и решил просто-напросто дать ему немного денег. И все-таки мне было интересно, что именно он собирался мне всучить.

- Мой прибор еще не зарегистрирован, и вряд ли когда-нибудь это удастся сделать официально, - продолжал он, слегка запинаясь. - Я называю его *омерзиметром*. Он, собственно говоря, измеряет степень омерзительности по шкале Рихтера...

- Какого еще Рихтера? – удивился я.

- Это общепринятая шкала, - развеял он мои сомнения, - ее обычно используют для характеристики разрушительной силы землетрясений. Но в данном случае (тут он понизил голос) мы измеряем силу омерзения от предметов искусства, причиняющих разрушения человеческой психике.

- Прибор ориентирован только на живопись? – спросил я.

Тут он вынул из-за пазухи небольшую коробочку со светящимся экраном и сказал:

- Нет, сенсор реагирует на все виды искусства. Здесь есть выпадающее меню, и вы можете выбрать то, что вас в данный момент интересует. Единственная просьба – не направлять сенсор на людей и не переключать клавишу, заклеенную скотчем.

Конечно, я не поверил этому странному взлохмаченному субъекту. Но, признаюсь, иногда мне нравится совершать экстравагантные поступки, просто для того, чтобы развеять монотонную обыденность жизни. Заплатить пришлось, однако, немаленькую сумму, равную примерно половине моего месячного заработка.

Заполучив коробочку в свои руки, я немедленно отодрал скотч от заклеенной клавиши и переключил ее в

положение “on”. А затем, к ужасу продавца, направил сенсор на него самого.

«Уровень омерзительности 0,007. Экспонат можно утилизировать совместно с другими изделиями», - пробежала по экрану строчка.

- А вы, молодой человек, оказывается, сами слегка того-с, - попробовал я пошутить. Но лучше бы я этого не делал.

Лицо продавца исказила болезненная гримаса, он попытался вырвать у меня коробочку из рук, но искра, вылетевшая из сенсора, остановила его. А строчка на экране изменила свой вид. Теперь она гласила:

«Уровень омерзительности 3,018. Немедленно отойдите от экспоната во избежание тяжких...»

Я последовал этому совету, оставив несчастного продавца в слегка скрюченном виде.

Выключив прибор, я вскочил в подошедший электробус и предался размышлениям. Что это было? Можно ли хоть в какой-то степени доверять показаниям этого странного прибора?

Конечно, прибор необходимо было протестировать на чем-то, хорошо мне знакомом. Добравшись до дому, я включил загадочную коробочку и по очереди обследовал собрания сочинений Достоевского (в 15 томах), Нагибина (в 6 томах) и Пушкина (в 8 томах). Результаты совпали с моими ожиданиями, но я не буду их обнародовать. В конце концов, мне было важно, что я могу доверять этому прибору, а чужое мнение меня не интересует.

Затем я решил рискнуть и направил сенсор на свою любимую кошку. Результат меня полностью удовлетворил. (Тестировать прибор на самом себе я не решился, чтобы не портить себе предновогоднего настроения.)

В течение дня мне удалось выяснить, что прибор реагирует на литературу, искусство, людей и кошек, а на мебель, предметы обихода, собак и книжки по философии почему-то не реагирует.

Вечером я вышел прогуляться и сразу попал внутрь разношерстной толпы, вывалившейся из соседнего кафе, откуда доносилась мучительно-прекрасная музыка.

Под звуки разрывающихся хлопушек все бросились обниматься, танцевать и целоваться, причем два явно незапланированных поцелуя от очаровательных дам и несколько объятий достались и мне. В воздухе разлилось ощущение тихой радости и веселья.

На мгновение мне показалось, что я снова счастлив, как в молодости.

Тогда же я неожиданно получил довольно сильный ожог бедра. Но не от неудачно запущенной шутихи или бенгальского огня, а от чертовой коробочки, которая взорвалась у меня в кармане.

Боль была совершенно нестерпимая, одежда испорчена... Джинсы, пиджак, пальто – все пришлось выбросить на помойку и покупать новое.

К счастью, кроме меня никто не пострадал.

Добавлю еще, что к врачу меня отвели совершенно незнакомые милые люди, с которыми мы обменялись телефонами...

Физически я уже оклемался, но с тех пор нахожусь в глубочайшем недоумении. Отчего эта паршивая штуковина взбесилась? Что я ей плохого сделал?

Или это была просто техническая неисправность?

28.12.2022

## 26. Средство от никчемности (сказка)

Пришел как-то Петя домой после трудового дня и залег спать. А во сне ему опять 25 лет, как когда-то (а не 45, как сейчас), и идет он по густому березовому лесу в поисках волшебного старичка, у которого можно получить полезный совет, а может быть, и помощь.

Короче, идет он, идет и вдруг видит – перед небольшой избушкой сидит старец с белой бородой, как раз тот самый, которого он ищет.

Обрадовался Петя и говорит:

- Здравствуйте, дорогой вы наш Мордорий Иванович! Хочу у вас получить полезный совет, а может быть, и поможете вы мне...

- Не кручинься, юноша, - отвечает ему старец Мордорий, - совет я тебе бесплатно предоставляю (поскольку не нуждаюсь я в человеческих деньгах), а насчет помощи – там будет видно. Не все, любезный юноша, в моих силах.

Задумался Петя – как незнакомому старцу на свою дурацкую жизнь пожаловаться, но потом собрался с духом и говорит:

- Круглый сирота я, и друзей у меня нет, непонятно почему. За что ни возьмусь – все кувырком идет и из рук валится. Нет ли у вас каких-нибудь снадобий подходящих, чтоб у меня жизнь наладилась?

Старичок почесал бороду и отвечает:

- Есть у меня кое-что, не знаю, подойдет ли тебе...

Зашли они вместе в избушку, и видит Петя – по стенам на полках видимо-невидимо пузырьков наставлено. На каждом своя наклейка: «От ума», «От храбрости», «От любви», «От честности», «От никчемной жизни» (сразу несколько пузырьков с номерами) и много всяких других.

Удивился тогда Петя сверх всякой меры и говорит:

- Мне бы больше всего вот это средство подошло, которое от никчемности. Уж очень меня эта моя ненужность угнетает. Чувствую, что я, если так можно выразиться, лишний человек на этом свете.

- Эх, Петя, - отвечает ему премудрый старец, - а кто здесь не лишний? Все мы в каком-то смысле лишние, и я в том числе. Вот я, когда мне было 25 лет, как тебе, как раз одно такое средство испробовал, и с тех пор горя не знаю.

- Это которое же, - заинтересовался Петя.

- Да вот же оно, - отвечает ему Мордорий и показывает на баночку с номером один. - До чего же хорошо никчемность лечится глубокой старостью. Сразу, как брякнет тебе сто лет, понимаешь - какой ты необыкновенный герой, раз дожил до такого возраста и все еще не помер. Сразу живешь как в сказке, что ты на моем примере и наблюдаешь.

Задумался Петя, но не захотелось ему сразу, с места в карьер, в такого же столетнего старца превращаться.

- А что у вас под номером два? - поинтересовался он.

- Тоже хорошее средство, отлично работает, на многих страждущих проверено, - отвечал старец, улыбаясь. - Это увечье или тяжелая неизлечимая болезнь. Тут каждый может выбрать, что ему больше подходит и какое заболевание ему больше нравится. Слабоумие, например, очень рекомендую.

“Тьфу, - подумал Петя, - даром мне такого не надо. Своим здоровьем за свою же никчемность расплачиваться”. А вслух говорит:

- Слабоумие, это, конечно, здорово, но мне по складу характера не очень подходит. А нет ли у вас чего-нибудь еще?

А старец снова улыбается и отвечает:

- Есть еще кое-что, номер три в двух версиях. Голод или страх. Я лично рекомендовал бы тебе голод. Тем более, ты человек упитанный, тебе как раз подойдет.



“Э! – подумал Петя, - Хитрый старикан мне голод рекомендует, издевается. Я ж поесть очень даже люблю.” А вслух говорит:

- Отличное средство! Только я предпочитаю страх, а не голод, поскольку очень неравнодушен к еде...

Рассмеялся тут Мордорий и говорит:

- Ну что ж, будь по-твоему. Только обратно все вернуть уже не получится в силу второго закона сказочной необратимости.

Выпил тогда Петя пузырек до дна и сразу же проснулся среди ночи от страха, не сказал ли он во сне чего лишнего.

“Нет, вроде ничего лишнего не сказал, - подумал он. – А вдруг все-таки что-то сказал неподобающее?”

Закручинился бедный Петя от досады на себя. Еле дождался шести утра и пошел к соседям спрашивать, не было ли им слышно ночью что-нибудь крамольное через стенку.

- Нет, - отвечают ему соседи, - вообще ничего нам не было слышно, поскольку всю ночь смотрели телевизор. А спать легли только под утро.

Обрадовался Петя, что все обошлось, и говорит:

- Ну, тогда я пошел...

А соседи ему вдогонку разъясняют:

- Ты уж извини, Петя, но раз ты сам в себе сомневаешься, то нам сам Бог велел на тебя написать. Тем более, ты разбудил нас, когда мы только что заснули.

(И смеются, держась за животы.)

Тут затрясся бедный Петя от ужаса, и даже не заметил, как чувство никчемности исчезло без следа.

*2 янв 2023*

## 27. Писатель Казусов (фантастический рассказ)

Писатель Казусов, спасаясь от неожиданно нагрянувшей славы, временно поселился у меня на даче. Между прочим, вместе с женой, тещей и тремя маленькими негодьями, которые стали мучить и угнетать мою любимую кошку. Сказать, что я испытал от этого полный восторг, было бы, пожалуй, преувеличением. Но Казусову было на это глубоко наплевать.

Его только что вышедший роман «Ни слова правды» имел бешеный успех и полностью разошелся за три дня. В городе журналисты и литературные агенты буквально преследовали Казусова по пятам, а в моей полуразвалившейся халупе он отдыхал, привыкая к неудобствам, связанным с мировой известностью.

Роман стоил весьма недешево, и Казусов великодушно подарил мне его с трогательной надписью: *«Неудачнику, но моему другу Сане от автора».*

Не без внутреннего трепета открыл я этот роман и принялся читать.

На первой странице крупными зелеными буквами было напечатано:

**«Это ложь»**

На второй странице присутствовала сиреневая надпись буквами помельче, но зато вверх ногами:

**ЧЖОГ ЭЖОТ ОЛС V**

На третьей же странице вместо ожидаемого «И это такая же ложь» красовалась набранная курсивом фраза:

**«Куды хойшь, туды ложь»**

Кончалась книга надписью (на пятисотой странице):

**«Читатель-бонвиван, ты круглый ...[нужное вписать]»**

Успех, действительно, был потрясающий, но не только из-за приятной легкости прочтения. Не меньшую (а то и большую) роль сыграла возможность вписывать недостающее слово в заключительную фразу и затем дарить книгу близким друзьям и знакомым.

Кстати, по необъяснимому стечению обстоятельств все вписывали одно и то же слово, что еще больше раззадоривало публику.

Культурная жизнь города, наконец, ожила. Сколько было споров в литературных кругах и гостиных о тайных смыслах романа!

Один лишь М.П.Казусов, как я обнаружил, не был рад.

Когда-то, еще в раннем детстве, мы играли с ним в одной песочнице, а сейчас прогуливались вдвоем по опушке соснового леса, обсуждая последние восторженные рецензии на роман. Я заметил, что настроение у Мидия Петровича было почему-то неважное, и, на правах старого друга, спросил о причине его недовольства.

- Видишь ли, Саня, - ответил он, похлопав меня по плечу, - меня не устраивает нынешнее положение дел. А точнее – раздражает отсутствие цензуры.

- Ты что, с ума сошел? – спросил я на правах старого друга. – Никакая цензура не пропустила бы «Ни слова правды» в печать, сочтя одно лишь название твоего романа вредоносным намеком и клеветой. Зачем тебе цензура, Мидий Петрович дорогой?

- Я всегда знал, Саня, что ты человек недалекий и не понимаешь тонкостей литературы и искусства, – отвечал он. – Тебе незнакомо чувство вдохновения, охватывающее истинного творца. А для вдохновения нужно что?

- Рюмка водки? – робко предположил я.

- Я не пью, - напомнил он с раздражением. – Для вдохновения нужна влюбленность! А если влюбленность растаяла как прошлогодний снег? Тогда что?

(Именно так сказал мой старинный друг и попросил никогда никому не пересказывать его признание, особенно его жене Матильде.)

- Ну, не знаю, - ответил я на его вопрос. – Может быть, в отпуск куда-нибудь съездить, там что-нибудь такое предпринять...

- Ты что не знаешь, что я не переносу путешествий, так как в дороге мне не хватает комфорта? – возмутился он. – В случае дефицита влюбленности, чтоб ты знал, помогает преодоление жестокой цензуры. Вместе с эзоповым языком приходит вдохновение.

(Все это было слишком ново для меня, и мне потребовалось некоторое время, чтобы собраться с мыслями.)

- Послушай, Мидий Петрович, - начал я неуверенно, - но цензура же не бывает сама по себе. Для ее существования нужно еще это самое, ну ты понимаешь. И этого ты тоже хочешь?

- Этого самого? – захохотал он. – Да мне все равно! Пусть будет и это самое, и всякое такое!

- А не боишься, что и тебя коснется?

- Не..., не боюсь, - сказал он довольно уверенно. – У меня, где надо, все схвачено. Все будет тип-топ.

- Уж лучше влюбись, - сказал я. – Выбери себе возлюбленную, придет к тебе и вдохновение. А то еще накликаешь какую-нибудь мерзость на нас всех.

- Да, - сказал он, улыбаясь, - знаю, что я, как мастер слова, обладаю некоторой волшебной силой и некоторые мои тайные фантазии тут же сами собой материализуются.

(Тут я почему-то вздрогнул.)

- В общем, подумаю, но не обещаю, - продолжил он задумчиво, - все-таки своя рубашка ближе к телу.

8 янв 2023

## 28. На природе

Марина Васильевна подумала-подумала, а потом сказала:

- Если человек чувствителен к искусству, то его время от времени посещают всякие образы...

- И что же тебе мерещится, Мариночка, - спросил с нескромной улыбкой Сапогов-Ухватилов.

- И все-то тебе, Сереженька, надо знать, - отвечала Марина. - А мечтается мне всегда об одном и том же. Будто лежу я на берегу реки, у самой воды, а по небу плывут облака и такое разлито в воздухе женское счастье...

- Надо же, - сказал Сапогов. - А у меня все совсем не так. Мне всегда кажется, будто на мне какие-то особенные шикарные ботинки, и я на беговой дорожке всех оставляю позади, и такое разлито в воздухе спортивное блаженство...

Все замолчали, втайне завидуя Марине и Сапогову.

- Интересно, что нам теперь Толик Утробин расскажет, - предложил кто-то.

Тут Толик говорит:

- Чего пристали. Знаете же, что я человек антисоциальный. Мне, в отличие от вас, всякие гадости и мерзости всюду мерещатся.

- Не тушуйся, Толик! - закричал кто-то еще. - Тем более, нам интересны твои гадости!

- Да ради Бога, - отвечал Утробин. - Непонятно только, зачем вам это. Мне вот все время чудится, что сижу я в глубокой яме, полной нечистот. Хочу выбраться, хватаюсь за корешки, камешки всякие, но без толку. Сыплется на меня труха с краев этой ямы, земля какая-то черная, глина скользкая ... И сил уже больше нет...

Все даже погрузтели, не зная, как на этот ужас реагировать и как справиться с таким неприятным заболеванием.

Тут Марина Васильевна, человек психологически подкованный, говорит:

- Эти образы ассоциируются с могильной проблематикой и свидетельствуют о кризисе идентичности. Тебе, Толик, нужно обратиться к специалисту. Сейчас таблетки есть от всего – от ревности, зависти, плохого настроения, чувства вины... Пропьешь месячишко, укольчики сделаешь и нормализуешься. Станешь, как мы, счастливым человеком.

- Какие же вы, - улыбнулся Толик, но не закончил свою мысль.

2022

## **29. Субъективное бессмертие (фантастический рассказ)**

- Вот п-представь себе, что ты совершил п-преступление, - сказал проф. Глупоумов.

- Какое? – спросил я.

- К-какое хочешь, - ответил он, продолжая слегка заикаться.

- Представил, - сказал я.

- К-какое же? – спросил он.

- Зачем тебе знать. Представил, и представил.

- Вот, и х-хорошо. З-значит, что-то серьезное, - сказал он.

- Возможно, - сказал я. Этот разговор явно перестал мне нравиться. Конечно, нужно было просто развернуться и уйти, но...

- Теперь сосредоточься и п-представь, что тебе угрожает смертная к-казнь...

- Представил, - сказал я.

- Чувствуешь, как время з-замедлилось?

“И чего этот тип от меня хочет?” – подумал я и сказал:

- А пошел ты...

И вдруг почувствовал, как время замедлилось. Или мне показалось? Наверно, это как-то отразилось на моем лице, потому что Глупоумов вдруг перестал заикаться и сказал вполне мирно:

- Пойми, это же все серьезно. Мы в лаборатории решали поставленную перед нами проблему – как совместить смертную казнь с повышением уровня гуманизма... Это казалось совершенно невозможным, но нам удалось. На крысах уже все работает!

- К-как это? – не поверил я.

- Во время смертельной опасности в мозгу млекопитающих выделяется вещество, замедляющее время. Вернее, его субъективное ощущение. Мы этот паразеноний выделили, очистили и добились фантастических результатов!

- К-каких т-таких результатов? – спросил я.

Глупоумов тонко улыбнулся:

- Так вот, после применения... Первая секунда воспринимается как час, половина следующей секунды – тоже как час, потом четверть секунды – как час, ... и так далее. Ну, затем, возможны некоторые сбои, но в целом за пять минут крысе уже удастся субъективно прожить семьдесят лет. Ты только представь себе, мы сможем подарить каждому приговоренному к смертной казни вторую, субъективно долгую жизнь, полную надежд и переживаний... Может быть, даже в чем-то счастливую... При этом через пять минут он будет, как ему и положено, мертв.

\* \* \*

-Т-тут важно не д-допустить злоупотреблений этим вашим паразенонием, - сказал я после некоторой паузы.

- Конечно, - согласился со мной профессор. – Тем более, что после более тщательной очистки мы, очевидно, решим проблему субъективного бессмертия.

2022

### **30. Вторичная жизнь (Новогодняя сказка)**

Иван Петрович уселся в кресло напротив темного окна, и вдруг стало ему как-то нехорошо. Звон в ушах начался, и мысли побежали одна за другой какие-то странные и невеселые. “Зачем люди книги пишут? – быстро-быстро думал Иван. – Зачем поэты в рифму сочиняют? А художники зачем маслом картины рисуют?”

Разные глупости снежным вихрем неслись в голове Ивана, и остановить их было невозможно.

“Вот бутерброд сверху маслом мажут, а он все равно падает маслом вниз, – продолжал думать Иван с возрастающей скоростью. – И кто только этот закон для бутерброда выдумал? Менделеев? Вот не издал бы он этого закона, люди могли бы, наверное, летать как птицы... Кому от этого хуже бы стало? Только этому Менделееву... И куда эта уродина Машка подевалась? Почему я должен Новый год один-одинешенек встречать?”

Только успел он это подумать, как под железной кроватью что-то заскреблось, и оттуда вылез очень маленький человечек.

“Неужели этот мелкий и есть Машкин хахаль, - подумал Иван Петрович с раздражением и даже злобой. – Надо будет поставить на него мышеловку.”

Пригляделся тогда Иван к крошечному человеку, а тот ему говорит:

- Успокойтесь, дорогой Иван Петрович! Никакого отношения к вашей Машке я не имею. А на ее хахалю



нужно не мышеловку под кровать ставить, а волчий капкан. А еще лучше – не связывайтесь с ним вообще, поскольку он – человек со связями...

- Что же ты тогда тут делаешь? – спрашивает тогда Иван человечка и чувствует при этом, что в голове внезапно перестало звенеть и дышать стало вроде полегче.

Человечек почесал в затылке и говорит:

- Дело в том, дорогой вы наш Иван Петрович, что вы скоро помрете от недомогания. А у нас не исчерпана квота на повторную жизнь. Осталось несколько вакансий. Вот, например, хотите стать принцем в одном островном государстве?

- Нуу... , - сказал Иван, - принцем это еще можно. – А на каких, собственно, условиях? В чем там будут плюсы и минусы?

- Из плюсов вот вам, пожалуйста: прекрасный климат, полный пансион, гарем на 50 койко-мест...

- Тэкс, - сказал Иван.

- А из минусов – младшие братья захотят вас отравить, но (впрочем, это уже из плюсов) – вы их всех раньше отравите... Потом еще из минусов – два или три восстания кровопролитные. Но вы этих восставших вместе с ихними родичами всех уничтожите (это уже из плюсов)...

Задумался Иван Петрович – соглашаться или не соглашаться? Вроде, вторичная жизнь поинтереснее будет, чем его нынешняя, первичная. Надо бы соглашаться, но что-то мешает.

- Спасибо тебе, славный человечек, за заботу, - говорит тогда Иван. – Только откажусь я от этого увлекательного и заманчивого предложения. Леню мне. Не хочу больше жить.

2022

## 31. Энтимема

### (Достоевский и современная физика)

- Вот, - сказал Петя, устремив взор куда-то в небеса, - недооценен до сих пор вклад Федора нашего Михайловича в современную физику, а также в математику...

Мы немного удивились Петиним речам, но не особенно. Поскольку всем и так известно, что наш Петя – идиот. Мелет всякую ерунду, лишь бы привлечь к себе внимание.

- Ну и как ты обоснуешь это свое, с позволения сказать, утверждение? – обратились мы к Петюне вежливо и со всей предупредительностью.

- Элементарно обосную, - вконец обнаглел Петька.

- Ну, давай-давай, мудрец фиговый, - подбодрили мы его и улыбнулись все вместе вкрадчиво.

Тогда Петька говорит:

- Ну, дамы и господа, чему нас учил тов. Достоевский? А тому, что если Бога нет, то все, вроде бы, дозволено! А почему дозволено?

- Как почему, - объясняем мы ему, - тут все и ежу понятно. Сверху никто не приглядывает за тобой, а дальше, как говорится, кто смел, тот и съел...

- Глупости, - говорит Петька. – Это же обыкновенная энтимема. Нарочно пропущенное звено в рассуждении...

- Какое еще звено? – удивляемся мы. – Куда это ты клонишь, Петечка?

Тут Петька снова устремил свой взор в небеса и говорит:

- Объясняю для тупых. Вот, даже вы, друзья, живете не только для себя, но и для ваших драгоценных детушек, а они, в свою очередь, будут ... ну, и так далее, до бесконечности. И вряд ли кто из вас позволит себе плюнуть в

эту бесконечность. Поэтому, даже если Бога нет, приходится вам вести себя прилично! Так или не так?

Тут мы говорим ему, усмехнувшись:

- Ну, конечно, так. И в чем тогда проблема, Петюня? Ну, был твой Федор, с позволения сказать, Михайлович, неправ. Это и без тебя было ясно. И где ж его вклад в современную физику?

Он отвечает:

- Ну как же вы туго соображаете, милые друзья! Прав он был, прав! Потому что нет никакой земной бесконечности... Через 2 миллиарда лет Солнце взорвется, а его корона достигнет орбиты Марса. От нашей Земли останется шиш с маслом. И вот это Федор наш Михайлович как раз и предвидел еще в 19 веке... Когда астрономия была в пеленках, а про реакции внутри звезд ничего не знали. Вот, где его вклад в науку! Вот он, его пропущенный аргумент, который не смогли бы понять современники...

*янв. 2022*

## **32. Этюд о молчании**

### **(Тютчев и современная физика)**

- Мысль изреченная есть ложь, - сказал кто-то, непонятно по какому поводу. Может, и вовсе без повода, просто захотелось высказаться.

- Парадокс, - прошептал кто-то еще.

- Общеизвестное автореферентное высказывание, притом ложное, - отреагировал Мишка. И добавил: “Лживые утверждения такого типа должны быть запрещены.”

- Законодательно? – спросил я.

Но тут вмешался Ипатьев, молчавший до сих пор:

- Начнем с того, что наблюдение Тютчева – нечто гораздо большее, чем тупое логическое недоразумение, противоречащее бинарной логике. К тому же запретить это высказывание не получится, оно уже давно живет

своей жизнью. И даже, можно сказать, что проложило дорогу квантовой механике... Пока сидишь и тихо думаешь какую-нибудь свою мысль, она верна, а как только выскажешься, тут же она оказывается чушью...

- Все это не ново и притянута за уши, - сказал Парфен. - Читайте популярную литературу по психологии, там массу всякого такого найдете.

Тогда я говорю:

- И все-таки интересно, Тютчев-то наш, он - что, первый до этого самостоятельно додумался? Или кто-то был еще до него?

Ипатьев подумал-подумал, и говорит:

- Возможно, что да, он-таки был первый. Но, во всяком случае – не последний. Я знал одного мастера по ремонту телевизоров, который явно ничего подобного не читал. И, тем не менее, эту самую идею у нас во дворе на лавочке среди старушек продвигал. Кстати, у него получалось не хуже, чем у Тютчева, а даже интереснее...

- Послушайте, Ипатьев, - сказали мы, - как-то это странно и неправдоподобно. Чтобы простой телемастер переплюнул нашего дорогого Федора Ивановича Тютчева. Что-то не верится.

Ипатьев отвечает:

- Этот мастер, он одну подробность небольшую к Тютчеву добавил. Что, мол, есть у нас способность к внутреннему монологу. И можно любую свою мысль облечь в какие угодно слова, важно только не раскрывать рот. И тогда эту самую мысль можно будет, так сказать, обозреть со всех сторон, не повредив ее, но она должна оставаться не произнесенной вслух! Быть тайной. Даже находясь в одиночестве, нельзя ее произносить...

- Ну и ну, - сказали мы, - а не глупость ли все это?

- Нет, не глупость, - отвечает Ипатьев. – У меня как раз был случай проверить рекомендации телемастера на практике. Я должен был кое-что

сказать одному человеку, но как только собирался это сделать, моя праведная мысль становилась тошнотворной... Это было непостижимо.

2022

### **33. Самогубов и сиреневый туман (фантастический рассказ)**

Роман, изданный за свой счет, лежал себе, сволочь такая, и не желал продаваться. Приходилось даже платить за его присутствие на прилавке. Несмотря на завлекательное название «Путь в никуда».

“Может, надо было как-то по-другому его назвать?” – горестно размышлял Самогубов, глядя на груду одинаковых томов, бесприютно толпившихся на паркетном полу.

“Тираж, к счастью, небольшой... Могло быть и хуже”, - успокаивал он себя.

“А может, сжечь их все?” – внезапно пришла ему в голову мысль, и сразу наступило какое-то внутреннее облегчение.

“Вон, Гоголь сжег, - и что? Только лучше ему от этого стало, - продолжал убеждать себя Самогубов, складывая бесценные, но не распроданные экземпляры в мешок. – Сожгу-ка я их все на пустыре прямо сейчас!”

Налил себе Самогубов рюмку водки для укрепления решимости и присел на минуточку отдохнуть на диван.

И тут, надо же такому случиться, напустился с улицы в комнату какой-то сиреневый туман, лишенный запаха, и сознание у Савелия Петровича слегка помутилось. Во всяком случае, увидел он, что комната наполнилась людьми, которых он в жизни никогда не встречал, и все же эти люди были ему странно знакомы... Только он хотел открыть рот, чтобы спросить, по какому праву они сюда вторглись, как его

осенило. Именно такими он их себе представлял: Маньку Бесстыдницу, Глашку Развратницу (или наоборот – он точно не помнил), Хренослава Мерзюкова, Бронебоя Трупова, Стрекачева-Любезного и прочих.

“Но где же, где же мои положительные персонажи?” – только пронеслось в голове у Самогубова, а бесстыжая Манька уже злобно прошептала (словно прочла его мысли):

- Вон они, твои положительные, за нашими спинами прячутся! Сами боятся слово тебе сказать. А ведь ты, урод, нас всех живьем сжечь хотел!

- Я не по злобе, - попытался оправдаться Самогубов, - я думал, так можно... И вообще, я еще не решил!

Так сказал Самогубов и немедленно получил оплеуху от Хренослава.

- Обманывать нехорошо, господин Самогубов, - хором высказали свое отношение к вопросу Манька и Глашка и обе одновременно плюнули в своего творца.

- На помощь! Спасите! – закричал Самогубов, забыв, что спасти его некому, поскольку жена временно ушла жить к подруге, а соседи переехали на дачу.

Но тут из сумрачного дальнего угла комнаты неожиданно пришла помощь. Его любимые положительные герои, которых он тоже (увы!) собирался сжечь вместе с остальными...

Стукачев-Летальников, Отравиллов и Снежана Кувалдина заслонили его, говоря:

- Не смейте обижать нашего прародителя! Когда он сожжет весь тираж, всю бумагу и переплеты, уже ничто не сможет затолкнуть нас обратно в книги. Мы выбрались наружу и живы благодаря особому дару Савелия Петровича. Он оживляет все, к чему прикасается!

Услышав такое, Самогубов стер плевки и заплакал. Как только первая его слеза докатилась до полу, зазвучала волшебная музыка, и все (даже толстый

Самогубов) взяли за руки и пустились в пляс. Дамы выделяли неслыханные пируэты, мужчины старались от них не отставать...

Когда музыка, наконец, стихла, Самогубов, отдышавшись, сказал:

- Друзья, благодаря вам я узнал о себе такое, о чем не мог и мечтать! Идите в этот мир и преобразуйте его по своему разумению, плодитесь и размножайтесь. Будьте счастливы!

*16 янв 2023*

### **34. Этюд о Просвещенном Тоталитаризме**

- Эх! – сказал Порфирий. - Люблю смотреть французские фильмы, особенно детективы. А вот английские - не люблю.

- Да? – сказал я.

- Еще бы, - ответил он на мое недоумение, пуская дым из ноздрей, - там у французов природа – чистое загляденье. Мне уже сюжет неважен. Кто кого убил и для чего – я за этим не слежу. Зато актеры, особенно актрисы, - все как на подбор симпатичные, глаз не раздражают. Но главное – природа... Горы, море, скалистые утесы, виноградники, облака... Смотрю и не могу оторваться. Отдыхаю, так сказать, душой. А в английских фильмах ничего этого нет.

- Ну-ну, - сказал я. – Французов, значит, ты полюбил безответною любовью.

Он встрепенулся и говорит:

- Конечно, я человек простой и могу в чем-нибудь немного ошибаться. Я же не Диляра Тасбулатова, могу чего-нибудь и не понимать.

А я с ним не спорю:

- То, что ты - не Диляра Тасбулатова, видно невооруженным глазом.

Тут он поперхнулся, осмотрел себя зачем-то со всех сторон и говорит:

- Нда... Так на чем я остановился? А на том, что в этих прекрасных фильмах меня все-таки раздражает...

- Все-таки сюжет? – попытался угадать я.

- Нет, не сюжет сам по себе, а то, что там все заняты каким-то своим делом. Один, допустим, рыбу ловит. Другой, к примеру, пасет овец. Третий – еще что-нибудь делает. Каждый при своей, так сказать, общепольной работе. Все заняты, никто на улице просто так не валяется... Вот это раздражает.

- Чем же это может раздражать, - удивился я.

Он прищурился и говорит:

- Какой-то ты, Саня, плоский, неинтересный человек. Другой бы на твоём месте уже давно догадался. Все ведь проще пареной репы. Зачем они так старательно свою рыбу ловят, овец скрупулезно и тщательно пасут? Все равно ведь все когда-нибудь умрут. Лет, скажем, через 20. А еще через два миллиарда лет вообще всякая жизнь на Земле прекратится. Чего ради они так стараются – ловят, пахут и сеют как ненормальные?

- Затрудняюсь объяснить, - сказал я. – Такой образ жизни мне непонятен. Сам-то я, как ты знаешь, не такой. Я что-нибудь эдакое общепольное начинаю делать только после тридцать третьего последнего предупреждения о неполном соответствии, и то – не спеша...

- Вот! – обрадовался Порфирий. – Хоть ты, Саня, и туповат, но даже ты понимаешь, что жизнь сама по себе бессмысленна перед лицом неизбежной смерти. Сейчас, когда Эра Изобилия еще только на подходе, человеческие трудовые действия еще можно как-то объяснить, но вскоре биороботы заменят нас всюду. В каждой сфере производства и не-производства! И бессмысленность жизни схватит нас всех за горло!

- Да, - согласился я, - еще как схватит. Именно за горло. И французы этого не понимают?



- Не понимают, - кивнул Порфирий, - ну, не доросли они до просвещенного тоталитаризма, наделяющего Высшим Смыслом нашу жизнь, что с них взять.

- Странные люди, - опять согласился я. - Нам с ними, очевидно, не по пути.

Тут Порфирий понизил голос и поднял указательный палец вверх:

- Они еще не поняли, что мы в историческом смысле опередили их лет на двести. В самом главном – мы впереди.

*21 янв 2023*

## **35. Дуэль в Позднем Средневековье (фантастический рассказ)**

Путешествуя по стеллажам одной довольно крупной областной библиотеки, я натолкнулся на старинную рукопись, представлявшую собой перевод с французского некоего текста об институте дуэлей в Позднем Средневековье. Начало и конец рукописи были безнадежно испорчены потопом, случившимся в хранилище, когда лопнули трубы отопления из-за сильных морозов. Однако средняя часть манускрипта, к счастью, уцелела. Не зная ни имени автора, ни имени переводчика, ни даже европейской страны, о которой в тексте идет речь (судя по некоторым красноречивым деталям, это могла быть Пандорра), я с интересом погрузился в чтение. Грубые нравы эпохи Позднего Средневековья ужасали меня настолько, что порой приходилось прерывать чтение, чтобы успокоиться и выпить валерьянки...Но лучше будет, если я предоставлю слово неведомому автору.

«... В эпоху нашего незабвенного короля [нрзб]овика Справедливого (таково было его прозвище, данное ему незадолго до смерти за обнародование

одного Указа) институт дуэлей только начал складываться и во многих своих чертах повторял непотребства гладиаторских боев, воспоминания о коих еще не истерлись в памяти тогдашнего общества... Так или иначе, но самый смысл дуэлей (невзирая на некоторое внешнее сходство с боями гладиаторов) был направлен в совершенно другую сторону, а именно – в сторону защиты поруганной чести, а не ее дальнейшего изничтожения на потеху публике, как это, в сущности, происходило у древних римлян.

Но сами условия проведения средневековых дуэлей вряд ли удовлетворили бы нашего современника [имеется в виду современник автора найденного текста – А.Л.]. Выбор оружия, как, впрочем, и в более поздние времена, решался с помощью жребия. Однако виды оружия, оказывавшегося у дуэлянтов, часто бывали неодинаковыми. Известно несколько случаев, когда одному из противников доставалась шпага, другому же – *la quvalde*, оружие, явно не равноценное шпаге и внешне напоминавшее обезображенный кузнечный молот с непропорционально увеличенной ударной частью. Несчастливец, орудовавший с помощью *la quvalde*, обычно бывал заколот шпагой, прежде чем успевал взмахнуть своим тяжелым и неуклюжим предметом.

Естественно, долго так продолжаться не могло, ввиду явного неравноправия участников дуэли. В конце концов один из заправских дуэлянтов, некий барон М., предчувствуя, что на очередном поединке ему в качестве оружия достанется именно вышеупомянутый неповоротливый предмет, явился, держа за пазухой мешочек с нечистотами. Его старинный враг и соперник, виконт де Б. не успел даже глазом моргнуть, не то, что вытащить свою шпагу из ножен, как был облит дурно пахнущими нечистотами на глазах у виконтессы. Мгновенно сбив с ног своего соперника с помощью *la quvalde*, барон М. произнес на дурном старо-

французском свою бессмертную фразу: *ноблес оближ*, заставив тем самым несчастного виконта облизывать нечистоты, которые были против него столь коварно применены. Вне всякого сомнения, барон разmozжил бы голову своего и без того униженного соперника, если бы виконтесса не бросилась перед ним на колени, умоляя больше не применять *la quvalde*.

История эта имела значительный, как стали говорить в наше время, резонанс, о ней узнал даже сам король, который, возмущившись неравноправными условиями дуэли, обязал участников поединка не скрывать друг от друга мешочки с нечистотами, если таковые будут использованы в качестве оружия.

Указ этот, по мнению многих современных ученых [имеются в виду ученые – современники автора найденного мемуара. – А.Л.] положил начало прозрению умов в Европе, приведшему в конце концов к понятию *права человека*.»

Признаюсь, обнаружив эту рукопись, я испугался. Нетрудно понять, что, попади этот бесценный исторический документ в недобросовестные руки, он мог бы привести к серьезному международному скандалу и разрыву отношений с дружественной нам Пандоррой... Поэтому я, по здравом размышлении, решил эту рукопись запрятать поглубже, с тем чтобы наглые пандоррцы, которые любят совать свой нос в чужие дела, никогда не смогли ее найти. Однако если я так поступлю, мой приоритет как первооткрывателя исключительно важного исторического документа останется без общедоступного подкрепления, что меня, естественно, не устраивает.

Как совместить в этом деле свой личный интерес с присущим мне чувством долга, пока не знаю.

\* \* \*

Недавно узнал, что эталонный экземпляр *quvalde*, изготовленный в 1793 году из сплава платины с иридием,

хранится под стеклянным колпаком в Палате мер и весов (г. Севр, недалеко от Парижа).

26 янв 2023

### **36. Мухи совести (фантастический рассказ)**

Сидим мы на лавочке с Турусовым и разговариваем ни о чем. Жизнь прекрасна, все вокруг разумно и замечательно, причем в высшей степени.

- Слышь, Петь, - говорю я, - как настроение?

- Настроение, Саня, - отвечает он, - такое, что лучше не бывает.

И тут, представьте себе, подлетают к нам две большие полосатые мухи и обе начинают кружиться почему-то вокруг Турусова, а меня игнорируют.

С одной стороны, это, конечно, хорошо, а с другой – почему-то обидно.

Только я собрался все это осмыслить, а Турусов вдруг как заорет со всей мочи... Оказывается его эти две твари куда-то совместно укусили и улетели прочь.

- Не ори, Петя, - говорю я Турусову, - подумаешь, в щеку они тебя укусили. Ты и так довольно мордатый, никто не заметит разницы.

- Эх, Саня, - отвечал мне он, - ничего-то ты не понимаешь. Это ж мухи не простые были, а, скорее всего, биологические.

- Что ты мелешь, Петюня, - отвечаю я ему. – Не понимаешь, что ли, что все мухи – биологические? Как-то даже странно слышать такие речи от образованного человека...

Тогда он махнул рукой, и говорит:

- Да, знаю я, что все мухи – биологические. Я хотел сказать, что они не естественным путем произошли, а были выведены в лаборатории. Они своим укусом пробуждают всякие добрые чувства. “Мухи

совести” - их называют. В этом смысле они более биологические, чем даже мы с тобой.

- Ааа..., - сказал тогда я, - ну, раз так, то – пожалуйста. И с какой целью они вызывают добрые чувства и насколько продолжительно их действие?

- С целью деморализации, - отвечает Петя. – А насколько продолжительно их действие – хрен их знает.

- Нуу..., - сказал тогда я, - а почему на тебя они не действуют?

И вдруг вижу: побледнел Петька, руки у него задрожали, в глазах слезы намечаются... И тут он говорит:

- Сволочь я, и на людей мне наплевать, но и кругом сплошная мерзость – такая, что хуже не бывает. И экзамен я за взятку сдал. И жену нашего препода в углу к стенке прижал, из-за чего он потом с ней развелся, двое маленьких детей без отца растут...

- О! - сказал тогда я.

- А еще – соседскую кошку хотел отравить, рыбок из аквариума в лужу вылил, деньги у тебя, Саня, занял, а возвращать не хотел...

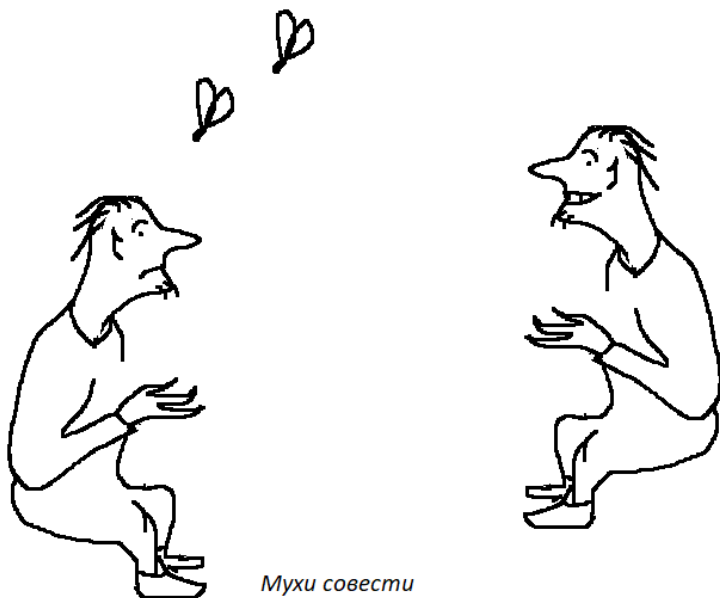
- Петя, - говорю тогда я, - остановись, пожалуйста. Ох, что с тобой мухи иностранные проклятые сделали... И почему ты их сразу не прихлопнул?

- Прости, - всхлипывает он, - надеялся, что они тебя, а не меня укусят...

Короче, гляжу я на него и не узнаю человека. Как помочь – непонятно. Существует ли противоядие? Сидим дальше молча. Настроение, конечно, препоганое. Вдруг – слезы Петька рукавом вытер, встрепенулся и говорит:

- Все, действие мушиного яда закончилось. Ты только про взятку, Саня, никому не рассказывай. Сам понимаешь – нам еще учиться и учиться.

Тут вижу – опять эти две мухи подосланные жужжат и начинают теперь вокруг меня кружиться. Укусили, конечно, мерзавки этакие. Покаялся я перед Петькой; минут пять, наверно, помучился. Потом все прошло.



*Мухи совести*

29 янв 2023

### **37. Трагедия Перуна Аркадьевича**

Жил-был Перун Аркадьевич, и вдруг, представьте себе, слегка состарился. Но не окончательно. И даже одна красивая женщина все еще грубила ему при встрече, давая понять, что между ними все кончено, хотя на самом деле никогда ничего и не было.

Короче, стало у него болеть то одно, то другое. Как только одна часть тела выздоравливает, так тут же другая заболевает, и наоборот. Но, все-таки, Перун Аркадьевич

старался держаться молодцом, чтобы не отнимать у той красавицы возможность сказать ему, напоследок, какую-нибудь гадость.

И вот на этом, в общем-то, благополучном фоне случилась неприятность. Появилось откуда-то отвращение к еде, кусок перестал лезть в горло. В результате Перун Аркадьевич отощал чуть ли не вдвое, к нескрываемому удовольствию той самой красавицы.

Испугался тогда Перун, что смерть его уже на подходе, а на службе его заменить будет некем, и отправился к знаменитому доктору N. Чтобы тот осмотрел его тщательно снаружи и изнутри и сказал, к чему следует готовиться в самое ближайшее время.

Доктор проделал все возможные манипуляции, потом снял резиновые перчатки, зачем-то вымыл руки, посмотрел в потолок, и вдруг говорит:

- Видите ли, Перун Аркадьевич, дело обстоит довольно необычным образом...

(Тут наш Перун, конечно, затрепетал, предчувствуя свой смертный приговор.)

А доктор N, глядя в потолок, продолжает:

- Не знаю, даже как вам это сообщить, не нарушая врачебной этики...

- Да уж скажите прямо, дорогой доктор, - отвечает ему наш Перун. - Я человек немолодой, свое уже прожил, и мне все равно...

- Ох, не торопитесь вы, батенька, что, мол, любой диагноз вас устроит, - вздохнул тогда доктор, - дело-то в том, что ничего у вас из известных болезней нет, но зато весь желудок забит непереваренной шерстью... Откуда она у вас?

Отвисла тогда у Перуна челюсть от удивления, а доктор продолжает, что он, мол, по

второй своей специальности ветеринар и может посоветовать собачьи или кошачьи таблетки для выведения шерсти из организма...

- Не знаю, доктор, откуда эта шерсть взялась, - отвечал потрясенный Перун, - одно только вспоминается. Жена как-то сказала, что не желает больше жить с оборотнем. Который при посторонних одно говорит, а дома, в кругу семьи, - противоположное. Вещи собрала и ушла к другому. Больше ничего в голову не приходит.

Выслушал это доктор, улыбнулся понимающе, выписал на прощанье рецепт для растворения и выведения шерсти и подарил две собачьи таблетки с приятным вкусом.

И вот, идет наш Перун домой и думает. С одной стороны - настоящих оборотней не бывает. Это все сказки. Но откуда же тогда шерсть?

Идет он дальше и видит: народ веселится, пляшет и поет. И стало Перуну нашему до слез обидно, что люди жизни радуются, а у него – если вдуматься – трагедия. И от обиды захотелось Перуну Аркадьевичу их всех до одного перекусать.

Но как это сделать? И тут нашло на него странное чувство, вроде вдохновения, и оборотился Перун Аркадьевич в чудище с собачьей головой.

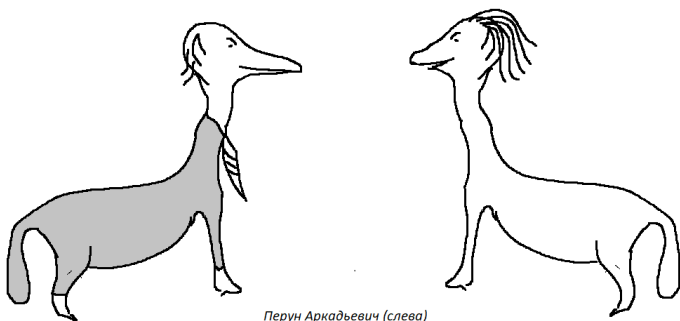
Затем подкрался тихонечко и искусал половину собравшихся; остальные же разбежались, но далеко тоже не ушли, поскольку от страха у них ноги переклинило.

Полегчало тогда на душе у Перуна, отлегло от сердца и начал он свою шерсть вылизывать, мурчать и таблетки заглатывать.

А перекусанная им публика к тому времени уже пришла в себя и стала тоже постепенно покрываться шерстью и обзаводиться собачьими головами.



И вдруг, вы не поверите, идет ему навстречу женщина, в общем та самая, которая... Колкости ему говорила и гадости, когда он был в человеческом облике. Задумался Перун – может, сделать для нее исключение в память о былом чувстве? Но потом решил, что это будет некрасиво по отношению к уже перекусанному населению. Да и небезопасно ей будет одной тут оставаться в человеческом облике.



4 февр 2023

### 38. Гость

- Я угасаю, - сказал Еремей Аркадьевич.
- В каком смысле? – спросил я.
- Интеллектуально, - ответил он.
- Пустяки какие, - сказал я. – В этом смысле тебе нечего бояться. Там у тебя нечему угасать.
- Какой же ты мерзавец, - произнес он убитым голосом.
- Люди не любят слушать правду о себе, - пояснил я свою точку зрения.
- Ты, наверно, родился уродом, - предположил он, сощурившись.
- От уроды слышу, - возразил я хладнокровно. Тогда он вскочил и замахнулся.
- Положи костыль на место, - попросил его я.
- Сам сначала положи, - потребовал он.

Тут мы основательно подкрепились. Салатом «Цезарь с курицей», «Клеопатрой в собственном соку», «Жульеном с грибами и подливкой» и всяким прочим.

Подумав, он сказал:

- Может, не в интеллектуальном смысле, но я угасаю. Задыхаюсь ...

- Тогда сочувствую, - ответил ему я.

- Вроде, ты уже и не сволочь, - допустил он такую возможность.

- Спасибо, - поблагодарил его я.

- Собственно, я приходил попрощаться, - признался он.

- Я сразу догадался, - сказал я.

- Ты один такой догадливый, - сообщил он.

- Жену уведомил? – спросил я на всякий случай.

Он помотал головой.

- Тогда прощай, - сказал я.

30.11.2022 – 08.02.2023

### 39. Этюд оТурбо – Раскольникове

Когда-то я уже высказывал эту мысль, но она была безжалостно удалена из дискуссии. Выкинута к чертям собачьим. Вследствие странного недоразумения. И в высшей степени положительный и содержательный отзыв тоже был стерт с лица Земли. Возможно, на меня взъелись высоко-мотивированные атеисты. А с атеистами, как известно, нужно держать ухо востро. Поскольку они способны черт знает на что. Короче, рискну повторить эту мысль теперь здесь. Вот она.

*Каждый атеист на самом деле - глубоко верующий.*

Конечно, атеист верует, что Бога нет. (Но это - не самое главное. Это, может быть, даже пустяки. Мысли о Боге посещают среднего атеиста редко. Ну, допустим, раз в неделю.)

Нет, главное – в другом.

*Речь о вере, наполняющей каждый шаг и каждый вдох каждого атеиста. Не отпускающей его ни на секунду. По крайней мере, когда он не спит. То есть в светлое время суток.*

*Он именно верит (а не знает), что друзья, с которыми он общается, женщины, у которых временно размещается, животные, с которыми он, уходя на работу прощается, и, может быть, даже насекомые, которые в воздухе вращаются – живые, а не бесчувственные роботы.*

Доказать этого средний (да и не только средний) атеист не может. Поскольку неизвестно, что такое жизнь.

(Мы все знаем, что живы, но что такое жизнь – не знаем.)

О том, что получится, если атеист изгонит из себя и эту ненаучную веру, этот последний предрассудок, лучше даже не думать.

Может получиться Турбо-Раскольников.

Каков Турбо-Раскольников с виду, я думаю, описывать не надо. Что он способен, не раздумывая, сотворить, тоже не секрет. Каждый это и так знает.

При одном взгляде на него делается тошно и не хочется жить.

Начинаются судороги и конвульсии.

Приходится вызывать скорую помощь.

Хотя некоторые могут подумать в неправильном направлении. Нет уж, господа хорошие, пожалуйста, давайте обойдемся без этого. А то, сами знаете.

Тут, наверно, меня могут спросить:

- А во что же ты сам, сволочь, веришь?

Эх, сам не знаю, во что. К тому же, твердой уверенности в своей вере у меня тоже нет.

Так что, милости просим, можете сжечь меня на костре.

По четным числам верю, что в следующей жизни буду репейником.

А по нечетным – что дворовым псом.

Конечно, репейником быть лучше, чем псом. Ни от кого не зависишь. Сам себе хозяин. Никто не унижает и не прищемляет. Цветешь себе на пустыре и ни о чем не думаешь.

Но, знаете ли, не все от меня зависит, может не получиться.

Тогда, если встретите меня на улице, знайте, что это я. Как вы сможете меня узнать? Очень просто – рыжая шерсть, слабое зрение и проплешина на голове.

*16 февр 2023*

## **40. Открытие Магелланова**

- Слышь, - сказал Магелланов, - ты следишь за новостями?

Я вздрогнул и ничего не ответил, поскольку не привык отвечать на провокационные вопросы. Тогда он повторил свой вопрос снова.

- За какими еще новостями? – поинтересовался я холодно.

- Хоть за какими, - сказал он.

- А зачем? - спросил я наивным голосом.

- Чтобы быть в курсе, - ответил он, поколебавшись.

Тут я не выдержал и сказал ему все, что о нем думаю. А потом добавил:

- Ты же умный человек! Не понимаешь, что ли, что посадят нас обоих за недонесение друг на друга... Зачем тебе это надо?

- Саня, - ответил он примирительно, - ты идиот. «Недонесение друг на друга» - это абсурд.

- Не знаю, не знаю, - возразил ему я. – Ты злоупотребляешь законами логики, как всегда. А она, да будет тебе известно, к реальной жизни применима так же хорошо, как пятое колесо к телеге...

- Понял я тебя, понял, - засмеялся он. – Так вот, я тебя спрашивал для того, чтобы узнать, будешь ли ты в состоянии оценить мое самое сильное впечатление за последнее время...

- Не буду, не буду! – закричал я и попытался убежать, но он крепко схватил меня за рукав.

- Уверен, что именно ты оценишь мое неизгладимое впечатление, мое главное открытие, - провозгласил он торжественным голосом, не отпуская при этом рукав моего пальто.

Признаюсь, я растерялся. Моя инстинктивная попытка к бегству не удалась, и на плечи внезапно навалилась чужунная усталость.

- Ну, говори же, - прошептал я.

- Видишь ли, Саня, - начал он, интеллигентно усмехаясь, - все знают, что ты человек недалекий. Но это делу не помеха. Главное, что ты неспособен скрывать свои истинные мысли и чувства. Поэтому именно твоя реакция важна для меня, как никакая другая.

Тут я обреченно вздохнул, но не стал отвечать на этот несправедливый выпад.

- Так вот, - продолжал он, - чтобы твои расстроенные чувства не расстроились еще больше, буду говорить исключительно о себе. Больше никого, кроме своей кошки, упоминать не буду...

- Ну, не тяни же, - сказал я.

- Так вот, - начал он осторожно, - если отвлечься от внешних впечатлений, которых хватает... И сосредоточиться на собственных неприятностях – реальных и теоретически возможных – то я намного благополучнее, чем моя кошка... И, что бы ни случилось, буду благополучнее, чем она...

- Да она у тебя - как сыр в масле катается, - заметил я саркастически, но он не обратил на это внимания и только хмыкнул.

- А если тебе голову чем-нибудь оторвет или ноги чем-нибудь сплющит, ты все равно будешь

благополучнее? – спросил я сардонически, предвкушая победу в споре.

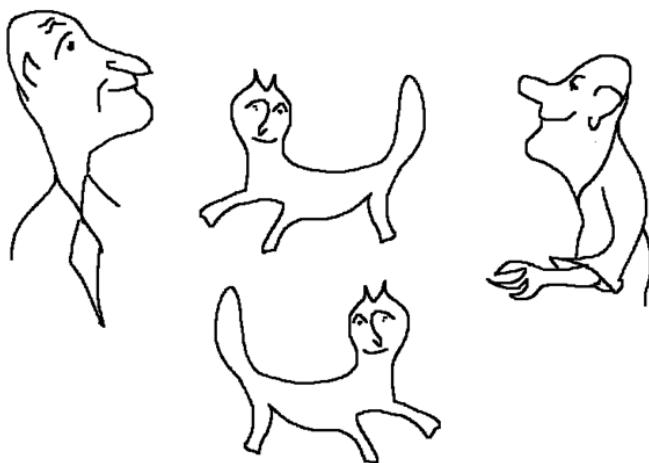
- Именно так, Саня, - ответил он, - именно так оно и получается.

- Но почему? Почему?

- А потому, что я – в самых скверных, любых обстоятельствах – хотя бы примерно понимаю, кто я такой, с какой целью мне оторвало голову и так далее... Я хотя бы приблизительно понимаю, где и зачем нахожусь. Я знаю, что Земля вращается вокруг Солнца, а сам я копошусь на этой Земле... Она же (кошка моя), при всем своем уме, ничего этого не знает, в младенчестве оторвана от материнской груди... Она еще меньше понимает, кто она и откуда взялась, и почему обречена здесь жить и исчезнуть без следа... Вот, что поразило меня больше всего за последний год моей жизни!

- Тэкс, тэкс, - сказал я, - а как насчет собак? Они тоже несчастнее, чем самые разнесчастные люди вроде тебя?

- Нет, - ответил он, - собаки – это совсем другая статья. Во-первых, у них нет склонности к философии. А во-вторых, они все-таки ориентируются во внешнем мире. У



*Открытие Магелланова*

них есть некоторое понимание того, где они живут. Хотя это понимание довольно-таки собачье.

- По-моему, ты несправедлив к собакам, - заметил я.

- Такова моя позиция, - ответил он. – Я не из тех людей, которые любят собственных псов больше, чем своих мужей и жен. Такие люди вызывают у меня искреннее возмущение...

- Это с твоей стороны псинофобия, - предупредил его я. – Кое-кому может сильно не понравиться.

*9 марта 2023*

## 41. Приторный дух

Приторный дух, исходящий от [вымарано цензурой], всегда казался мне результатом добровольного смещения [вымарано цензурой] с тем, что не принято называть вслух. Я буквально носом чуял, что это такое, но сказать публично все-таки не решался. Меня бы тут же разорвали в клочья благороднейшие, незапятнаннейшие личности. Да хотя бы тот же самый [вымарано цензурой], да, именно он, при всей его подловатой щепетильности.

Что? Я не ослышался? Щепетильность не может быть подловатой? Ну-ну. Давайте я вам приведу подходящий примерчик. [вымарано цензурой]. Гремучая смесь интеллигентности и того, о чем мы думаем всегда, встречаясь с чересчур приветливой публикой. Короче, вы меня поняли.

И вот, кроме меня, этого почти никто не желал замечать. Толпа идиотов с бритвой Оккама наперевес. Естественно, поотрезав все лишние сущности, они не понимали, в каком мире живут. Сейчас, конечно, до них понемногу доходит. Когда всего лишь робко проклюнулось то, что не укладывается в их скудоумных головах.

Какие вопли поруганной принципиальности раздаются со всех сторон! О, великая литература прошлого, ты могла бы здесь порезвиться, но тебя здесь уже нет.

И (кто бы мог подумать) все происходящее отражается на лицах. За исключением совсем уж одеревеневших физиономий. Я бы назвал это массовым эффектом Дориана Грэя. Какие страдательные, задумчивые морщины появились на обманутых лбах. А выражения этих лиц – просто неопишуты. Мой словарь слишком беден, чтобы выразить наблюдаемое испуганно-благородное негодование, со всеми переливающимися оттенками... Мы не догадывались... Даже не могли себе представить...

Надеюсь, вы меня поняли и простите мою резкость и прямоту. Если уж я начал говорить, то буду выражаться просто и ясно, называя все и всех своими именами, невзирая ни на какие внешние обстоятельства. Чем бы мне это ни грозило ...

*9 марта 2023*

## **42. Единение душ (piessa)**

**А.** Что с тобой?

**Б.** Со мной?

**А.** Да.

**Б.** Что-то со мной не так?

**А.** Вот именно.

**Б.** Но что именно, скажи уж, будь любезен.

**А.** Не могу, при всем желании.

**Б.** Как это?

**А.** И рад бы, да не могу. Побаиваюсь.

**Б.** Скажи шепотом. Чтоб никто, кроме меня не услышал.



А. Все равно боюсь. Кто-нибудь непременно подслушает. Знаешь, народ сейчас какой пошел. Услышат и тут же донесут.

Б. Ну, ты, братец, меня заинтриговал. Чего уж во мне такого страшного? Намекни хотя бы.

А. Отстань. Я себя знаю. Все равно не смогу. Боюсь я. Как ты не понимаешь.

Б. Я понимаю, что ты чего-то во мне боишься. Наверно, и мне нужно начать себя бояться. Но почему? Что во мне тебя не устраивает?

А. Посмотри на себя в зеркало. Все сразу поймешь.

Б. Вот еще. Чего я там не видел. Глупости все это.

А. Тогда не знаю, чем тебе помочь.

Б. А я придумал. Ты на бумажке напиши и мне ее только покажи, а потом сам съешь.

А. *(пишет что-то на бумажке, а потом ее съедает)*

Б. Ты что - офигел? Ты забыл мне бумажку показать.

А. Извини. Это от волнения. Сейчас еще раз напишу. *(снова что-то пишет на бумажке и на этот раз показывает ее Б, а потом быстро съедает)*

Б. Я в ужасе!

*(рвет на себе волосы)*

Спасибо, друг. Надо будет что-то делать с лицом. Пластическую операцию? Ну, а пока в маске ходить. Пока никто не заметил.

А. *(говорит шепотом)* Вот и хорошо, что ты себя испугался. А то вид такой, будто ты вообще перестал...

Б. Это непонятно отчего. Осложнение какое-то после заболевания, наверно. На самом-то деле я еще как боюсь. Может, даже больше, чем ты.

А. Вот и умница. Я подберу тебе хорошую недорогую клинику. Всё с новым лицом будет тип-топ. Не подкопаешься. Там хирург уже многим помог, у кого страх недостаточно выражен в силу генетических отклонений или просто по глупости.

Б. Хорошо, что такие люди, как ты, еще не перевелись. Вообще, прекрасно, когда люди помогают друг другу.

Причем бескорыстно. Возникает долгожданное единение душ. (*плачет*) Это вселяет в меня надежду на будущее...

А. Ты, несомненно, прав. Именно в интересах будущего мы и боимся. Никто не сможет нас запугать и насильно заставить перестать бояться!

*Занавес*

*11 марта 2023*

### 43. Проделки Кощея

Как ушла от Иван Ивановича его дорогая супруга Машка к какому-то, прости Господи, полному чудаку, загоревал он и не знал, что предпринять. “Надо было заранее к этому повороту готовиться, - думал он, – завести себе тоже какую-нибудь..., все было бы легче.” И вот, сидит он и думает, а ничего придумать не может. Достал тогда наш Иван из холодильника помятый, но еще приличный на вид огурец, помидорчик немного сморщенный, кусок хлеба раздобыл без такого (ну, вы знаете) противного налета... Потом открыл сервант, вынул оттуда бутылку водки “Натуральная Вертухайская” с засургученной пробкой в виде человеческой головы.

“Почему такая странная пробка? – подумал Иван Иванович, утирая непрошеную слезу. – Никогда такая не попадалась раньше.”

И вот, старается наш Иван, откручивает необычную пробку за уши и чуть не плачет от натуги (а может быть, от всего вместе взятого). Настроение хуже некуда. Открутил, наконец, странную пробку, налил себе немного в рюмку, посолил огурец...

И тут, представьте себе, вылезает из той бутылки какой-то тип, похожий на Кощея Бессмертного и еще на кого-то (тут уж сами догадайтесь) и говорит нашему Ивану:

- Привет, Иван Иванович, привет тебе из Потустороннего мира! Поскольку ты досрочно освободил меня из заключения, куда я попал по ложному доносу, я готов выполнить любые твои три желания...

Офигел наш Иван от такого предложения. Стал отказываться. Мало ли, нет ли тут какого подвоха. Вдруг этот тип не настоящий Кошeй, а просто обыкновенный жулик, каких много нынче развелось. А потом плюнул и решил все-таки воспользоваться. Все равно жизнь хреново складывается, может быть, хуже не будет.

Так вот, подумал Иван еще немного и говорит Кошeю:

- Я, конечно, не знаю, насколько можно вам доверять. Может, вы даже и не Кошeй вовсе.

Вот моя Машка ушла тут к одному... Пусть им квартплату вдвое поднимут.

А Кошeй (или, может быть, лже-Кошeй – кто его знает) отвечает:

- Уже сделано. Подняли ровно в два с половиной раза. Придется им с той квартиры съезжать...

Обрадовался Иван, но решил на всякий случай бывшей Машке позвонить, проверить, не обманывает ли его Кошeй. Ну, Машка, ясное дело, все подтверждает и даже интересуется, нельзя ли обратно к Ивану вернуться.

- Надо подумать, - ответил ей Иван и стал думать, чего бы еще пожелать. Но мысли в голову лезут и лезут всякие идиотские и даже отчасти строго наказуемые. Испугался тогда Иван сам себя, как ему такое в голову могло прийти. И решил, от греха подальше, пожелать чего-нибудь неопасного с государственной точки зрения.

- Пусть у них там (в смысле, у Машки с хахалем) мусоропровод в квартире сломается, - сказал он Кошeю.

- Уже сломался, - улыбается Кошeй, - и еще квартиру затопило по щиколотку, это я тебе такой подарок от себя лично сделал...

Захотелось Ивану это опять проверить.

Ну, звонит Иван снова своей бывшей Машке и интересуется, не случилось ли у них чего в смысле поломки мусоропровода и затопления.

- Сволочь ты, - отвечает ему Машка, - правильно я сделала, что от тебя ушла. Сейчас к тебе полиция приедет, принимай гостей, негодяй.

Испугался тогда Иван, а что предпринять – не знает. Как использовать последнее желание, чтоб не попасть впросак?

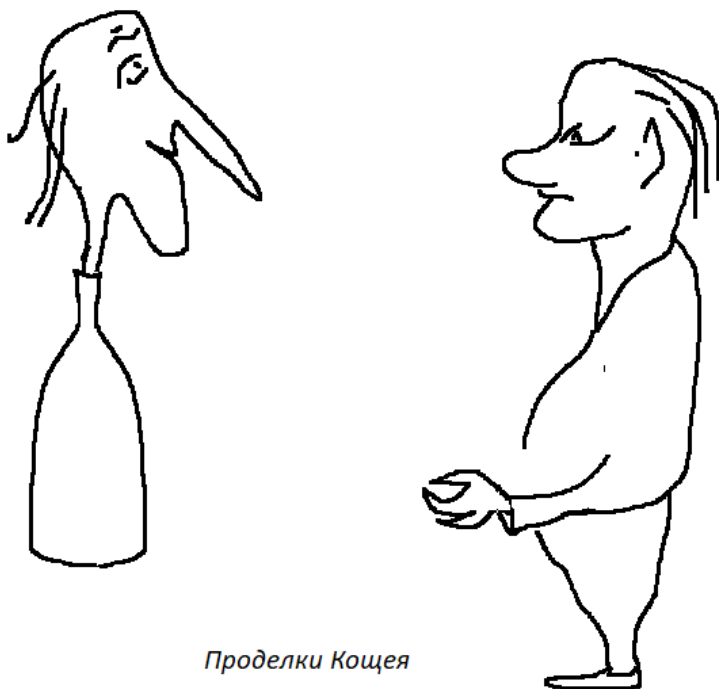
Тут Кощей и говорит ему:

- Поторопись, Ваня, а то полиция уже на подходе.

Тогда Иван говорит:

- Желаю, чтоб полиция остановилась и сюда не приходила...

- Эт-то пара пустяков, - улыбнулся ему Кощей. – Я только Солнце не могу остановить, а все остальное -



*Проделки Кощей*

пожалуйста. Вот, посмотри в окно. Видишь – люди идут, а с места не сдвигаются. Теперь тут так будет всегда

*13 марта 2023*

#### **44. Старик Центавер (фантастический рассказ)**

Не так уж и давно это было. Короче, в один прекрасный день Юрий Петрович Центавер отвел меня в курилку и шепотом сообщил:

- Саня, побожись, что никому не расскажешь то, что услышишь сейчас от меня...

Я, естественно, побожился и на всякий случай три раза сплюнул.

- Так вот, - начал он, тряся своей шевелюрой, пышно разросшейся по бокам идеально круглой лысины, - недавно я понял, что, еще немного, и меня вычислят ваши Астрофобные Органы. Поэтому...

Тут он осекся, и я, пользуясь возникшей паузой, полюбопытствовал:

- Какие еще Астрофобные Органы? Первый раз слышу о таких.

Он грустно улыбнулся и ответил:

- Конечно, ты не слышал, ты же не инопланетянин.

Я возмутился:

- Инопланетян, как мы все прекрасно знаем, не существует. Это строго научно доказано. Поэтому Органы, направленные на вылавливание инопланетян, тоже существовать не могут. Это легко доказывается методом от противного. Так что смысл ваших речей мне недоступен.

Он улыбнулся еще грустнее:

- Твои доказательства вскоре (когда меня не станет) будут на Земле неопровержимы... Но сейчас они попросту неверны...

- Что? – вскричал я. – Вы хотите сказать, что вы...

- Вот именно это я и хотел сказать, - подтвердил он мои самые ужасные предчувствия. – Действительно, я инопланетянин, но скрывал это обстоятельство, что, к сожалению, карается по закону и приравнивается к шпионажу. Долгое время ваши астрофобики считали мою фамилию еврейской, что помогало мне скрываться.

- Юрий Петрович, дорогой, - ответил ему я, - зачем вы на себя наговариваете. Никакой вы не инопланетянин и не шпион, а просто-напросто еврей. Я же знаю вас с детства и готов поручиться за вас в случае чего. Кстати, вы меня по еврейской линии на работу пристроили...

Но Центавер не стал со мной спорить, а вместо этого быстро отвернул против часовой стрелки свою идеальную лысину и вытащил из образовавшегося углубления небольшой мешочек.

- Вот мои настоящие документы, - сказал он, пригорюнившись, - приходится носить их внутри собственной головы, чтобы не попались на глаза кому не следует. Но тебе, Саня, я готов их показать, чтобы ты чувствовал всю опасность общения со мной.

- Ох, Юрий Петрович, - вздохнул я, перелистывая пожелтевшие и местами заплесневевшие странички инопланетного удостоверения личности, испещренные семиугольными печатями. – Надо вам, да и мне тоже, как-то выкручиваться. И зачем вы только прилетели сюда из своей инопланетной галактики...

- Эх, Саня, - вздохнул он в ответ, - не от хорошей жизни бежал я оттуда. По службе невозможно было продвинуться, не совершив подлости. Вдобавок, занимаясь Теорией Всеобщей Эволюции, обнаружил я эволюционное преимущество гена подлости перед геном альтруизма, что и наблюдал

практически ежедневно. Вот и улизнал я оттуда, куда глаза глядят.

- Но, Юрий Петрович, - спросил я, - раз обнаруженная вами закономерность касается Всеобщей Теории Эволюции, на что вы рассчитывали, перебираясь в чужую галактику?

- Видишь ли, Саня, - ответил он, слегка смутившись, - обнаруженная мною закономерность начинает существенно проявляться только на высших ступенях развития Разума. А на низших ступенях она еле заметна...

- В таком случае я вижу единственный путь спасения для вас, да и для меня тоже, - сказал я. - Ваши подлинные документы следует немедленно уничтожить, а на их место засунуть в голову...

- Именно так я и думал поступить, - заявил бессовестный Центавер, присвоив тем самым мою мысль. - Вот не знаю только, что было бы лучше всего туда засунуть?

- С этим как раз все ясно, - успокоил его я. - Во-первых, материалы последнего совещания о бескомпромиссной борьбе с противниками насилия,



*Старик Центавер (справа)*

потом кое-что из недавних выпусков кое-каких журналов... Думаю, этого будет достаточно.

С этими словами я зашел в лабораторию, где все необходимое лежало у меня на столе, и бережно упаковал материалы в небольшой целлофановый пакетик.

Со слезами благодарности Центавер загрузил принесенное мною себе в голову и прикрутил сверху идеальной лысиной. Меня поразило, что он даже не удосужился просмотреть содержимое пакета. Старик явно доверял мне больше, чем я того заслуживал.

*18 марта 2023*

## **45. Низкое солнце**

Когда мы только познакомились, мне было уже за пятьдесят, и сказать, что я хорошо обеспечен чем-либо, кроме застарелых болячек, было невозможно. Она же только вошла в пору юности; внешность ее была тогда довольно ординарной... Мы испытали некоторую взаимную симпатию, но явно не были созданы друг для друга. Я твердо знал, что никогда не смогу полюбить ее. Она не принадлежала к типу ослепительно-ярких, художественно одаренных натур, всегда привлекавших меня. Пожалуй, ее основной чертой в ту пору была скромность, она не требовала к себе повышенного внимания, что было с ее стороны весьма мудро. Была ли она уже тогда действительно умна? Ну, как вам сказать, она умела быть незаметной. Говорит ли это об уме? Может быть. Я не специалист в этих вопросах.

Иногда, конечно, она позволяла себе неожиданные выходки.

Как-то раз в мое захолустное жилье забрела симпатичная молодая пара – мои тогдашние приятели. Так она, без малейшего смущения, плюхнулась на колени к незнакомому молодому человеку.



Испытал ли я тогда ревность? Сейчас уже и не вспомню. Возможно, был легкий укол ревности, который я подавил усилием воли.

Во всяком случае, никаких сцен по этому поводу я ей не закатывал. Это было бы, на самом деле, смешно. Я человек широких взглядов, и считаю, что существует только один сорт неверности – это неверность себе. Кажется, поэт заметил это раньше меня.

Понимаете, ревность – это симптом неуверенности в себе. А я уже тогда был уверен, что нахожусь на пороге старости и что терять мне, в сущности, нечего. Поскольку все, что только возможно, я уже растерял.

И вот, что еще я хочу добавить.

Я заметил еще прежде за собой одну особенность. Что могу полюбить только в ответ. И так как с ее стороны не было даже намека на что-то такое, я чувствовал себя в безопасности.

Одна моя старинная знакомая, чрезвычайно острая на язык, как-то высказалась в таком духе:

- Надеюсь, ты понимаешь, что она тебя не любит и *никогда* не полюбит?

(Эта милая дама сделала такой упор на слове «никогда», что я слегка оторопел. Потом она почему-то захохотала.)

Да, повторюсь, я на упомянутое чувство не только не рассчитывал, но даже видел в его отсутствии значительное преимущество.

Понимаете, если вы свободны от сильных чувств, то вы свободны вообще. Другое дело, что тогда эта свобода перестает доставлять вам радость.

Внезапно возникают всякие дурацкие вопросы – вроде, для чего вы вообще существуете, планомерно приближаясь ко входу в Великое Ничто.

Но я, знаете ли, от этих вопросов научился отмахиваться.

Скорее всего, я существую ни для чего. Разве это не прекрасно – существовать просто так, без цели?

Между прочим, наши будни протекали мирно, никаких претензий друг к другу мы не предъявляли. Так прошло лет десять или больше, сейчас точно не скажу. Во всяком случае, огромная разница в возрасте со временем сгладилась и, как ни странно, почти исчезла. Еще в какой-то момент я обнаружил, что она любит засыпать, обняв мою руку.

Тогда-то я и понял, что мы оба, что называется, влипли. Понимаете?

С недоумением, без прежнего исследовательского восторга, я жду, что Великое Ничто, визжа тормозами и матерясь, придет и поставит точку в этой истории.

И не такие личности попали ему в пасть и не вернулись. Что уж говорить о нас.

Да, чуть не забыл... Если вы попросите меня объяснить, на что похоже то, что я испытываю, я скажу, что больше всего это напоминает низкое осеннее солнце.

*21 марта 2023*

## **46. Ступоров на совещании**

Ване Ступорову приснился странный сон. Будто сидит он на каком-то совещании-заседании, и глаза у него слипаются. А заснуть никак не может, мешают докладчики. Люди все именитые, отличившиеся то там, то сям. И вдруг (снится ему), что всхрапнул он бесконтрольно и свалился со стула в самый неподходящий момент. Испугался Ступоров, само собой (во сне, разумеется), а кто бы на его месте не испугался? Тут приблизились к нему люди именитые (и во всем, в чем только можно, заслуженные), и как начали на него орать:

- Давай, дескать, ты наш Ступоров-Недоступоров! Выскажись-ка подробненько, о чем мы тут совещали, пока ты дрых! А мы уж как-нибудь решим, что с тобой дальше делать...

Залепетал тогда Ступоров и понес всякую околесицу с ахинеей пополам, а люди именитые на него больше не орут, улыбаются, мол, верно все говоришь, Ваня Ступоров.

- Не сердимся мы больше на тебя, - говорят, - видим, что ты наш человек, все верно понимаешь!

Обрадовался тогда Иван, что легко отделался, запела у него душа, и захотелось ему еще больше высказаться перед честным народом насчет пятого-десятого. Вылез он на сцену, но прежде чем сказать свое слово, пригляделся ко всему собранию и видит, что у половины собравшихся лисьи морды, а у другой половины – человеческие, но с собачьим выражением лица.

“Интересно, - подумал Ступоров, - а сам-то я как выгляжу? Эх, чувствую я, что не лисье у меня выражение.”

Вот стоит он сцене, ждет, когда ропот стихнет.

Тут, конечно, все зашикали, мол, соблюдайте тишину, сам Ступоров сейчас говорить будет.

Ну, Иван не растерялся, как прежде с ним бывало, когда на публике приходилось высказываться, а наоборот, преисполнился вдохновения.

- Вы, - сказал он, направив указательный палец в самую гущу лисообразных существ, - еще не поняли тайного смысла пятого-десятого! В силу оторванности от реалий жизни! С ее проблемами! Вам еще до нас расти и расти! И то, никогда не дорастете. А вот мы - тут Иван направил свой палец в гущу собаководных – не такие, как вы! Потому что у нас более крепкие связи с Матерью Природой!

- И челюсти тоже белее крепкие, - подсказал кто-то из зала.

Тут началось такое, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Собаководные воодушевились и закричали:

- Мяса хотим! Сырого! Сейчас дай!

Лисообразные от них не отставали:

- Мы тоже хотим! И нам дай!

Понял Иван, что, хотя все происходит во сне, кончиться это дело может печально, если проигнорировать просьбу голодных товарищей.

Вывел он их во двор, где люди всякого возраста обычно гуляют с домашними любимцами, и говорит:

- Угощайтесь! Каждый имеет право на вкусную и здоровую пищу, если он ее сам поймал... Не тушуйтесь, любезные дамы и господа!

Тут проснулся Иван, и заныло у него под сердцем, и все поплыло перед глазами. Как это он, находясь, хотя и во сне, но в здравом уме, мог такое совершить. Встал он, подошел к окну, хотел выглянуть во двор, но не решился.

Потом мельком взглянул в зеркало и упал в обморок.

*24 марта 2023*

## **47. Тревожкин и синеватая девушка**

А что, собственно, случилось? Да ничего особенного. Проснулся Тревожкин посреди ночи от уколов совести и, как ни старался, заснуть снова у него не получалось.

- Отстань, дура, - сказал он собственной совести в сердцах, разбудив некстати Машу, которую вовсе не имел в виду.

- Что? – возмутилась разбуженная Маша. – Ты чего это обзываешься по ночам?

И погрозила мужу кулаком.

- Да это я не тебе, - начал было оправдываться Тревожкин, но вовремя остановился.

Тут Машка перевернулась на другой бок и, к зависти Тревожкина, заснула.

“Пора бы и мне, наконец, отключиться,” – подумал он, зевая. И вдруг заметил, что на край кровати присела совершенно прозрачная синеватая девушка с длинными фиолетовыми ногтями, чем-то похожая на его первую любовь.

- Что за чертовщина, - прошептал Тревожкин. – Такого не может быть! Я, наверно, сошел с ума...

- Почему ты так решил? – тихо, чтобы не разбудить Машку, спросила синеватая девушка.

“Так, я действительно сошел с ума,” - утвердился в своем мнении Тревожкин и закрылся с головой одеялом. И сразу же ощутил укол совести в левом подреберье, а потом еще один с другой стороны туловища. “Как будто кто-то острым ногтем ткнул,” – подумал Тревожкин. Внезапно ему пришла в голову странная мысль. Чтобы проверить свое предположение, он выглянул одним глазом из-под одеяла и обнаружил, что синеватая все еще сидит на краю кровати. В лунном свете было хорошо видно, как она облизывает свой длинный фиолетовый ноготь.

- Ах ты, гадина! – прошептал Тревожкин, окончательно вылезая из-под одеяла. - Чего ты ко мне прицепилась?

- Да не цеплялась я к тебе, - шепотом ответила синеватая. – Ты сам меня достал своими идиотскими вопросами: Хорошо ли я поступил? Виноват ли я? Нравственно ли то да се? И прочими глупостями.

“Действительно, - подумал Тревожкин, - и зачем я все время о чем-нибудь таком размышляю? И себя все время в чем-нибудь укоряю. Ведь я – человек маленький, и уже поэтому ни в чем не виноват.”

И прошептал:

- Значит, если я не буду всем на свете заморачиваться, ты от меня отстанешь?

- Конечно, - ответила синеватая. - Очень ты мне нужен. У меня своих дел полно. Я хочу спокойной, нормальной жизни.

- Когда всем все до лампочки? – предположил Тревожкин.

- Умница, - улыбнулась синеватая девушка и растаяла.

*26 марта 2023*

## 48. Письмо Галактиусу

Дорогой Галактиус-217, мое письмо придет к тебе спустя четыре земных года, что, по вашему измерению, соответствует одним суткам. Поэтому сведения, которые сообщу о себе, к моменту получения тобой этого письма могут отчасти устареть. Возможно, ты получишь его, когда меня уже не будет на свете... Пишу, ни на минуту (земную) не забывая о Космической Цензуре, благодаря которой наша жизнь с каждым земным часом становится все благополучнее и благополучнее. Некоторые нюансы нисколько не омрачают этого в целом благоприятнейшего впечатления. Говорю это тебе вполне искренне, с открытой душой!

Космическое Газовое Облако, опустившееся на нас неделю тому назад, отчасти затрудняет дыхание, поэтому приходится дышать, дозированно потребляя кислород. В чем, в свою очередь, видятся мне не одни только неудобства, но и определенные плюсы. Люди учатся думать не только о себе, но и друг о друге. Тем самым, силы самой природы волею случая участвуют в воспитании общественной морали и нравственности. Поскольку повышенное атмосферное давление затрудняет движения челюстей, питаться приходится, лишь едва приоткрывая рот. И в этом кое-кто видит одно лишь отрицательное влияние прилетевшего Облака. Я, однако, с таким взглядом на вещи категорически не согласен.

Широко открытый рот, в особенности, наполненный большим количеством зубов, всегда представлялся мне символом неумеренного потребления и животной жадности к еде.

Опять же, именно широко открытый рот обычно является средством для издавания раздражающе-громких звуков.

Но кому нужны эти чересчур громкие звуки? Только лицам, стремящимся обратить на себя внимание, но недостойным этого.

Надеюсь, убедил тебя, что в целом Облако принесло нам намного больше пользы, чем вреда (если вообще можно говорить о каком-то вреде).

Еще из интересных новостей опишу тебе следующее.

Возможно, в связи с опустившимся на нас Облаком, само течение времени у нас несколько изменилось, в нарушение законов небезызвестного тебе Эйнштейна. Дело в том, что оно (время) вспучилось и распространяется теперь не плавным однородным течением, подобно водам земной реки, а течет как вулканическая лава, отдельными струями, вспухая при этом довольно крупными пузырями. Это делает передвижение по городу иногда затруднительным, как ты прекрасно понимаешь. Но и тут я вижу не только минусы, но и очевидные плюсы. Лица, слонявшиеся прежде без дела по улицам и площадям, теперь обычно оказываются охвачены таким пузырем времени, из которого не могут выбраться. Их беспомощные крики, заглушаемые стенками пузыря, вызывают мало сочувствия у прохожих, быстро перемещающихся по персональным ручьям времени.

Как-то раз, проходя мимо одного несчастного, застрявшего в таком пузыре, я, в силу природной мягкотелости, решил помочь ему выбраться наружу. Но, представь себе, меня самого чуть не засосало внутрь этого удивительного пузыря. Я был буквально на волосок от опаснейшего приключения...

Так что теперь я, спеша по своим делам, всегда стараюсь выбрать дорогу, вдоль которой такие пузыри не встречаются.

Что касается временной пены (состоящей из совсем мелких пузырьков), то она не мешает моему передвижению.

Вчера, кстати, по соседней улице прокатился настоящий временной вал, перевернувший несколько машин и умчавшийся в неизвестном направлении, захватив с собой пять или шесть неосторожных зевак...

Определенно, так называемая теория Эйнштейна должна быть полностью пересмотрена, поскольку не описывает важнейшие события, происходящие в макром мире.

Не исключая, что сам сочинитель упомянутой теории выдвинул ее с целью ввести публику в заблуждение и направить исследователей на ложный путь. Кстати, похоже, что странный тип, застрявший в пузыре, чуть не засосавшем меня самого, и был тем самым незадачливым Эйнштейном. Если так, то поделом ему!

На этом заканчиваю свое письмо, тем более, что тонкий ручеек времени просочился под дверь, вспучился и заключил в пузырь мои тапочки. Чтобы высвободить их оттуда, мне необходим какой-нибудь тяжелый предмет, желательно с длинной ручкой, которым... *(на этом письмо обрывается)*.

2 апр 2023

## 49. Уничтожение

Сев за стол, он почувствовал непреодолимое желание что-нибудь написать. Но, как всегда, он не знал – о чем. “Подумаешь, какая разница – о чем писать,” – решил он и написал (а вернее, напечатал):

*“Сев за стол, он почувствовал страстное желание что-то написать. Но в голове, как назло, не было ни одной приличной мысли. Все они куда-то мгновенно улетучились, стоило ему только начать ...”*

Вот ведь, чертовщина какая – подумал он, отвернувшись от компа. Зачем я пишу? Может быть, меня не станет уже через неделю? Какая-нибудь сволочь придет и разmozжит мне голову от нечего делать. Или



еще что-нибудь случится не менее возвышенное и волнующее. И он написал (а вернее – напечатал):

*“И тут ему показалось, что он ухватил одну довольно важную мыслишку за хвост. Примерно так, как его кот, который думал, что поймал ящерицу. А мысль была вот такая – важно знать, как не надо писать. А как надо писать – все равно никто не знает.”*

- Эх, - подумал он, - самое важное – это ... Он остановился, понимая, что не только написать (а вернее – напечатать), но даже додумывать эту мысль до конца почему-то нельзя. Странное дело, - удивился он, - как будто, кроме меня, кто-то еще присутствует тут и ставит свои собачьи условия. Почему, собственно, нельзя?

И он написал:

*“Когда-то ему хотелось стать поэтом, и он даже немножечко преуспел на этом скользком пути. Это было много лет тому назад, тогда ему казалось, что поэтом не станешь, написав всего несколько стихов. Пусть даже удачных. Поэт (как он тогда полагал) возникает из толщи своих текстов, как цвет воды или воздуха.”*

- Кто же, черт его побери, - спросил он сам себя, отвлекаясь от писанины, - мешает мне достичь окончательной ясности в самом важном вопросе? Эй, кто ты? Может, ты мне скажешь, почему я так и не стал поэтом?

Не получив из пространства никакого ответа на свой идиотский вопрос, он продолжил.

*“В какой-то момент ему показалось, что хватило бы еще двух-трех стишков, чтобы превратиться, наконец, в поэта. И самое скверное, что эти стихи (целых три штуки) у него уже были. Но...”*

Тут он задумался, вспоминая, как это на самом деле было. В одном стихотворении, исключительно едком и полном неожиданных рифм и находок, он высмеивал пожилого человека, которому был многим обязан. Он высмеял его неловкий поступок совершенно

незабываемым образом. И был почти готов прочесть этот стих в компании общих знакомых, но в последний момент удержался.

И два других стиха были ничуть не лучше, а может, и хуже. Короче, он их все истребил, не оставив копии.

Вспомнив еще некоторые неприглядные подробности, касавшиеся борьбы с самим собой, он вернулся к своему компу:

*“Но, - продолжил он печатать, - в силу некоторых причин эти стишки пришлось уничтожить. Со временем они бесследно исчезли из его памяти. Их как будто и не было. В результате, он так и не стал поэтом, хотя, наверное, мог бы. И что тогда было бы? Одним поэтом больше?”*

Перечтя эти строки, он подумал:

- Все-таки не каждый, далеко не каждый может поставить себе в заслугу, что без посторонней помощи уничтожил в себе, пусть даже завалящего, поэта. А я вот, смог. Кто после этого посмеет бросить в меня камень?

*17 apr 2023*

## **50. Эдгар Похмелкин и Крыса (piessa)**

Действующие лица:

*1. Похмелкин, Эдгар Тимофеевич*

*2. Крыса*

*(На столе – бутылка водки, стакан и наперсток)*

**П.** Вот скажи мне, крысуля, зачем ты живешь?  
*(опрокидывает стакан водки себе в глотку)*

**К.** Не знаю. *(неторопливо пьет из наперстка)*

**П.** А я вот знаю, зачем я живу. Я живу ради тебя.

**К.** Как-то это не комильфо. Не нравится мне это. Живи, пожалуйста, ради еще чего-нибудь. *(пьет из наперстка)*

**П.** Нет уж. Раз я так решил, то так и делаю. И точка. А разве ты не живешь ради меня, крысуль? *(опрокидывает стакан водки)*

**К.** Нет. Вернее, я еще не решила. Надо подумать. *(пьет из наперстка)*

**П.** Думай скорее, а то можешь не успеть!

**К.** Не могу сосредоточиться... Все время что-то мешает... Вот если б ты на мне женился, тогда другое дело!

**П.** Я не могу на тебе жениться, потому что...  
*(за окном пролетает раскаленный метеорит. Слова Похмелкина заглушает звук, похожий на раскат грома)*

**К.** *(в сторону)* Вот старый козел! *(Похмелкину)*

Смотри-ка, Эдгарчик, опять метеор мимо пролетел. Уже четырнадцатый за сегодня.

**П.** Я их не считаю. Какая разница, сколько их пролетело. Давай, крысуль, сосредотачивайся.

*(раздается еще один звук, похожий на удар грома)*

**К.** Дождик собирается... *(пьет из наперстка)*

**П.** Не без этого. *(опрокидывает стакан водки)*

**К.** Скорей бы уж. А то земля вся исстрадалась, иссохла. Ждет, чтоб ее полили чем-нибудь хорошенько.

**П.** Сейчас как ливанет... Хотя солнце почему-то светит. Непонятно.

**К.** Много есть на свете непонятного. Но нам-то что. Мы люди маленькие. *(пьет из наперстка)*

**П.** Уж какие есть. *(опрокидывает стакан водки)* Ну что, крысуль, решила, наконец, живешь ли ты ради меня или нет?

**К.** Видишь ли, дорогой Эдгарчик, как я могу  
*(ее слова заглушает звон разбитого стекла и грохот упавшей люстры. Это небольшой метеорит влетел в окно и, пробив стену, полетел дальше)*

**П.** Ах, ты *(его слова заглушают телевизионные крики из комнаты соседей, которые, как обычно, смотрят сериал)*

*Оба некоторое время молчат*

**П.** Жалко, что метеорит дальше полетел. А то мы могли бы его сдать и заработать кучу денег.

**К.** И ты отвез бы меня на курорт!

**П.** Эх, отвез бы! А то здесь скучно как-то. Однообразная жизнь. Нечем заняться. Давай споем, что ли, чтобы развеяться?

*Оба выпивают и поют:*

В декабре и в январе,

И в паршивом феврале

Я сижу одна в норе,

Как в большом пустом нуле.

Крыса я, крыса!

Хвост мой лысый, лысый...

*(за окном пролетают несколько метеоритов и сшибают балкон)*

**П.** Ну что, крысуля, готова ли ты, в случае чего, отдать за меня жизнь? *(опрокидывает стакан водки)*

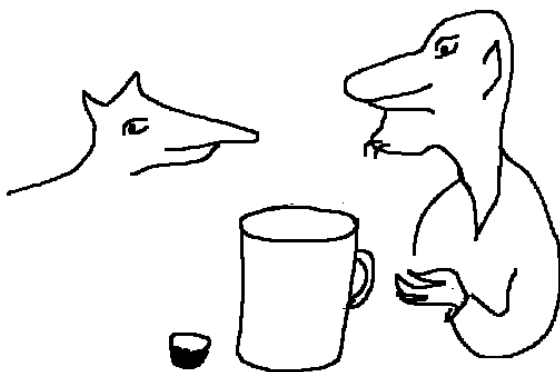
**К.** *(пьет из наперстка)* Отстань! Не знаю я. И потом, что значит «в случае чего»?

**П.** «В случае чего» - это такое выражение. Давай, поторопись, дорогуша, а то так сама и не узнаешь! *(опрокидывает стакан водки)*

**К.** *(пьет из наперстка)* Почему это? Как так может быть, что я сама не узнаю?

**П.** А не успеешь! *(опрокидывает стакан водки)*

**К.** Все успею! Но! Мне только нужно, чтоб ничто не мешало сосредоточиться..., не отвлекало... И торопиться мне некуда. Жизнь прекрасна, и становится все прекраснее с каждым днем! С каждым часом! Ты не поверишь, - я влюблена, но не в тебя, дурень... козел... влюблена до офигения... *(пьет из стакана)* А в кого? Ха-ха-ха... Я счастлива, когда вижу его! Что, не догадался еще, тупица? Да в... *(За окном со свистом проносится небольшой астероид, заглушая последние слова Крысы)*



*Эдгар Похмелкин и Крыса*

*Занавес*

*апрель - май 2023*

## 51. Телефонный звонок

Кстати, на домашнем телефоне определителя номера у него не было. Поздно вечером кто-то позвонил и, когда он ответил, этот кто-то тут же положил трубку. Кто это был, осталось неизвестным.

А ответил он уверенным голосом, в котором не чувствовалось тоски, страха, безнадежности и много чего другого. И человек на другом конце провода тут же бросил трубку. Наверно, ему это не понравилось. А может быть, тот человек просто ошибся номером.

Давно уже, лет тридцать прошло с тех пор, как попадались ему такие звонки. С тех пор ничего подобного с ним не случалось.

“И дальше, я надеюсь, - подумал он, - не будет случаться. Потому что человек я, в общем-то, уже старый. И нездорового интереса к себе у частных лиц вызывать не должен.”

Впрочем, это было не совсем так. Днем его преследовали телефонные жулики, которые представлялись (даже страшно сказать, кем они представлялись).

- Вас хотят ограбить, - предупреждали они со всей искренностью. А он в ответ интересовался:

- Это вы о себе или еще о ком-то?

Короче, отбрыкивался от них всеми возможными способами. А потом просто-напросто отключил телефон. Когда включил его снова, трезвон прекратился. И вот только поздно вечером – опять звонок.

Если это снова были жулики, то немного странно, зачем они бросили трубку – подумал он. Как-то это несерьезно, жулики не должны поддаваться сиюминутным эмоциям. Такая впечатлительность несовместима с их успешной противоправной деятельностью.

Ему хотелось бы, конечно, чтобы это были жулики, но надежды на это было крайне мало. Осознав это, он погрузился в пучину памяти.

Там было много всякого. Такого, о чем он предпочел бы забыть. Но все это давно засохло и превратилось в гербарий. Люди, с которыми он был в ссоре, но которые были ему когда-то дороги. Некоторые из них уже умерли. Вот те, которые уже умерли, может, и хотели бы ему позвонить, но теперь были неспособны это сделать.

Так что, по всем признакам, такого звонка просто не могло быть. Или кто-то ошибся номером.

Хотя это - вряд ли. Когда кто-то ошибается номером, то – прежде чем отключиться – должен уразуметь, что попал не туда. На это уходит уж по крайней мере полсекунды. А тут – мгновенно “бряк”, и все. Кто-то заранее готовился бросить трубку.

Кто же это все-таки мог быть?

“Наверно, - подумал он, - мое подсознание знает, кто это был, но по какой-то причине не хочет меня извещать. Хочет, чтоб я сам догадался.”

И он подумал о том, что даже самый невозможный звонок не смог бы изменить его жизнь. Уже поздно, и не хочется ничего менять. Еще ему пришло в голову, что какой-нибудь расторопный и предприимчивый человек мог бы организовать такую службу по обзвону стариков и старух. Скажем, раз в неделю раздается звонок с неизвестного номера... и, сразу же, после встречного “Алло?” – короткие гудки. Перед короткими гудками еще хорошо бы добавить еле слышный звук сдерживаемого дыхания... И все – ошастливленный старик/старуха на целую неделю, а то и дольше, наполнит свою тусклую жизнь переживаниями. Такое обслуживание могут заказать родственники, которым некогда, а стоять это будет сущие пустяки.

“А ведь это и впрямь неплохая идея, – подумал он. - Неужели кто-то до нее додумался раньше меня?”

*28 апр 2023*

## **52. Полупрозрачное существо**

Как это? – подумал Степан Моисеевич, щуря близорукие глаза. Кто она такая? – продолжал он спрашивать сам себя, вперившись в распластанное на поверхности воды неживое тело с полупрозрачными крыльями. Что означает эта

странная поза? Самоубийство или несчастный случай?

Впрочем, версию самоубийства он тут же отверг. Такого просто не может быть, - успокоил он сам себя. У них там, у этих, такого просто не бывает.

У них это вообще немыслимо. Иначе это было бы известно.

А что, если у нее была душа? – подумал он. Конечно, где-нибудь в компании такие мысли высказывать нельзя. Растопчут моментально и донесут. Спасибо, не надо.

Он снял очки, взял большую лупу и стал разглядывать умершее существо. Внезапно его охватило сострадание.

И тут он впервые испугался сам себя.

- О, Великое Квантовое Ничто, - взмолился он, - скажи, что со мной? Я страдаю непонятному существу с полупрозрачными крыльями, которое утонуло или покончило с собой, а к людям я почему-то равнодушен... Скажи – я болен, и мне надо лечиться? Или это неизлечимая болезнь?

- Не переживай, Степан, - услышал он ответ внутри своей головы. – Ничего страшного, просто при твоём зарождении произошел сбой квантовой функции Шредингера из-за магнитной бури. Ты, Степан, должен был сам появиться в виде такого же существа с перепончатыми крылышками, а потом тоже так утонуть, утоляя приступ жажды...

Удивился Степан, и отлегло у него от сердца. Значит, он и впрямь ни в чем не виноват перед людьми, да и вообще ни перед кем, а во всем виновата магнитная буря и квантовая функция Шредингера. Взял он кружку и выплеснул оттуда в окно всю воду вместе с прозрачным существом.

*7 мая 2023*



### 53. Завтра гости (скетч)

А. (*говорит из другой комнаты*) Поди сюда, ты мне нужен!

Б. Де бешай, я убираю.

А. Ну убирай, убирай. Только не понимаю, зачем. Вчера же, вроде, уборка была?

Б. Ду и што?

А. Чистоплотность – это, конечно, хорошо. Но нельзя же убирать беспрерывно. Ежедневно. Прямо мания у тебя какая-то.

Б. Это только сейчас дачалось.

А. Да, помню, лось был здоровенный. Прямо к даче приперся зачем-то. А почему ты вдруг вспомнил?

Б. Само взбоббилось.

А. Забоббилось? Нет, не слышала. Я про это вообще не хочу разговаривать. Принципиально. Ты же знаешь мою точку зрения. Я отрицательно отношусь к инсинуациям из непроверенных источников. И ни с кем на такие темы не разговариваю. Даже с родственниками. Даже с тобой, мой котик.

Б. Деподятдо, что ли? Я убираю, а ты дреддиш о ерубде. Дед, чтобы бродикбуцца бобедтоб.

А. Какой дед? Какому Бобе? Так ты еще не все прибрал там? Давай поживее. А то я устала ждать.

Б. Я здаю.

А. Что?! Кому? А меня забыл спросить?

Б. Когда я убираю, то дикого не збрашиваю.

А. Это я дикая? Сам ты дикий. Вот уйду от тебя к Иван Петровичу, тогда будешь знать, как обзывать на родную жену!

Б. Уже де буду...

А. Нет будешь!

Б. Ты де даешь бде сбокойдо убереть...

А. Ну да, завтра гости... Конечно, мы волнуемся. Сейчас я тоже что-нибудь в своей комнате приберу.

Наведу, наконец, марафет. Но все-таки говорить нужно правильно. “Убереть” вместо “убрать” звучит очень провинциально. Как “ложить” вместо “класть”. Или ты не согласен, котик? Ау...

*18 мая 2023*

## 54. Подозрение

Забрел ко мне как-то Степан Борисович Пустобрёхинский и, чувствую, хочет он о чем-то поговорить и посоветоваться. Но молчит.

- В чем дело, Степаныч, - спрашиваю его.

- А хрен его знает, - отвечает он и глаза в сторону отводит, словно стыдно ему сказать. Но хочется.

- Давай уж, не молчи, Степаныч, - подбадриваю его. – Что стряслось? Видно же, что ты переживаешь. А может быть, зря. Так что, давай говори.

Он через силу тогда мямлит:

- Подозреваю я...

- Кого ж ты, это, подозреваешь? Кого можно, или кого нельзя? А то был тут такой скользкий тип, весь прямо исподозревался насчет одного высокоморального деятеля. Так этого типа потом в канаве нашли с проломленным черепом.

- Нее, Саня, - отвечает Степан. – Я ж не дурак, как один твой однофамилец. Я понимаю, что есть, с одной стороны, особо безупречные люди, про которых даже подумать плохо нельзя, не то, что высказаться. А есть людишки микроскопические. Вот мы с тобой, например. Нас с тобой, сам понимаешь, можно с головы до ног помоями облить. И мы стерпим, постольку такова наша судьба...

- Дело говоришь, Степаныч, - поддержал тогда его я. – Все стерпим. И еще столько же потом, и еще...

Выпили мы тут, и захотелось мне все ж таки узнать, кого и в чем он подозревает. Раз это, судя по всему, безопасно.

Степка задумался на полминуты и говорит:

- Саня, ты не поверишь, но я подозреваю сам себя!

“Ого!” – подумал тогда я и на всякий случай спросил:

- Неужели ты, Степка, ночью совершаешь во сне что-нибудь антиобщественное, но не уверен в этом, поскольку спишь? А спросить тебе, опять же, некого в связи с уходом от тебя жены...

- А вот и не угадал, - отвечает мне он, пригорюнившись. – Все наяву, в полном сознании. В этом вся фишка.

- Но если в полном сознании и притом наяву, то как можно подозревать? – удивился я. – Тогда ты точно все должен сам про себя знать. Так что, уж давай выкладывай все начистоту. В случае чего скинемся, адвокатишку тебе найдем в таких делах понимающего. А он тебе поможет составить чистосердечное признание.

- Эх, Саня, что ж ты такое про меня думаешь, на что я будто бы способен. Нет, никогда не подвергал я сомнению ничего! Всегда все принимал, принимаю и буду принимать за чистую монету! И не адвокат мне нужен, а специалист по инопланетным цивилизациям и искусственному разуму...

Я, конечно, удивился сверх всякой меры, а он продолжает:

- Видишь ли, Саня, заметил я за собой такую странную вещь. Что, бывало, сделаю какую-нибудь глупость и сам понимаю, что глупость сделал. А в следующий раз опять делаю ту же самую глупость, хотя осознаю. И так много раз подряд. (А что за глупость – не хочу говорить.) Выходит, что веду себя как биоробот, а сознание мое мне только мешает и заставляет зря страдать. Вот, в чем я себя подозреваю. Что биоробот я.

Тут распереживались мы оба, и я ему сказал:

- Главное для меня, что ты хороший человек, а то, что биоробот ты – меня не волнует. Не вижу в этом ничего такого страшного. Даже наоборот, в смысле верной дружбы и надежности.

20.05.2023

## 55. Интересный способ

- Ну что, - спросил я.

- Цепляюсь за жизнь, - сказал он.

- Почему? – не унимался я. Естественно возникшая между нами иерархия давала мне право знать.

Вместо того, чтобы рывкнуть: «по кочану», он тихо сказал:

“Есть причина” (и объяснил, в чем дело).

- Причина уважительная, - подтвердил я благожелательно.

- Твое мнение имеет некоторое значение, - пошутил он.

- Я тоже так раньше думал, - признался я.

- А теперь что-то пошло не так? – вдруг заволновался он.

- Да как тебе сказать, - попытался увильнуть я.

- Говори уж, как есть, - попросил он.

- Не все зависит от меня, - сказал я, - многое определяется, так сказать, ритмом эпохи и контекстом повседневности...

- Не выдумывай, - не поверил он.

Вообще, что он стал себе позволять – уму непостижимо.

- И сколько же ты еще думаешь протянуть, - спросил я, игнорируя его выпад.

- Лет пять меня устроит, - вздохнул он. – Если только какая-нибудь сволочь не вздумает ставить мне палки в колеса.

И он посмотрел на меня с нескрываемой иронией.

- А десять не хочешь? – спросил я. – Скорее всего, меньше десяти не получится.

Тут его лицо исказила гримаса. «Нет, спасибо», - говорила его кислая физиономия.

- Не хочу доживать до дряхлости, - выдавил он из себя. – Надеюсь, ритм идиотских событий и прочих твоих глупостей как-нибудь это проглотит.

- Смирись, - сказал я, - сюжет развивается не прямолинейно. Все время что-то непредвиденное случается. Так что и десяти может не хватить. А скучать тебе точно не придется.

Тут он внезапно заинтересовался:

- А сам ты, на что рассчитываешь?

Это было безобразно с его стороны. Какого лешего он лезет не в свое дело. Это ж его не касается. Он-то тут при чем?

- Чего молчишь, - добавил он с усмешкой.

- Я еще не задумывался над проблемой, - ответил я. – Цепляюсь, конечно, как могу.

- А зачем? – спросил он, гнусно улыбаясь.

Я объяснил в двух словах.

- Ааа, - ну тогда ладно, - развеселился он. – Причина уважительная. На первый взгляд.

- Почему это, только на первый? – возмутился я.

- По кочану, - захохотал он и согнулся от смеха пополам.

- Не увиливай, - попросил я.

- Жизнь штука непредсказуемая, - объяснил он. - Все время что-то происходит. То кирпич на голову падает. То еще что-нибудь смешное случается. Уважительное становится неуважительным, и наоборот. И ритм-то, ритм какой! Все ускоряется!

- Вот дерьмо, - сказал я в сердцах.

- Но от меня тут ровно ничего не зависит, - заверил он меня издевательским тоном.

- Пожалуй, сделаю тебя долгожителем, - не сдержался я. – Будешь знать, как травить людям душу.

- Неет, - взмолился этот мерзавец, изображая фальшивое раскаяние. – Все, что угодно, только не долгожителем. Прости, если обидел тебя...

Конечно, я должен был поставить его на место.

- Насчет дряхлости не беспокойся, – пообещал ему я. – Дряхлости не будет. Правда, взамен придется подружить тебя с компанией законченных идиотов. И будешь последние тридцать лет помалкивать, наслаждаясь их обществом!

- Фигушки, - сказал он (и показал мне фигу), - сбегу я от них!

- Хе-хе, - торжествовал я, - никуда ты от них не смоешься. Они будут всюду. Куда ни плюнь, будут только они, и никого другого.

- Интересный сорт казни, - прошептал он.

*25 мая 2023*

## **56. Награждение Оплеухина**

- Нет, нет, я недостоин... - пробормотал писатель Оплеухин, вылезая на сцену за скромным подарком от жюри. Еще вчера он твердо решил от почетной Третьей премии отказаться, поскольку... Поскольку... Причин было сразу несколько, и все их формулировать не было смысла.

Тем не менее, на сцену он вылез, облобызав по дороге какое-то важное лицо. Ах да, я забыл упомянуть, как назывался конкурс. Кажется, «Поэзия и проза малых дел», а может быть - «Очарование повседневности». Точно не помню.

Спускаясь в зал под сдержанные аплодисменты, он чувствовал, как его охватило неудержимое и все возрастающее чувство собственной значимости.

“Теперь меня будут читать и после моей смерти, - думал он, оглядывая несерьезную собравшуюся

публику, - и через сто лет, и через двести. Как теперь дальше жить с этим грузом ответственности?”

По дороге домой Оплеухин успел выпить водки в ближайшей рюмочной и закусить сосиской. Выйдя наружу, он стал думать об одиночестве родной планеты в бескрайнем безжизненном Космосе. “Раз, вне Земли, нигде больше жизни нет, значит, и писателей там тоже нет, - догадался он, - поэтому моя ответственность как писателя простирается и туда тоже...”

Тут он заметил, что небо внезапно изменило свой обычный неинтересный цвет на приятно-фиолетовый, а Солнце сделалось слегка оранжевым.

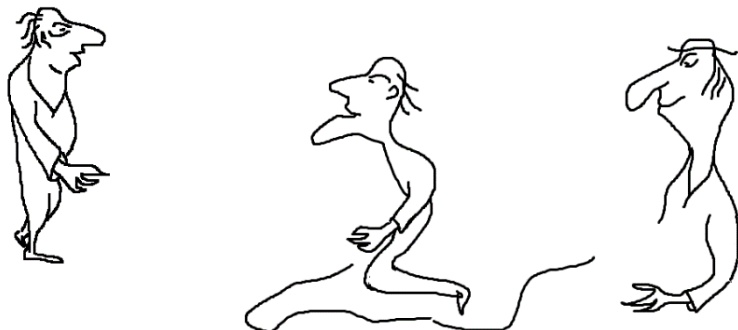
“Как любопытно, - подумал он, - никогда раньше такого не видел. Неужели это как-то связано с моим сегодняшним награждением? “

Приближаясь к дому, он заглянул в еще одну забегаловку и снова немного выпил. Ощущение своей ответственности за судьбу Вселенной пронзило его теперь до мозга костей.

Выбравшись из забегаловки на улицу, он встал на колени прямо в лужу, разорвал на себе рубаху и закричал:

- Люди! Очнитесь! Нам нужно взяться за руки вместе с обезьянами и другими животными! Только так мы спасем жизнь во Вселенной!

\* \* \*



Что было дальше, мне неизвестно. Вернее, известно только, что Аполлон Борисович Оплеухин куда-то исчез и с тех пор о нем ни слуху ни духу.

*2 июня 2023*

## **57. Контракт с чертом**

Философ Емельян Стукачев сидел на веранде и размышлял о многамирии... Недавно он продал душу дьяволу и находился в приподнятом настроении. По условию контракта ему полагалось торжественное погребение, мировая посмертная слава и самое прохладное место в Аду (температура воды в котле ок. 23°C). Взамен Емельян обещал... Впрочем, что он на самом деле обещал, мне неизвестно.

“Раз уж есть это самое многамирие, - думал он, - должно быть и многоадие... Нет ли тут какого-то подвоха?”

“Контракт, все-таки, вещь серьезная, - продолжал думать он, - там и круглая печать стоит, и расписались мы оба, кто чем мог... Надо же кому-то верить, несмотря на все это чертово многамирие.”

И он стал обдумывать планы своих будущих статей, обещанных одному известному издательству: “Плюсы и минусы смертной казни несовершеннолетних”, “Польза от генофонда серийных убийц с эволюционной точки зрения”, “Общая и специальная теории относительности добра и зла”.

- Вот эта последняя статейка оч-чень симпатичная, - услышал он чей-то приятный голос прямо над своим ухом.

Емельян встрепенулся и даже немного испугался, увидев незнакомца в черном костюме и с небольшими рожками, неизвестно как проникшего в его жилище.

- Извините, - сказал Емельян дрожащим голосом, - а с какой собственно целью вы пришли... Я ведь уже



подписал контракт с вашей организацией и все условия, так сказать, честно выполняю ...

- Сменилось руководство, - отвечал черт. – Никто этого не ожидал. Поэтому придется подписать новый контракт. Условия тоже изменились в связи с разными событиями там и сям. Приходится, сами понимаете, экономить. Поэтому в новом контракте слава будет только прижизненная (а после смерти вас тут же забудут). Похороны, по-прежнему, будут пышные, с речами. Температура в котле повысится до 42°C.

Услышав новые температурные данные, Стукачев чуть не упал со стула, ужас изобразился в его глазах.

- Что поделаешь, - сказал черт, - охлаждение сильно подорожало. Трубы прохудились, и требуется ремонт, а цены сейчас, сами знаете, какие.

- Но неужели прежний контракт теперь ничего не значит? – возмутился Емельян. – Как такое возможно? Где же, наконец, правда и справедливость?

- Где-где, - усмехнулся черт и с лицемерной гримасой возвел глаза к небу. - Пока прежний Главный был в силе, контракт действовал. А сейчас он сам собой превратился в лист лопуха...

- О Боже! – воскликнул бедный Емельян и собрался зарыдать.

- Пожалуйста, не выражайтесь, - одернул его черт. - Подумайте хорошенько, прежде чем отказываться от нового контракта. Если не подпишете, то поймите: вы достаточно натворили, чтобы попасть в Ад на общих основаниях. А там в котлах – надеюсь, вы в курсе – просто-напросто кипятки...

От ужаса слезы мгновенно высохли на глазах Емельяна, и он жестами показал желание подписать новый контракт.

- Может быть, я могу что-нибудь еще для вас сделать, чтобы улучшить свои посмертные условия? – робко спросил он.

- Да, можете, - сказал черт голосом, полным сочувствия. – Нам нужен незаезженный, нетривиальный научный термин, который помог бы в течение ограниченного промежутка времени (ну, скажем, за два-три года) поменять местами добро и зло. Таковы – скажу вам по секрету – планы нового руководства.

- Злобро, - выпалил Емельян, не задумываясь.

- Я ваш должник, - улыбнулся черт. – Температуру в двадцать три градуса мы вам обеспечим.

*14 июня 2023*

## **58. По телефону с любимой женщиной**

Давно я что-то ничего не писал про любовь. Потому что – какой смысл? Денис Драгунский, Мопассан и аббат Прево давно уже все, что нужно, про нее написали. Поэтому я к этой теме даже близко не подхожу, чтобы случайно не получился плагиат. Ничего нового выудить оттуда невозможно.

Но тут, буквально на-днях, встретился мне по дороге один деятель с позапрошлой работы. И говорит:

- Сан Саныч, мы тут все следим за вашими скромными успехами. Как вы, так сказать, бумагу мараєте. Сочувствуем вам, что у вас ничего толком не получается...Ну, это естественно, в вашем-то возрасте. Так что вы не переживайте.

Я тогда говорю:

- Витюня, вы там тоже не переживайте. Скажи им там всем, что я уже бросил графоманить и теперь развожу кактусы на балконе.

Он отвечает:

- И правильно делаете! Раз ничего в одной области не получается, надо в другую переходить. Может, там чего-нибудь удастся хорошее совершить...

Я, конечно, киваю головой, а он вдруг говорит:

- Хотите я вам расскажу свою историю, которая произошла, когда вас уже от нас выперли за неполное соответствие?

Я опять киваю, что, мол, не возражаю.

И он тогда говорит.

- Но если вы все-таки решите про это написать, то измените мне, пожалуйста, внешность и имя, а то народ надо мной ржать будет.

Ну, что делать, я соглашаюсь.

- Будешь, - говорю, - если не против, жгучим брюнетом и лысины у тебя больше не будет. Имя тебе тоже дам выдающееся – Вольдемар. Никто не догадается, что это ты, Витюня.

Он обрадовался, стал благодарить, а потом продолжает:

- Короче, когда выперли вас от нас за несоответствие, на ваше место взяли... В общем, вы ее не знаете. И тут я влюбился, можно сказать, по уши. Только вы не пишите, что “по уши”, а как-нибудь то же самое другими словами...

- Хорошо, Витюня, - обещаю ему, - не буду ничего про твои уши писать, чего-нибудь другое придумаю.

Он опять благодарит и дальше рассказывает:

- Понимаете, такое редко бывает – мы сразу же влюбились друг в друга, причем она, как и я, тоже по уши!

Тут я даже внутренне поперхнулся, но не стал его разубеждать. Не бывает такого, это я вам точно скажу, как умудренный горьким опытом человек. И спрашиваю его:

- Так вы что, поженились?

- Нет, - отвечает он, - не поженились мы, потому что она уже замужем.

- А роман-то хотя бы завели?

- Нет, - отвечает он опять, - ничего такого не завели, потому что перед людьми неудобно. Сами понимаете. Но ужас-то не в этом!

И мы оба задумались. Он – не знаю, о чем. Может, о том, стоит ли ему дальше в свою историю углубляться, раз я такой аморальный тип. А о чем я задумался – уже и не помню.

И тут он, наконец, говорит:

- Как это вы не догадались, в чем ужас! Даже по телефону с любимой женщиной нельзя поговорить, потому что, с одной стороны – муж все слышит, а с другой стороны, - все разговоры записываются. Скажешь одно какое-нибудь неудачное слово – и все, кранты.

- Ааа, - сказал тогда я, - теперь понимаю. С искусственным интеллектом не забалуешь. Вырвет какое-нибудь слово из контекста и отошлет, куда надо. Перепутает простую, по-человечески понятную супружескую измену с государственной...

- Вот именно, - говорит Витюня, покраснев, как рак. – Так что лучше не пишите ничего об этом вообще. Сами целее будете.

*17 июня 2023*

## **59. Жанавеш, или Жертва пропаганды (piessa)**

### **Действие I**

**Б.** Так дальше продолжаться не может! Я не могу на это спокойно смотреть...

**А.** Ты хоть понимаешь, какую чушь сморозил? На что ты не можешь смотреть? Все происходящее нормально и совершенно естественно. Я, например, смотрю и вижу, что все разумно, объяснимо и закономерно.

**Б.** Ты – жертва пропаганды.

**А.** Нет, раз ты не понимаешь, какую чушь сморозил, то жертва пропаганды – ты, а не я.

**Б.** Тебе истинная правда кажется ложью.

**А.** *(в сторону)* Ну вот как можно настолько запутаться в элементарных вещах! *(обращается к Б)* Пойми, дружок, тебе просто-напросто запудрили мозги! То, что тебе кажется пропагандой, на самом деле – простая обыкновенная правда!

**Б.** Чушь. Включи мозги. Сравни вон то вот с этим. Чувствуешь разницу? У этих свиные рыла и волчьи морды, а у тех – привлекательные человеческие лица.

**А.** Ты бредишь, дружище. Вот эта кривая рожа тебе кажется нормальным лицом? А вот это милое лицо – свиным рылом? Тебе к психиатру пора.

**Б.** Еще раз повторяю. Ты не виноват в том, что так все воспринимаешь. Ты – несчастная жертва пропаганды, зомби. Хотя ты мой друг.

**А.** Кто тут жертва, а кто – нет, сейчас тебе будет ясно.

*(Бьет Б в челюсть; Б падает)*

## Действие II

**В.** Пойми, тебе все происходящее представляется в перевернутом виде. Потому что ты – оболванен. Тебе нужно извиниться перед А, пожать ему руку и заняться самообразованием и самовоспитанием. Почитать правильные, а не лживые первоисточники. Тогда ты, наконец, перестанешь быть зомби и возродишься как личность. Вернешься к своему человеческому облику, а то на тебя сейчас даже смотреть противно, а уж разговаривать – и подавно.

**Б.** Жертва пропаганды ты, а не я. Вот, посуди сам...

**В.** *(в сторону)* Вот сволочь! Кто тут жертва, по моему, ясно без слов.

*(бьет Б кулаком в челюсть; Б падает и выплевывает зуб)*

### Действие III

Б. Ждеш не безопадно вышкажывацца... Шначала один жуп жашатался, а потом шражу три жупа выпали...

Г. Признаешь теперь, что ты – жертва пропаганды?

Б. Прижнаю, прижнаю...

Г. *(передразнивает)* “Прижнаю”, “прижнаю”... Зубы сначала вставь, а потом “прижнавай”.

Б. Шоглашен, только дорого штоит. Не жнаю, где жанять денег. Вше откажывают.

Г. И правильно делают. Сначала честным трудом искупи свою вину перед нормальными людьми. Рабочие руки сейчас везде нужны. И специалисты тоже востребованы. Вот, потрудишься как следует, а потом, глядишь, и зубы новые вставишь взамен утерянных. Тогда и выскажешься как следует.

Б. Вше-таки, это нешправедливо...

Г. *(в зал)* Вот негодяй! Не понимает человеческого к себе отношения. Выродок собачий, ничего не скажешь.

*(бьет Б кулаком в челюсть и выбивает еще несколько зубов; Б падает и остается лежать)*

Как с такими вообще прикажете общаться. Эти уроды понимают только язык силы и больше никакой. Жалко его конечно, но... во имя Истины приходится... вот так ...

*Жанавеш*

21 июня 2023

## 60. Идентификация

**Первая ведьма** (*обращается ко Второй*) Ты что это сыплешь в котел? Запах какой-то... Недостаточно отвратительный.

**Вторая** (*читает надпись на пакетике*) Обиженность, недооцененность, униженность.

Чем тебе не нравится запах? Так пахнут трупики гниющих талантов.

**Первая.** Ну тогда еще ладно, а чего бы еще добавить такого-эдакого? Может, озлобленность гениев подсыпать.

**Вторая.** Искала, да не нашла. Давай чего-нибудь еще посоветуй.

**Третья.** Да не мудрите вы, девки. Подсыпь, давай, злости обыкновенной, первосортной мелкого помола.

**Первая.** Вот теперь запашище пошел, что надо! Все, кого мы не любим, сдохнут.

**Вторая.** Не все. Чего-то не хватает. Вот есть зависть смертельная, быстрорастворимая. Слезы покаянные сушеные. Любовь к себе неразделенная, несчастная. Срок хранения в прошлом году закончился.

**Третья.** Давай все сыпь. Запашок теперь остренький пошел и незабываемый. Глубоко проникает и за душу берет.

**Первая.** А не спеть ли нам чего-нибудь, красавицы?

**Все втроем** (*поют*):

*Как позвали для стриптизу*

*Рано утром Мону Лизу,*

*Лизу нашу Монечку,*

*Позвали потихонечку.*

**Первая.** Вот сижу я тут с вами, нюхаю, а все чего-то не хватает для полной интерсификации.

**Вторая и Третья** (вместе): Чего-чего? Для какой-такой интерсификации?

**Первая.** А не хватает, девки, зверства кровавого, беспробудного и страха безумного, беспредельного. А что такое интерсификация, догадайтесь сами.

**Вторая и Третья** (вместе): Щяс добавим, щяс добавим! Тогда и догадаемся, может быть...*(сыплют какой-то порошок в котел, из котла вылетают искры)*

Догадались! Поняли! Вот, никогда бы раньше не подумали. Ни с чем невозможно теперь спутать ароматище!

**Все втроем** *(поют)*

*Монька-Лизка вечная,*

*Вернулась поздно вечером,*

*Вся простоволосая*

*И слегка безносая!*

**Первая.** Интерсификация, девки, это, если по-научному выражаться, культурный код (он же кот). Чтоб свой своего всегда по запаху узнавал, а чужой шарахался. Вот мы, наконец, этого кота и сварили. Потрудиться, конечно, пришлось. Но зато, каков результат. В наш просвещенный век всеобщей прокрастинации, цифровизации и субординации мы первые такого достигли. Больше нигде ничего похожего даже близко нет. Только, чур, никому не рассказываем и держим это в тайне...

**Вторая.** Мы поняли. Будем держать язык за зубами.

**Все втроем:** Клянемся бесчестьем!

*Занавес*

*22 июня 2023*

## **61. Интеллектуальное бесстрашие**

- Эзоповский язык устарел, - сказал писатель-лауреат Спиногрызов со вздохом.

- Что вы имеете в виду? – удивился я. – Стоит напрячь фантазию и изобразить, эээ..., допустим,



человеческое общество в виде стаи свиней или лошадей, или каких-нибудь, там, инопланетян, и пожалуйста – публикуйтесь на здоровье под носом у свирепой цензуры.

- Устаревший взгляд на вещи, - возразил умудренный Спиногрызов. – Мой опыт говорит о том, что если вы действуете прямо вот так, по-эзоповски прямолинейно, то сначала вас берут на заметку, а потом уже и за шкуру! И это - еще если повезет.

- Как же быть, - забеспокоился тогда я, - что делать? Неужели свободный художник, изнывающий от желания что-нибудь обличить, должен затаиться и писать в стол? Или вообще замолчать?

- Нет, - скромно ответил лауреат и властитель дум. – Есть надежный способ спрятать обличительный пафос и свою мужественную позицию.

И он намекнул мне на такое, что у меня буквально челюсть отвисла. Но попросил никому даже эту малость не рассказывать, так как хочет унести свой способ в могилу.

- Послушайте, Степан Моисеевич, - воскликнул я, - неужели вам не жаль молодых литераторов, массово желающих что-нибудь изобличить и кого-нибудь заклеить, но не умеющих это сделать безопасным для себя способом?

- Саня, - ответил он, подумав несколько мгновений. – А за что их собственно жалеть? За недостаток фантазии и предприимчивости? Ну, могу дать один несложный совет. Пусть пишут абсурдно. Пока под раздачу попадают прямолинейные глупые эзоповцы, абсурдники могут, так сказать, спать спокойно. Потом, конечно, мохнатая лапа дотянется и до них. Чуткая цензура поймет, что дело тут нечисто, и сцапает.

- Спасибо вам хотя бы за такой советишко, - с трудом выдавил из себя я. - А еще можете чем-нибудь расщедриться?

- Нет, Саня, - как ножом отрезал лауреат. – Не стану я кровным своим способом с тобой полностью делиться. Хватит с тебя и намека. Набегут же гады, тоже начнут про любовь писать...

- Аааа! – закричал я. - Вот вы и проболтались, Степан Моисеевич! Про любовь, оказывается, можно писать с целью что-нибудь изобличить. Но как ее, любовь эту самую, к нужному делу приспособить?

- А вот это, - нехотя отвечал он, - и есть мой фирменный секрет, который я тебе все равно не открою. Смысл его в том, чтобы никто не догадался, что находится в подтексте подтекста моего текста.

- Но, если никто так и не догадается, каков смысл во всей этой неозоповщине? – спросил я, не скрыв досады.

- Видишь ли Саня, - возразил он с легкой грустью в голосе, - представь на мгновение, что это не я, а ты – писатель. Конечно, ты не можешь быть равнодушен к славе! (Тут я энергично замотал головой.) Но если ты писатель, так сказать, выдающийся, то прижизненная слава тебе не очень-то и нужна. А вот к посмертной славе ты не можешь быть равнодушен.

Тут я снова попытался замотать головой, утверждая тем самым, что и посмертная слава мне ни к чему.

– Так вот, - продолжал он, не обращая внимания на мои неуклюжие протесты, - представь: ты скончался в нищете, всеми забытый, и чудом сохранился твой роман, написанный как бы о любви с непонятным подтекстом. Лет двести никто не может выяснить, о чем он на самом деле. И тут вдруг на помощь приходит Искусственный Интеллект и провозглашает, что автор был латентным пламенным борцом...И посмертная слава обрушивается на тебя как лавина!

На моем лице, вероятно, изобразилось некоторое сомнение.

Но Спиногрызов продолжал:

- Это обязательно сработает, - сказал он твердо. – У меня у самого были две вещицы, когда-то написанные изобретенным мною неозоповским способом. Я совершенно забыл их содержание, а когда перечел, то не понял, о чем они и как я мог вообще такое написать. Пришлось обратиться к Искусственному Интеллекту, который и присудил мне специальную премию за интеллектуальное бесстрашие.

*24 июня 2023*

## **62. Орфей**

С разрешения старшей сестры (она же сестра-хозяйка) мы вышли во дворик и сели на деревянную лавку. А сама эта сестра тоже вышла покурить, но остановилась у крыльца, блестя на солнце накрашенными губами. Погода, кстати, была прекрасная.

- Ну как, Орфей Петрович, - спросил я, - не грустно ли вам тут?

- Нет, Саня, - ответил он с готовностью, - здесь мне самое место. Намного лучше, чем дома. Телевизор работает. Кормят кашей, творожок дают, пюре – в самый раз для таких, как я. (Он улыбнулся беззубым ртом.)

- А поговорить-то есть с кем? – спросил я.

- Не особо, - ответил он, - но зато я сам с собой сколько хочу разговариваю.

- Ну, с самим собой-то, наверно, неинтересно, - заметил я вопросительно.

- Очень даже интересно, - возразил он. – И, главное, безопасно. Никто не может подслушать и потом куда-нибудь (тут он понизил голос) сообщить.

Он отвернулся и стал увлеченно смотреть на местных упитанных голубей.

Мне показалось, что я могу оставить его одного, пусть поговорит сам с собой, раз это его вполне устраивает.

Поднявшись с лавочки, я подмигнул старшей сестре, которая все еще стояла у крыльца и блестя своими губами. Но тут он позвал меня:

- А помнишь, Саня, как мы с тобой к Ленину ходили?

- Что-то не припомню, - не сориентировался я.

- Конечно, ты мог забыть... Ведь еще ребенком был, пятилетним. Ленин, помню, словно вчера это было, убедительно тогда попросил: “Уберите этого ребенка отсюда. А то он все услышит, а потом разболтает государственную тайну, и его придется расстрелять.”

Тут я кивнул, мысленно поблагодарив Ленина за его чуткость, сохранившую мне жизнь.

- Кстати, - продолжал Орфей, - ты ведь сын Керенского?

- Да, - ответил я, - действительно так. Я сын Керенского, но внебрачный.

- Вот оно что, - обрадовался Орфей, - теперь понятно, почему у тебя другая фамилия.

(Я опять кивнул.)

- Кстати, - добавил он, - Керенский был гений, а ты вот не гений, Саня. Оно и понятно, на детях гениев природа отдыхает.

Тут он глубоко задумался, а я снова поднялся с лавки, собираясь тихонько уйти. Медсестры у крыльца уже не было; ей, скорее всего, наскучил наш разговор. Но Орфей снова позвал меня:

- А правда, Саня, сейчас стало лучше жить, чем раньше?

- Кто бы спорил, - сказал я.

- Это потому, что нас захватили инопланетяне, - объяснил он. - Теперь всюду порядок. Трамваи приходят вовремя, по расписанию, не то, что прежде. И нет такого вторжения в личную жизнь, как раньше.

- Да? – удивился я.

- Вот ты не знаешь, Саня, а под меня трижды пытались подложить одну и ту же ученую даму, со степенью. Чтоб потом меня шантажировать...

- Какое безобразие, - сказал я. – И вас жалко, и даму эту самую.

- Даму не жалко, - жестко отрезал Орфей, но не объяснил, почему. – А вот меня обдурить им не удалось. Грубо работали, без фантазии.

- Очень интересно, - сказал я. – Но в чем же, в чем была их ошибка? Ученая степень была ненастоящая?

- Какая разница, - ухмыльнулся Орфей беззубым ртом. – Мне было все равно, настоящая или ненастоящая. Я же принципиальный девственник. Поэтому мне было легко устоять. И потом я тоже устоял. И после этого. Ни разу, слышишь, не изменил себе!

- Я горжусь вами, - пробормотал я и увидел, как на его глазах показались слезы.

- Вы на него плохо влияете, - сказала внезапно подошедшая медсестра Крашенные Губы. – В следующий раз приходите не раньше, чем через месяц.

*2 июля 2023*

## **63. Посмертные приключения Эдуарда Стукальского**

Писатель Эдуард Стукальский внезапно умер, не успев даже выключить стиральную машину и электрический чайник. «Что за чертовщина», - подумал он, открыв глаза в бесконечном темном пространстве, полном незнакомых человеческих личностей и разнообразных животных, которые все вместе выстроились в несколько, так сказать, живых очередей. Заняв свое место за небольшой капибарой, Эдуард огляделся по сторонам и увидел, что очереди тянутся к разным, так сказать, терминалам.

«Интересно, - подумал он, - может, я не в свою очередь встал, и попаду в результате куда-нибудь не туда.»

- Скажите, - обратился он на чистейшем капибарском к своей соседке, - почему вы стоите именно в этой очереди, а не в какой-нибудь другой?

- Видите ли, сударь, - отвечала ему его симпатичная собеседница, - я от природы, как, впрочем, все капибары, очень недоверчива. Никому и ничему не верю.

- Очень мило, - сказал Эдуард. – здесь я с вами полностью солидарен. Но как это связано с выбором очереди?

- Дело в том, - отвечала капибара, хитро улыбнувшись, - что над каждым терминалом есть небольшое объявление на официальном языке межвидового общения, то есть на капибарском. Большинство новоприбывших им мгновенно овладевают и становятся в очередь к тем воротцам, где написано «Вход в Рай».

- Как интересно, - удивился Эдуард, - у меня и при жизни было слабое зрение, поэтому я ничего там не смог разобрать. К тому же универсальным наречием еще не до конца овладел...

- Не беда, - продолжила капибара с любезным выражением на морде. – Овладеете, никуда не денетесь. Тут иначе не проживешь. Так вот, над нашими воротцами написано нечто противоположное, а именно: «Вход в Ад».

- Но, помилуйте, сударыня, - запаниковал Эдуард, - зачем же вы хотите попасть в Ад? Я лично, например, предпочел бы Рай... Если допустят, конечно...

- Ох, сударь, - усмехнулась капибара, - слишком уж вы доверчивы. Наверно, и при жизни таким же были. Верили всякой чепухе, а простую правду у себя под носом не желали признавать.

- Я? – возмутился было Эдуард, но быстро взял себя в руки. – Почему вы так плохо обо мне думаете? Да, я всегда верил, но только проверенным источникам информации. А непроверенным – не верил...

Тут капибара незаметно хрюкнула в сторону, а потом продолжала:

- Так вот, полюбуйте повнимательнее. Туда, где написано «в Ад», направляются исключительно симпатичные личности, вроде меня и, в какой-то степени, вас. А в Рай кто стремится? Это же ужас, что! Такие хари, клейма ставить негде. Дальше думайте сами...

Удивительное дело, но очередь быстро продвигалась. К окончанию разговора, когда подслеповатый Эдуард уже готов был сбежать в другую очередь, его собеседница изловчилась и втолкнула беднягу в приоткрывшиеся на мгновение ворота с объявлением «Вход в Ад».

Ворота захлопнулись, не оставляя надежды на возможность выбраться. Кругом царил непроглядная тьма, но, несмотря на это, Эдуард все прекрасно мог различать, лучше, чем при солнечном свете. Две-три упитанные капибары смотрели на него с глумливым выражением на своих шерстистых мордах. “В жизни больше ни одной капибаре не поверю”, - подумал Эдуард и потянул носом. Из глубины бесконечного зала шли волны влажного горячего воздуха, напоминая бедняге о днях давно прошедшей голодной молодости, когда ему приходилось подрабатывать кочегаром в частной прачечной. Прищурившись, он разглядел в глубине зала ряды огромных котлов, над которыми клубился густой пар. Ужас охватил нашего Эдуарда и сковал все его члены, он уже предчувствовал свою неминуемую гибельную участь. В довершение всего внезапно зазвучала Увертюра из «Лоэнгрина»...

Мы вынуждены успокоить читателя. Самого страшного, к счастью, не случилось, поскольку, слегка

фосфоресцируя, появился Администратор, похлопал писателя по плечу и сказал приятным голосом:

- Эдуард Святополкович, вы здесь находитесь по ошибке; наша сотрудница, заманившая вас сюда путем наглого обмана, будет строго наказана. К сожалению, выход отсюда не предусмотрен нашим Адским законодательством. Поэтому мы будем вынуждены приспособить вас к какому-нибудь несложному делу, не связанному с физической нагрузкой.

Итак, самое ужасное продолжение посмертной судьбы бедного Эдуарда не осуществилось. Ему были выданы полимерные вилы облегченной конструкции, которыми следовало загонять грешников обратно в котлы, когда они пытались оттуда выпрыгнуть. Кроме того, на всякий случай у него взяли подписку о неразглашении. Поначалу дела у Эдуарда шли хорошо, но довольно скоро произошло одно неприятное событие.

С ужасом и негодованием заметил Эдуард, что в одном и том же котле зачастую содержались грешники обоего пола, которые вовсе не пытались оттуда выпрыгивать. Проявив личную инициативу, он даже допустил перерасход топлива, но огонь под такими котлами почему-то не желал разгораться.

- Здесь вам не сауна! – кричал он при виде творящейся несправедливости, давая выход эмоциям, накопившимся за время нахождения в Аду. Заподозрив неладное и испытывая даже нечто вроде зависти, решил он отправиться к старшему по энергоблоку и высказать свои претензии. Но стоило Эдуарду сделать буквально несколько шагов, как грешники из обычных, не привилегированных котлов начали выпрыгивать голышом и разбегаться в разные стороны.

Впрочем, будучи изрядно ошпаренными, быстро бегать они не могли, и Эдуарду удалось собрать почти всех и загнать обратно в котлы, хотя контингент при этом изрядно перемешался.



Кстати, именно тогда ему удалось, наконец, разглядеть лица своих подопечных. (Раньше это было невозможно сделать из-за густого пара, валившего из котлов.) Кого именно он там сумел опознать, мне неизвестно, поскольку подписка о неразглашении, данная Эдуардом, заставляла его быть чрезвычайно осторожным в беседах с людьми. Я имею в виду то время, когда он выбрался из Ада обратно на свет Божий, с формулировкой о неполном служебном соответствии.

\* \* \*

Спустя пару месяцев, преодолевая вполне объяснимый страх, Эдуард все же поведал мне под большим секретом, что среди привилегированных котлов, функционировавших на минимальном огне, имелся один с чисто мужским населением. Выпрыгивать оттуда никто почему-то не желал, а среди голов тамошних обитателей ему, несмотря на густой пар, удалось различить мощный лысоватый череп Главгея послесталинской Москвы.

*8 июля 2023*

## 64. Блюз

Поздно вечером, теплым летним вечером,  
Мы вчетвером, гуляючи,  
Зашли в кинотеатр. Шел фильм «Схватка с Безумием».  
Но в зале, представьте,  
Кроме нас  
Не было никого! Абсолютно.  
Куда ж они все подевались? Непонятно.  
По дачам, что ли, разъехались? Хотел бы я знать.  
Короче, мы, все четверо, заняли места  
Строго по билетам  
В третьем ряду. Так что все нам было видно и слышно  
Прекрасно.

В пустом зале сидели мы, переглядываясь —  
Когда кадры были уж совсем какие-то  
Такие...  
А какие такие? — спросите вы из любопытства  
Или от нечего делать,  
Или - чтобы поддержать разговор.  
А вот какие:  
Конвульсии Здравого смысла,  
В зубах у Безумия, впившегося  
В его жирный затылок.  
Хорошо, что в это время  
Рядом со мной были  
Мои верные друзья:  
Старость, Неизлечимая болезнь, Одиночество.

\* \* \*

И все-таки, все-таки,  
Спросил я у своей последней возлюбленной,  
Сколько мы еще проживем?  
Откуда я знаю,  
Ответила она, обнимая, как всегда,  
Мою левую руку.  
Ну, если даже ты не знаешь,  
Огорчился я,  
То мне и подавно это неизвестно.  
Я теряюсь в этой неизвестности, как в лабиринте,  
Без малейших ориентиров  
Живу, как свинья...  
Кое-что я, все-таки, тебе скажу,  
Заметила она.  
В долгосрочной перспективе  
Можно считать,  
Что нас с тобой уже нет.  
В среднесрочной перспективе,  
К сожалению,  
Полный туман и кавардак.

Но в ближайшее время  
Несколько недель усыхающего счастья  
Я тебе гарантирую...

*13 июля 2023*

## 65. Свидание с Дамой

Действующие лица:

*1. Мадам (неопределенного возраста)*

*2. Петр Иванович, 28 лет*

*Мадам в розовом платье выше колен, стоит в раскованной позе на углу серого здания, поигрывая великолепной косой, перекинутой через плечо*

**М.** (увидев приближающегося Петра Ивановича)  
Петенька, Боже, как ты возмужал... Тебя и не узнать!

**П.** Надо же, какая встреча! А вы все такая же, совсем не изменились...

**М.** Приятно слышать! Прошло ведь десять лет с тех пор, как у нас с тобой ничего не получилось. К сожалению.

**П.** Именно десять.

**М.** Я тогда была сама не своя целую неделю. Буквально скрежетала зубами... А ты, как ты все это тогда перенес?

**П.** Я?

**М.** Да, ты.

**П.** Если честно, не могу похвастаться. Не хочется вдаваться в подробности. Психологически, я ведь был еще ребенок. И *такого* опыта у меня совершенно не было.

**М.** (смеется) Ха-ха-ха!

**П.** И что же тут смешного, по-вашему?

**М.** (не может остановиться) Ха-ха-ха! Какой тонкий, однако, у тебя юмор. Но с тех пор соответствующий опыт у тебя, я надеюсь, появился?

**П.** Не появился.

**М.** Я не хотела тебя обидеть. Не появился, и ничего страшного.

*(говорит в сторону)* Да он и не мог появиться.

*(обращается к П.)* Сегодня появится.

**П.** Вы хотите назначить мне сегодня свидание? Но сегодня днем у меня нет времени. А вечером я... я уезжаю!

**М.** Нет, не хочу я тебе назначать никакого свидания. Как ты не понимаешь. Оно уже происходит, свидание это, никакого другого нам не понадобится.

**П.** Но я не хочу сейчас. И, тем более, здесь на перекрестке. Люди же мимо ходят, все будет видно, это невозможно!

**М.** В общем, опыт у тебя так и не появился. Это меня устраивает, так я даже больше люблю.

**П.** Я буду сопротивляться и звать полицию!

**М.** Сопротивляйся на здоровье, это мне не помешает.

**П.** Помогите! Спасите!

**М.** Трусишка.

**П.** Нет, я не трус, но меня не устраивает, что вы посягаете на мои личные границы.

**М.** Успокойся. У тебя больше нет никаких личных границ. На этот раз все будет тип-топ. Глупенький! Я тебя сейчас избавлю от такого количества невзгод в будущем, что станешь меня всю оставшуюся жизнь благодарить со слезами на глазах.

**П.** Нет! Я не хочу этого благодеяния, отстаньте от меня... У меня другие планы на оставшуюся жизнь! Там меня не поджидают никакие беды и невзгоды... Я по гороскопу благополучный семьянин и долгожитель...

**М.** Я вижу, что неблагодарность твоя проистекает от глупости и неосведомленности о своем будущем. Ну, хорошо, можешь не благодарить. Я привыкла делать людям добро и ничего не получать взамен. Прощай, дружок Петенька! *(взмахивает косой)*.

*(говорит в зал; свет в зале становится тусклым и мерцающим)*

Дамы и господа! Люди! Я не понимаю, почему вы на меня так смотрите. Я чувствую ваше осуждение. Но поймите! Наш обожаемый Петенька пришел бы к тому же финалу, испытав несравнимо больше мук, унижений, терзаний... Я сделала для него все, что могла.

*Занавес*

*15 июля 2023*

## 66. Сом

Встретился мне как-то Иван Петрович на одном фуршете. Стоим, выпиваем, закусываем. Потом стали прогуливаться по залу. Вдруг видим: большой аквариум с подсветкой на столике, а в нем сомик плавает, такой симпатичный и забавный. Тут Иван Петрович и говорит:

- Саня, ты не представляешь, какое у меня психическое заболевание недавно проявилось...

Я говорю:

- Не может быть, Иван Петрович. Вы же настолько нормальный человек, что с вами всегда наперед знаешь, что вы скажете. А это признак исключительно устойчивой и здоровой психики. Так что – не верю!

Он говорит:

- Эх, зря не веришь, Саня! Вот, в чем мое заболевание заключается. Я все, что увижу, тут же в стихи перелагаю, независимо от собственного желания...

Я говорю:

- Как это? Как это?

А он продолжает:

- И не то беда, что стихами думаю, а то, что они все получаются какие-то с душком. И даже вот сейчас...

Я тогда спрашиваю:

- А что у нас на фуршете было с душком? Я ничего такого не заметил. Все было свежее, лучшего качества.

Он говорит:

- В том-то и дело! Что ничего такого с душком не было, а у меня в стихе появилось. Вот послушай:

### **Сом**

*Жил на свете жирный сом,  
Жутко ядовитый,  
С парой лишних хромосом,  
Тиною увитый.  
Был он суцим злющим псом,  
Сволочью и скрягой,  
Шевелил своим усом,  
Сидя под корягой.  
В рыбьем обществе весом  
Был тот сом опасный,  
Но на самом деле сом  
Был в душе несчастный.  
“Рыб мешают полюбить  
Мне мои же зубья,  
Я хочу их всех убить,  
И бываю груб я.”  
Так однажды думал сом,  
Под корягой в яме,  
Жертва лишних хромосом,  
Брошенный друзьями...*

Я тогда говорю:

- Конечно, Иван Петрович, это стихи клеветнические. Где вы видели тут корягу? Хорошо, что вас тут никто не слышал, поскольку все от нас разбежались, когда вы начали читать. Люди все-таки носом чуют, что можно слушать, а что крайне нежелательно. Вот мой вам совет – перепишите стих в положительном ключе. Тогда все будет супер-пупер.

А он, представьте себе, так отвечает:

- Саня, ты пойми, я ж не поэт, не могу, как Пушкин, туды-сюды рифмовать... Я просто не сумею. Могу только в конце присочинить две строчки, чтоб как-то поправить дело:

*Уж не сошел ли я с ума,  
Что так оклеветал сома?*

И тут, представьте себе, публика, которая от нас шарахнулась, обратно подбегает, все дружелюбно так на нас смотрят и норовят чокнуться.

7 авг 2023

## **67. Как хорошо, когда поет воробей (фантастический рассказ)**

На день рождения он получил, как всегда, кучу поздравлений, которые тщательно подсчитывал и любил перечитывать: от компании, содействующей оптимальному трудоустройству; от фирмы, производящей особо прочные и качественные ботинки, а также лично от мэра, с трогательной опечаткой в фамилии и убедительным приглашением на выборы. Кроме того, его поздравила Телефонная Компания, заодно предложив оплатить свои услуги на месяц вперед по обоюдно выгодному тарифу «Счастье».

“Приятно чувствовать себя погруженным в общественную жизнь и связанным многими нитями с теми, кому ты необходим”, - подумал он.

Но мысль его внезапно оборвалась из-за неожиданного телефонного звонка:

- Господин Дублин, - раздался приятный женский голос, - с вами говорит муниципальный робот Китти! От всей души поздравляю вас и напоминаю, что вам сегодня необходимо пройти очистку долговременной памяти от

вредоносных, ненужных и неиспользуемых воспоминаний. Успехов вам, здоровья и круглогодичного хорошего настроения!

Чуть-чуть запнувшись, Китти продолжила:

- Подтвердите, что вы сегодня придете на процедуру очистки. Скажите: “Да” или “Нет”.

- Обязательно приду, милая Китти, - ответил Дублин, обрадованный представившейся возможностью поговорить. – Как же иначе? Я знаю, что за неявку грозит уголовная...

(На слове «уголовная» в трубке загудело.)

Процедуру очистки он, честно говоря, не любил. В прошлый раз занесли в голову какую-то совершенную глупость от предыдущего очищаемого. Потом еле от этой чуши отделался... Что-то насчет смены времен года... Якобы было такое время, когда они... (Что они, эти времена года, когда-то делали, вспомнить ему так и не удалось.)

Перед тем как отправиться по стеклянному коридору в Лабораторию Очистки, он зачем-то выглянул в окно. Там, как всегда, бушевало лето всеми своими красками. Хотя окно невозможно было открыть из-за его особой конструкции, Дублин все равно почувствовал близость природы... На ветке, касавшейся стекла снаружи, как всегда, сидел воробей и мелодично чирикал. Несмотря на толстое стекло, воробьиную песнь, вместе со всеми ее руладами и переливами, было прекрасно слышно.

Тут Дублин почесал затылок и задумался.

- Странно, - пробормотал он вслух, - этот воробей вчера там сидел весь день и позавчера тоже. Когда же он, черт побери, питается? Может быть, он ночью охотится?

Зайдя в Лабораторию Очистки и просидев там в коридоре перед солидной дверью около часа, Дублин, наконец, дождался своей очереди. Он успел заметить, что у всех выходящих (после процедуры) были светлые, радостные лица.



“Чего я боюсь? – подумал он. – Сколько раз уже проходил через это дело. Вроде нечего бояться, а все равно страшно. Отчего так?”

- Господин Дублин, - сказал ему доверительно Старший лаборант-очиститель, - у вас на этот раз все не очень хорошо складывается. Мы не можем ограничиться одним лишь очищением памяти, поскольку...

- Поскольку что?! - воскликнул Дублин дрожащим голосом.

- Вы наверняка сами знаете, в чем дело. У вас по показаниям нейро-датчиков обнаружилась склонность к формированию логических цепочек, а это запрещено законом. Так что выбирайте сами – под наркозом будем делать все, что нужно, или так потерпите?

- Под наркозом, только под наркозом, - взмолился Дублин.

Через час, пошатываясь, он уже шел по стеклянному коридору домой. Снаружи, за толстым, непробиваемым стеклом всеми красками бушевало лето. Войдя к себе, он первым делом почему-то подошел к окну. Воробей был на месте. Он, как всегда, сидел на ветке и мелодично чирикал...

“Как славно, что воробей никуда не улетел, - подумал Дублин. – Он здесь, и от одного этого уже хорошо. Я знаю, что и завтра он будет тут. А что может быть лучше уверенности в завтрашнем дне?”

*12 авг 2023*

## **68. Исчезнувшее окно (фантастический рассказ)**

Святополк Хвостобрюхин задумался. Его последний сатирический роман «Информационный пузырь» был издан, имел неплохую, как говорится,

прессу... Один из ведущих критиков даже восхитился хвостобрюхинской способностью сказать что-то полунедо-разрешенное, и при этом как бы ничего не сказать.

Казалось бы, можно было радоваться, но Святополка охватила грусть.

«Я высмеял, – думал Хвостобрюхин, – всех этих глупцов, думающих, что они живут в Информационном Пузыре, и верующих в Параллельный мир, где якобы царит свобода слова и всякого прочего безобразия. Но разве что-то после этого изменилось? Ровным счетом ничего. Зато писать стало решительно не о чем.»

Грусть – тоска навалилась на Хвостобрюхина.

«Хоть бы какой-нибудь заваливающий сюжетец подвернулся, – продолжал думать он. – Но нет же! Не подворачивается, проклятый! А я не могу сидеть без дела, мне обязательно нужно какое-то занятие, чтобы... чтобы не потерять душевное равновесие! Вот!»

Забыв о том, что он не приспособлен к физическому труду, Хвостобрюхин начал подметать – впервые за три года, после того как от него ушла жена.

«Кстати, к кому она ушла? – попытался вспомнить Хвостобрюхин. – К этому, как его... Нет, вроде не к этому. Не могла же она просто так уйти – ни к кому? И вообще, раньше она тоже, кажется, отказывалась подметать. Иначе – откуда столько пыли?»

Действительно, пыли было так много, что за три года столько накопиться просто не могло. Лет десять, а то и пятнадцать нужно было не подметать, чтобы добиться такого результата.

Тут на полу, под густыми серыми хлопьями что-то блеснуло и от соприкосновения с веником звякнуло.

Хвостобрюхин нагнулся и поднял обнаруженную странную вещь, похожую на большую серебряную монету. С обеих сторон вещь была покрыта какими-то письменами на неизвестном языке.

Повинуясь неведомому импульсу, Хвостобрюхин аккуратно положил найденный предмет на пол, прямо на

то место, где его нашел, а сам отправился было на кухню пить чай с вареньем.

Но странная мысль его остановила:

«Зачем я положил этот ценный предмет обратно, на то место, где я его нашел? Хотя свободы воли не существует, но я сделал это все-таки не по своей воле.»

Так подумал Хвостобрюхин, вторично нагнулся к блестящему предмету, поднял его и унес в другую комнату, а там положил в коробочку, оставшуюся непонятно от чего.

И только потом, с чувством выполненного перед собою долга, отправился Святополк на кухню и стал там размышлять, не забывая про чай с вареньем.

Так он просидел, наверно, полчаса или даже больше, как вдруг пришло ему в голову, что не худо бы показать найденную вещь нумизматам или каким-нибудь египтологам, чтобы они расшифровали покрывающие эту вещь письма.

Тем более, что далеко идти не требовалось. Этажом ниже, как раз под Хвостобрюхиным, жил его знакомый, профессор по разнообразным древним языкам – человек весьма преклонного возраста и даже отчасти ветхий, но все еще на редкость сообразительный.

Звонок на двери профессора не работал, тогда Хвостобрюхин тихонько постучал, но безрезультатно. Впрочем, обнаружилось, что дверь в квартиру профессора не заперта.

- Степан Саулович! – позвал Хвостобрюхин робким голосом.

И тут, из глубины темного коридора показалась до боли знакомая фигура, которая бросилась Святополку на шею со словами:

- Светик, это я, твоя Маша! Наконец ты пришел за мной! Сама не понимаю, как я тут оказалась...

Если бы не магнетизм странного серебряного предмета, лежавшего у него в кармане, Хвостобрюхин не стал бы ее слушать, а просто отшвырнул бы от себя, уворачиваясь от ненавистных объятий.

Но вместо этого они оба, обнявшись, отправились вглубь темного коридора, завернули за угол и обнаружили Степана Саулыча, мирно посапывающего в кресле.

Разбуженный Саулыч долго не хотел понимать, что происходит, но в конце концов пришел в себя и сказал проникновенным голосом:

- Дорогой Святополк, твоя Маша все эти годы жила в Параллельном мире с твоим собственным дублем, так что супружеской изменой считать это нельзя. Какая сила перебросила ее сегодня обратно в наш мир, непонятно. То, что она очутилась при возвращении не в твоей квартире, а в моей, - всего лишь мелкое техническое недоразумение.

- Но что же написано на монете? – воскликнули хором Святополк и Маша.

- Нуу, - замялся Саулыч, - даже не уверен, стоит ли мне это вам переводить с арамейского... В общем, там описывается технология перехода в Параллельный мир, где царит никому не нужная свобода слова и половая распущенность. Хотите ли вы знать, как туда перейти?

- Конечно, нет, - за двоих ответила настрадавшаяся в Параллельном мире Маша, - нам это ни к чему.

Но что же было дальше? – возможно, спросит заинтригованный читатель. А ничего особенного. Серебряную вещь отдали Саулычу в качестве гонорара за беспокойство. И жизнь пошла своим чередом, как будто никакого Параллельного мира и нет. Один только раз, совершая домашнюю уборку, наступил Святополк на то самое место, где нашел таинственный серебряный предмет. И ногу его стало неудержимо затягивать в Параллельный мир. Проявив недюжинное самообладание, Святополк вырвал свою ногу, но лишился ботинка, носка и части левой штанины. Вскоре был произведен капитальный ремонт, и окно в Параллельный мир навсегда исчезло.

*16 авг 2023*

## Часть III. ПРИКЛЮЧЕНИЯ КИСЛОЩЕЕВА

### 1. Профессор в больнице

Видите ли, – сказал проф. Кислощеев, пугливо озираясь, – я, наконец-то, придумал, как отличить живое от неживого! Ведь это основная проблема современной науки... Заодно я, кстати, даю осмысленное определение того, что такое жизнь. «Жизнь, – говорю я, – это то, что можно убить».

– Ой, уморил! – захохотал тогда Пал Лаврентьич лежа на соседней койке. – Кислощеев, ты дурак и вонючий сумасшедший. Пшел вон отсюда, с глаз моих долой.

(А Пал Лаврентьич, вообще-то, очень, очень хороший человек.)

Но мне стало жалко Кислощеева, к которому никто еще ни разу не приходил; передач он тоже никаких не получал.

И я тогда говорю:

– Пал Лаврентьич, ваш уровень, конечно, высокий очень, не то, что у нас. Ну, жалко же все-таки человечка. Пусть говорит, что хочет. Нам с ним тут еще две недели валандаться...

Он отвечает:

– Зеленый ты еще, Петя. Твоего Кислощеева я бы в палату для психов навечно перевел. Пожизненно. Будешь с ним еще общаться, уважение мое потеряешь.

Я говорю:

– Пал Лаврентьич, я же не нарочно, не хотел вас обидеть, честное слово. Я же знаю, вы больше обо всем знаете в силу образования и служебного положения...

Но он не стал меня даже слушать и вышел в коридор свежим воздухом из окошка подышать.

И тут Кислощев, представьте себе, говорит:

– Вот и хорошо, сейчас я тебе, Петя, доскажу свою мысль. Вот тело человеческое, оно питается всякой едой, уж это ты хорошо понимать должен в своем возрасте. А человеческое «Я» питается информацией. Уже скоро это будет основным вопрос – жива ли какая-нибудь железяка с проводочками внутри и нужно ли с ней уважительно обращаться (ну, как ты, к примеру, с Лаврентьичем) или это мертвая хрень...

Я отвечаю:

– Слушайте, Кислощев, ну что вы такое несете? Разве может железяка быть живой?

Тут Кислощев понизил голос и говорит:

– Вот, пока этот не пришел, я тебе скажу. Может. В принципе – это не запрещено. А все, что не запрещено, то разрешено!

И права андроидов тоже надо будет прописать в Конституции!

Ну, тут, конечно, произошла небольшая неприятность.

Оказывается, Пал Лаврентьич за дверью стоял и все случайно слышал. Мне прямо аж дурно стало.

Он вошел и ка-а-к даст Кислощеву в ухо. (Тот прямо-таки отлетел к стенке, чуть столик с пробирками не перевернул.)

Дал, значит, Лаврентьич ему в ухо и вышел в коридор. Я, естественно, выскочил за ним и говорю:

– Пал Лаврентьич, вы только не думайте... Мы ни о чем таком... Вы же меня знаете...

А он ничего не ответил, только посмотрел строго в глаза и улыбнулся.

2018–2019

## 2. Кислощев и теория Большого взрыва

(см. также рассказ №39 из предыдущей части)

...Оказалось, что проф. Кислощев просто-напросто скрывался на даче, а вовсе не был отправлен в психушку. На перемене мы окружили старика и, стараясь держаться дружелюбно, решили, наконец, посадить его в калошу.

- Послушайте, профессор, - сказал кто-то, - есть же в вики куча определений жизни. И что, ни одно из них вам не нравится?

Кислощев сморщил нос и пробубнил:

- Никакие это не определения. Это описания внешних необязательных признаков жизни. Даже собранные все вместе, они не приближают нас к пониманию предмета.

- Хорошо, - влез в разговор еще кто-то, - пусть так. Вы, наверно, хотите сказать, что понятие 'жизнь' в принципе неопределимо?

- Ни в коем случае, - откликнулся Кислощев, - вовсе я не хочу этого сказать. Напротив, я хочу предложить свое собственное определение. Вот оно, слушайте:

Жизнь — это такое свойство материальных объектов, которое не может быть охарактеризовано в терминах современных естественных наук.

- Какое-то странное определение, - сказал я. — В нем не упоминается ни питание, ни размножение, ни эволюция... Оно смахивает на признание полной невозможности определить жизнь...

- Я не считаю это определение окончательным, - милостиво изрек Кислощев, - но оно уж, во всяком случае, лучше остальных известных мне определений. Оно хотя бы не вводит студента в заблуждение, отождествляя понятие «жизнь» с понятием «самовоспроизводящийся автомат». В математике

определения, подобные моему, используются на каждом шагу, и никто почему-то не возражает.

- Хотелось бы услышать соответствующий пример, - сказал кто-то из гуманитариев.

Но подловить Кислощеева на откровенной безграмотности в этот раз не удалось. Он ответил:

- Откройте учебник евклидовой геометрии и поищите там определение скрещивающихся прямых.

Все внезапно замолчали, обдумывая, к чему бы прицепиться, чтобы поставить, наконец, Кислощеева на место.

- Профессор, откуда все-таки вы взяли, что жизнь – это что-то особенное? Давайте согласимся с Хокингом, что мы – биороботы. Ваше определение тогда тут же лишится области применения, и настанет всеобщее...

- Помутнение мозгов, - закончил фразу Кислощев. – Каждый из нас знает про себя, что является живым существом, а не машиной. Кстати, здесь имеется любопытный момент. Он связан с тем, что жизнь любого, даже самого твердолобого атеиста ежесекундно наполнена верой...

- Как? – закричали мы хором. – Это уж вы через край хватили, профессор!

Он в ответ улыбнулся и проямлил:

- Странно, господа, что вы этого не замечаете. Тем более, что я вас аккуратно подвел, так сказать, к отгадке. Каждый психически нормальный атеист по умолчанию считает, что люди, с которыми он имеет дело, - живые (а не только он один живой среди биороботов). Но это именно акт веры, причем веры глубокой, проявляющей себя непрерывно, так сказать, 24 часа в сутки... Никаким “научным доказательством” того, что окружающие его люди действительно живы, среднестатистический атеист не располагает.

- Странно, - сказал кто-то из нас, – и вообще непонятно, как с этим знанием дальше жить. Получается какой-то тупик.



- Это я вам еще самого главного не рассказал, - продолжал Кислощев. – Вот можно с высокой степенью вероятности утверждать, что «я» каждого человека на протяжении всей его жизни остается неизменным и, следовательно, отвечает некоторому «закону сохранения». Но это, в свою очередь, значит, что «я» каждого человека существовало еще до его рождения и продолжает существовать после распада физической оболочки...

- Вы, Кислощев, - не выдержал я, - злоупотребляете физическими понятиями (вроде закона сохранения), в которых ни черта не смыслите! Человеческое «я», если допустить его приблизительную неизменность на длительном промежутке времени, - это всего лишь адиабатический инвариант физического процесса. Когда процесс заканчивается, инвариант перестает существовать.

Кислощев как будто даже обрадовался моему выпадку в его адрес:

- Речь идет именно о законе сохранения, а не об инварианте, - прошамкал он. – Если бы мы имели дело всего лишь с инвариантом, то столкнулись бы с тем, что два разных человека могли бы одновременно обладать одним и тем же «я». Но этого, мне кажется, допускать не следует. Так что последнее возражение я отвергаю.

Тут большая часть нашей компании, не выдержав ученого спора, отправилась в буфет. Осталось, наверно, человек пять самых стойких; Кислощев окинул нас грустным взглядом и продолжал:

- Вот теперь мы подобрались к самому главному. Как согласовать обнаруженный закон сохранения «я» с теорией Большого взрыва? Естественно предположить, что, подобно частицам материи и антиматерии, во время Большого взрыва одновременно образовывались «я» и «анти-я», которые при встрече должны аннигилировать...

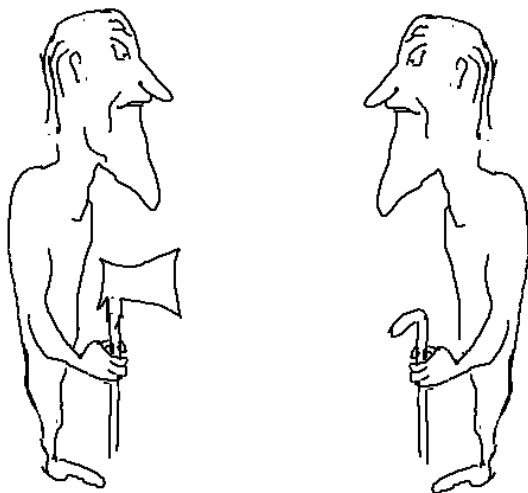
- Успокойтесь, профессор, - перебил его я, - мы знаем, что, когда вы подходите к этому вопросу, то всегда начинаете волноваться, и у вас поднимается давление. Вы можете быть уверены, что среди тех, кто остался вас послушать, антилюдей нет, и сегодня никто ни с кем не аннигилирует. Такси для вас мы уже вызвали...

Кислощев не обиделся и сдержанно поблагодарил нас.

- Я антилюдей вижу издалека и стараюсь к ним не приближаться, - сказал он, взял свою палку и шапку и начал медленно спускаться по лестнице.

Спустившись на пару ступенек, Кислощев обернулся и добавил:

- Только не думайте, что аннигиляции человека с античеловеком сопутствует какой-то внешний эффект. Вы ничего не заметите, просто они оба... (Тут он закашлялся, и последних его слов я не разобрал.)



*Кислощев и анти-Кислощев*

*май 2022*

### 3. Дневник

После скоропостижной смерти проф. Кислощеева остался его дневник, выдержки из которого я собираюсь здесь привести. Должен сразу предупредить читателя, что цитаты эти могут не вполне соответствовать взглядам, к которым профессор, насколько мне известно, пришел за несколько дней до своей кончины. И все же, это было написано его собственной рукой, и уже поэтому может представлять некоторый интерес...

Кстати, слухи о том, что Кислощев был убит, кажутся мне полнейшей ерундой. Прежде всего, он никогда не лез в политику, не был он и «делателем общественного мнения». Врагов (как, впрочем, и близких друзей) у него не наблюдалось.

Это был просто безобидный старикан с некоторыми странностями и заскоками. Так что никакого резона убивать Кислощеева (которому и без того оставалось недолго копить небо) не просматривается.

Что обнаружили в его комнате, когда взломали дверь? Из необычного – коллекцию восточных бронзовых статуэток на столе и несколько больших черных перьев непонятного происхождения, разбросанных по комнате... Да, еще этот его дневник, из которого было выдрано множество листов, в том числе – содержащих самые последние записи.

И вот, озабоченные родственники передали изуродованный дневник мне, как бывшему ученику... Похоже, молодым Кислощевым этот документ казался бесполезным старческим барахлом.

Итак, обещанные выдержки:

«... вчера мне исполнилось 26 лет. Странное чувство переполняет меня: кто я? Какой я? Как это узнать? Возможно, все это выяснится само собой, с течением времени.»

«В чем смысл жизни? Этот вопрос считается неприличным, и он практически не обсуждается. Ответ, предложенный Вольтером (“возделывать свой огород”), кажется мне поверхностным. А зачем его, собственно говоря, возделывать? Чтобы заглушить тоску, возникающую от бессмысленности?»

«Зачем нужно искусство? Завтра мне будет тридцать, а я не знаю ответа на этот простой вопрос. Мне было бы стыдно, если бы я не догадывался, что ответа не знает никто. Для меня жизнь соседской кошки важнее, чем Мона Лиза (она же, если не ошибаюсь, Джоконда). Если бы при пожаре пришлось выбирать, кого спасти в первую очередь, я бы не колебался ни секунды.»

«Меня раздражают любители Черного Квадрата. Уверен, что все они не отличили бы оригинал от грубой подделки, а также не заметили бы, что шедевр висит вверх ногами.»

«Странная мысль пришла мне в голову. Что для существования искусства необходим не только художник, но и зритель (пусть даже потенциальный, возможный в отдаленном будущем). Я почему-то уверен, что самый великий и плодовитый мастер, сосланный навеки на необитаемую планету, не создал бы ничего.»

«Было время, когда возраст в 56 лет казался мне предельно допустимым... Смешно.

Старость как будто отодвигается от меня в будущее. Неужели когда-нибудь она перестанет это делать?»

«В детстве фамилия Кислощев казалась мне смешной. Хорошо помню, как из-за фамилии меня дразнили одноклассники, и я жаждал сменить ее на какую-нибудь другую. Сейчас я не сделал бы этого ни за какие коврижки.»

«Меня волнует проблема свободы воли. Ученые, провозглашающие ее отсутствие, видимо, страдают отсутствием воображения.»

«Что такое сумасшествие? Можно ли его преодолеть усилием воли? Думаю, что в некоторых случаях это возможно.»

«Кто я? Кто мы? Существуют ли предопределение и предназначение? Если на мгновение допустить, что свобода воли – это иллюзия, то предназначение и предопределение перестают отличаться друг от друга и существуют (либо не существуют) одновременно.»

Но если все-таки свобода воли имеет место быть (в чем я абсолютно убежден), то предопределение и предназначение вступают в интересную сложную игру. Если, конечно, они существуют. Но как это проверить? Нужен какой-то необычный эксперимент; жаль, что ничего стоящего не приходит в голову.»

«25 февраля. Я придумал...»

На этой фразе сохранившиеся записи обрываются.

2022

#### 4. Возвращение

Когда выяснилось, что Кислощев не умер, а все это время благополучно отсиживался в психушке, общественному негодованию не было предела. Особенно возмутили публику необычные черные перья, разбросанные по его кабинету. Именно из-за этих перьев по городу поползли слухи, что профессор поставил-таки какой-то несусветный эксперимент, чтобы окончательно выяснить то, о чем лучше не говорить вслух. И что в результате к нему через открытое окно влетел Черный Ангел и заклевал его насмерть. Профессор якобы отбивался, отсюда и перья...

Так вот, когда выяснилось, что Кислощев с непонятной, но явно издевательской целью инсценировал собственную смерть и что, следовательно,

предсмертная борьба профессора с Черным Ангелом – всего лишь глупая выдумка, интеллигентная публика была уже готова бить стекла...

- С них станется, - сказал мне Кислощев, когда мы наконец встретились. – Еще жалобу куда-нибудь напишут, чтобы оставить меня без куска хлеба на старости лет.

- Страшные люди, - поддержал его я, - и глазом не моргнут, и вообще...

- Главное не в этом, - сказал профессор. – а в том, что они бесконечно доверчивы и ненормально зависимы от общественного мнения. В этом вся сложность. Вот только что они свято верили, что меня заклевал Черный Ангел, хотя общеизвестно, что у ангелов нет клюва. Теперь же они убеждены, что никакой Ангел вообще не прилетал... Но тогда – откуда же взялись перья?

Это безукоризненное, с точки зрения чистой логики, рассуждение буквально ввергло меня в ступор. Профессор неторопливо пил свое пиво, а я докуривал уже четвертую сигарету (несмотря на категорический запрет врачей).

- Профессор, скажите, - промямлил я после затянувшегося молчания, - так была у вас драка с Ангелом или нет? Вы его победили?

- Нет, Саня, - тонко улыбнулся профессор. – Что я – сумасшедший? Драться с ангелами – это не мое амплуа. Когда он влетел в окно, мы поздоровались и я, чтобы не терять времени, сразу же спросил его:

- Есть ли смысл в жизни?

Он, как мне показалось, утвердительно кивнул (я в этом, к сожалению, не уверен). Но вместо того, чтобы спокойно и убедительно ответить на мой вопрос, закричал:

- Немедленно убери кошку!

В результате я так и остался в неведении относительно мучившей меня проблемы...

#### 4. Возвращение

На этом Кислощев завершил свой рассказ и снова принялся за свое пиво, а мне, наконец, стало ясно происхождение перьев. И я подумал, что эту историю имеет смысл держать в тайне. На всякий случай, поскольку всегда могут найтись недобросовестные люди, которые захотят использовать ее на пользу своим корыстным интересам.

- Послушайте, Кислощев, - сказал я, - если история с кошкой станет достоянием гласности, у вас могут быть действительно серьезные неприятности. Вам нужно ненадолго...

- В психушке меня уже ждут, - добродушно ответил профессор.

\* \* \*

С утра я зашел к профессору, чтобы убедить его в необходимости немедленно покинуть город. Как я узнал от друзей, энтузиасты из общества «Интеллектуалы за Домашнее Насилие» собрались устроить у Кислощева погром. Профессор сомневался, стоит ли уезжать, проявляя свою обычную нерешительность. Но тут из открытого окна мы оба увидели толпу (человек примерно в тридцать), с криками направлявшуюся в нашу сторону.

- Бежим через черный ход, - предложил я.

- Нет, Саня, - с горечью отозвался Кислощев, - не узнаю твой природный ум! Ты же знаешь, что доктора запретили мне спортивную ходьбу из-за возможных осложнений на сердце и проблем с голеностопным суставом. Поэтому я никуда не побегу. Ты, конечно, можешь бежать...

- Но, профессор, они же убьют нас!

- Возможно, - холодно подтвердил мои опасения Кислощев.

Тем временем толпа приближалась. Я застыл у окна в оцепенении, не зная, что делать. Чувства мои необычайно обострились из-за смертельной опасности, а

сознание с фотографической точностью фиксировало дальнейшие события.

Я видел, что профессор, держа свою любимую Мурку под левой мышкой, а правой рукой опираясь на суковатую палку, начал спускаться по лестнице навстречу погромщикам.

Он остановился, сделав буквально пять шагов перед домом, и тут же толпа негодяев (во главе с Илларионом Смердевичем) окружила его.

Тут я должен особо подчеркнуть, что мне было слышно буквально каждое слово...

- Господа, - громко и отчетливо сказал Кислощев, - прежде чем вы приступите (или не приступите) к тому, ради чего пришли, я должен сообщить вам две вещи.

Первое. Я чрезвычайно обязан вам...Я ваш должник! Именно благодаря вам я узнал то, к чему стремился все годы... Смысл жизни, господа, в том, чтобы умереть с достоинством! И это можно доказать математически...

Второе. Мы с вами находимся на улице, а не в домашнем помещении. Вспомните название и устав своей организации, поддерживающей именно домашнее, а не какое-либо иное насилие. У меня все.

Воцарилась тишина, которую прорезал скрипучий голос Смердевича:

- Ты был чертовски логичен, профессор. Но мы не можем уйти с пустыми руками. Отдай нам хотя бы кошку!

Время как будто остановилось. Как поступит профессор в этот решительный момент? До сих пор он вел себя высоконравственно... Но сейчас... Я даже на мгновение зажмурился, чтобы не видеть слабости и позора своего учителя, но успел разглядеть, как профессор что-то прошептал...

- Берите, - спокойно сказал Кислощев и протянул свою любимую Мурку к самому носу Смердевича.



#### 4. Возвращение

Что было дальше, мне трудно описать словами. К тому же, читателю наверняка все это известно из газет. Поэтому опущу подробности необъяснимого бегства погромщиков и характеристики тяжелых травм, полученных их предводителем. Расскажу лишь о том, чего не знает никто.

Поднявшись на этаж, Кислощев с некоторой грустью признался:

- Ты правильно догадался, Саня, что я воспользовался недозволенным приемом – старинным заклинанием, многократно усиливающим энергию котов. Не знаю, как бы я поступил, не будь в моем распоряжении такого средства.

2022

#### 5. Андромеда

Не прошло и двух недель после описанных мною драматических событий (см. «Возвращение Кислощева»), как ситуация вновь стала накаляться. Организовалось и зарегистрировалось Антикислощевское Общество, которое уже успело выпустить манифест под названием «Вырвем кислощевщину с корнем», с кучей подписей...

Узнав об этом, я сразу же помчался к профессору, который, как всегда, был погружен в раздумья и не замечал ничего вокруг.

- Послушайте, Кислощев, - начал я, едва отдышавшись, - вам все-таки лучше уехать из этого благословенного края...

- Но почему, мой юный друг, - удивился профессор, - разве что-то серьезное снова стряслось?

Я объяснил профессору, что с сегодняшнего дня действует специальное Общество, направленное лично против него.

- Разве этого мало, чтобы уехать? – спросил я, но не заслужил никакого ответа от профессора. Тогда я добавил:

- Они уже опубликовали списки ваших коллег, которые не успели поставить свои подписи под направленным против вас манифестом...

- Саня, - возразил профессор, - почему ты так дурно думаешь о людях? Я уверен, что мои коллеги именно отказались, рискуя своим благополучием... Что значит «не успели»?

Мне пришлось разочаровать Кислощева, рассказав ему об очереди из его недавних друзей, которая ломилась в закрытые двери Общества с криками: “Откройте! Мы тоже хотим подписать!”

- Все равно никуда не уеду, - улыбнулся профессор своей фирменной улыбкой. – К тому же все эти списки сейчас потеряют всякое значение. Сегодня нам необходимо сплотиться перед лицом внешней угрозы!

- Вы имеете в виду... это самое...

- Да, именно так. Это поистине смертельная угроза нашему общему существованию в данном уголке Млечного Пути...

- Но..., - попытался я вставить свое слово.

- Никаких “но”, - жестко отрезал профессор. Враждебная Туманность Андромеды готовится поглотить Млечный Путь и несется сюда со скоростью сто с лишним километров в секунду. После столкновения о самостоятельности нашей Галактики можно будет забыть.

- Но, профессор, - все же решился я урезонить его, - столкновение с Андромедой произойдет не раньше, чем через четыре с половиной миллиарда лет. Какое нам до этого дело? Наплевать и забыть... нас с вами к тому времени уж точно не будет!

- К сожалению, - сказал профессор (и глаза его наполнились слезами, а голос задрожал), - молодое

поколение живет сиюминутными интересами и плотскими наслаждениями, не желая думать о будущем. Молодым, вроде тебя, все равно – к какой Галактике быть приписанным. А меры надо принимать уже сейчас!

- Какие меры, профессор? – возмутился я. – Вы что, сможете остановить или направить в другую сторону целую Галактику? Вам никто не поверит, профессор. Вы станете еще более одиноким в нашем мире, чем были.

- Эх, Саня! – вздохнул Кислощев. – Не хватает тебе научного воображения и широты взглядов. Пойми, достаточно создать несколько самонаводящихся черных дыр и отправить их в нужную сторону, как от враждебной галактики не останется и следа. Ты только представь себе, выходишь летней ночью погулять, смотришь на небо... А Андромеды-то и нет!

Признаюсь, идея профессора воодушевила меня, и я спросил, не без внутреннего трепета:

- Скажите, Кислощев, а Большая Медведица нам ничем не угрожает?

- Этот вопрос нами прорабатывается, - ответил профессор. – Но не торопитесь, молодой человек, постепенно очистим весь небосклон.

2022

## 6. Чемодан

И все-таки, Кислощев решил бежать. Что-то переклинило в мозгу великого мыслителя, и он сказал:

- Знаешь, Саня, ты – невзирая на свой юный возраст – оказался прав! Надо сматываться, пока не поздно!

- Вот видите, профессор, - обрадовался я, – иногда и от меня бывает какая-то польза...

Тут Кислощев вытащил из-под шкафа свой деревянный чемоданчик, который оказался, к счастью, пустым, и начал складывать туда самое необходимое:

“Критику чистого разума”, томик стихов Набокова, “Фейнмановские диаграммы”, партитуры Малера, Собрание сочинений Диляры Тасбулатовой, “Этику” Спинозы, а также трехтомник Хрюкеншпиля “Как возвыситься над идиотами” и его же “Мысли по любому поводу” in folio...

В результате в чемоданчике не только не оказалось места даже для зубной щетки, но его стало невозможно закрыть (а также поднять).

- Профессор, - сказал я, - давайте рассуждать логически. Если мы не выкинем из вашего чемоданчика что-нибудь менее ценное, то не сможем его закрыть, и наш побег не состоится... Только представьте себе, чем это чревато!

- В том-то и дело, молодой человек, что мы столкнулись с неразрешимой философской проблемой. Все, что я положил в свой чемодан, одинаково ценно для меня. Эти произведения заменят мне дружеское общение, когда я буду прозябать в глуши, в изгнании... И выбрать что-то менее ценное я просто-напросто не смогу без помощи аксиомы выбора. А она, как недавно выяснилось, ведет к противоречию...

- Тогда предоставьте решение этой проблемы мне, - сказал я твердо и взялся за фолиант, который один занимал половину чемоданчика.

- О, нет! – вскричал профессор. – Ты не понимаешь, Саня. Это самое ценное, что здесь есть. Выбрось лучше Канта или Спинозу!

- Воля ваша, профессор, - ответил я и выкинул обоих. Но чемоданчик по-прежнему не закрывался.

- Что будем делать? – спросил я и снова взялся за фолиант.

- Нет, Саня, - сказал Кислощев с горечью в голосе. – Выбрось Малера, Набокова, Тасбулатову и Фейнмана, но это оставь.

Я подчинился, и чемоданчик, наконец, удалось закрыть.

Но поднять его все равно было невозможно.

Тогда я попытался объяснить профессору, что - с логической точки зрения – чемоданчик нужно оставить и бежать налегке.

- Нет, Саня, - сказал Кислощев, - как я могу оставить самое дорогое, что у меня есть? Какая судьба ждет эти драгоценные книги с трогательными дарственными надписями? Мои недруги, по своему обычаю, их сожгут. Уж лучше я останусь тут...

Слезы градом полились из выцветших глаз старого профессора.

Я не был готов разделить с Кислощевым его судьбу и направился к выходу.

- Саня, стой, - раздался слабый голос за моей спиной. – Подумай, кому лучше заказать некролог. Нужен мастер экстра-класса в этом деле, набивший, так сказать, руку. Попробуй договориться заранее. Деньги в тумбочке, если будет недостаточно – доложишь свои.

2022

## **7. Тумбочка Кислощева – Шредингера**

Когда на следующее (после нашего прощания) утро я заглянул к Кислощеву, то обнаружил профессора мирно спящим на полу. Под головой у него вместо подушки присутствовал деревянный чемоданчик, по-прежнему наполненный (как я догадался) драгоценными для профессора сочинениями. Что касается любимой кошки Мурки, то она с задумчивым видом раскачивалась на люстре.

Я воспользовался помощью этого необыкновенного животного, чтобы разбудить профессора, не вызвав его неудовольствия.

- Профессор, - сказал я, - покушение на вас откладывается, поскольку в Антикислощевском обществе разразился скандал. Видные члены общества растратили общественные средства, и поэтому денег на услуги киллера временно не хватает.

- Право, не знаю, как отблагодарить этих симпатичных людей, - сказал Кислощев. – Вследствие их благословенной преступной деятельности я все еще жив... Если они продолжают в том же духе, я буду в полной безопасности!

- Думаю, вы правы, профессор, и вашей жизни, как мне кажется, больше ничто не угрожает...

Вместе с окончательно проснувшимся профессором мы извлекли из деревянного чемоданчика находившиеся в нем бессмертные творения<sup>1</sup> и водрузили их на полку.

Наконец, я перешел к главной цели своего визита.

- Профессор, - сказал я, слегка запинаясь, - право, не знаю, как быть. Вы просили меня поторопиться с некрологом, и он уже готов. Я заказал его фирме “Сизиф и сыновья”, польстившись на рекламу: “Самые теплые и задушевные некрологи только у нас!”

Пришлось отдать этим прохиндеям все сбережения, и еще я остался должен...

- Пустяки, - сказал профессор и распахнул дверцы своей тумбочки. – Возьми отсюда, сколько тебе надо!

К сожалению, тумбочка была пуста. Огорченные, мы оба замолчали, а потом профессор сказал:

- Видишь ли, Саня, из любого неприятного события надо извлекать содержащееся в нем научное знание. В данном случае мы столкнулись с проявлением универсального квантово-психологического закона. До открытия тумбочки

---

<sup>1</sup> Sapienti sat.

деньги там действительно были, но в виде волновой функции Шредингера. А когда я открыл дверцы, произошел коллапс волновой функции, и деньги исчезли...

- Но, профессор, - заволновался я, - как же мне теперь быть? Где взять недостающие средства?

- Успокойся, Саня, - сказал профессор с присущей ему уверенностью в будущем. – Придется отдавать деньги вместе с тумбочкой. Конечно, нужно будет предупредить кредиторов, что финансы хранятся в виде функции Шредингера, и поэтому во избежание коллапса, тумбочку открывать не следует.

Естественно, я обрадовался найденному выходу из положения, но некоторые сомнения меня одолевали:

- И все же, профессор, сейчас-то коллапс уже произошел, и мы знаем наверняка, что в тумбочке ничего нет... Как же мы тогда можем...?

- Саня, - сказал профессор, - как я вижу, ты не силен в квантовой механике. Сейчас, когда тумбочка снова закрыта, откуда ты знаешь, что она пуста?

Успокоившись, я сообщил Кислощееву, что – несмотря на то, что он жив – некролог все равно будет напечатан, поскольку в договоре не были предусмотрены имевшие место особые обстоятельства.

- Это меня не волнует, - ответил он. – Важно другое: когда придет время, удастся ли его использовать еще раз?

2022

## 8. Светозар Кощев

После выхода некролога, мой друг и учитель решил сменить себе фамилию на Кощев, а имя на Светозар. По мнению профессора, новые имя и фамилия надежно скроют его от преследователей, отпугнув их своей необычностью.

- Послушайте, профессор, - сказал я, - не ошибаетесь ли вы в своих предположениях? А вдруг,

например, ваше новое имя как раз привлечет их внимание?

- Нет, Саня, - отвечал Кислощев с мудрой улыбкой. – Мои недруги знают о моем исключительно высоком IQ, поэтому неизбежно придут к выводу, что я не стал бы скрываться под именем, привлекающим всеобщее внимание. Таковы законы психологии, мой друг.

Признав несомненную правоту Кислощева, я решил направить нашу беседу в иное русло.

- Недавно, - сказал я, - на курсах по улучшению сочинения стихов (куда записался по наущению одного доброжелателя) я был обруган за свое двустийное о самопознании... И даже был изгнан оттуда...

- Что же это за стих? – заинтересовался профессор.

- Вот он:

*С визгом жалобным и воем*

*Я себя под Лениным чищу...(с)*

- Видишь ли, - отвечал профессор, - выгнали тебя, безусловно, правильно. Во-первых, в этом стихотворении нет рифм, что, на мой взгляд, совершенно недопустимо. Кроме того, нагромождение шипящих и свистящих делает этот стих неудобочитаемым. Наконец, непонятно - с помощью чего ты причиняешь себе страдания в таком неудобном положении?

Мне пришлось, как всегда, согласиться с профессором.

Тогда он продолжал:

- В то же время, я призываю тебя с осторожностью относиться к хуле и похвале. Предвзятая, недружелюбная критика (в отличие от моих аналитических замечаний) может парализовать твои способности. Нужно суметь выстроить внутреннюю защиту и не поддаваться критической атаке. С другой стороны, похвала не менее опасна. Расположенные к тебе (или просто добрые от природы) люди уверят тебя



в том, что ты гений, и это будет не меньшая катастрофа. А даже большая! К сожалению, это многократно подтверждено.

- Что же делать, профессор? – спросил я, обескураженный.

- Выход, как ни странно, имеется, - сказал Кислощев. – Нужно нанять агента в сыском бюро; он должен втереться в доверие к знатокам поэзии, которым ты показывал свои опусы, и узнать их истинное мнение. Стоить это может довольно дорого, и всегда есть опасность, что агента перекупит другая сторона.

2022

## 9. Беспринципность профессора

Я уже собрался уходить от профессора, когда раздался пронзительно-наглый звонок в дверь.

Кислощев отреагировал довольно странно:

- Саня, посмотри, кто там, - сказал он без тени волнения, - а я пока открою окно...

Выпрыгнуть с четвертого этажа он, что ли, собрался?

Но раздумывать было некогда, тем более, что звонок повторился с удвоенной силой.

- Кто там, - спросил я, стараясь сохранять спокойствие.

- Давай, открывай! – раздался на редкость грубый голос. - Плановая проверка щелизации!

Проверка чего – я не разобрал и открыл дверь машинально, не соображая, что делаю.

Сразу же внутрь вломились трое жутковатых типов со значками Антикислощевского Общества. Один из них прямо на пороге схватил меня за шиворот:

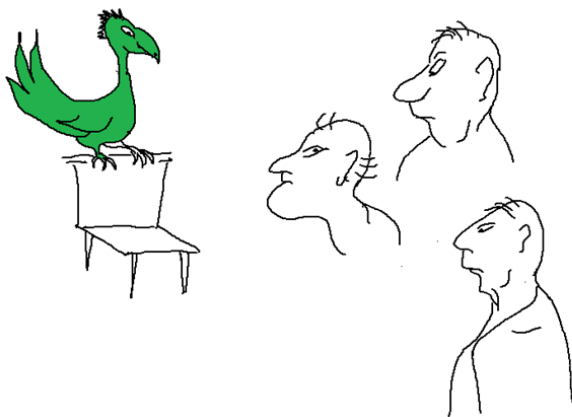
- Гражданин Кощев Светозар Арнольдович – тут?

От страха я не мог вымолвить ни слова, а только дрожал, как осиновый лист. Тогда мерзавец отпустил меня, и все трое вошли в комнату.

Каюсь, я хотел убежать, но ноги совсем перестали меня слушаться, и я мог только с ужасом наблюдать из коридора за развитием событий. Незаметно для самого себя я оказался в комнате.

Кислошеева нигде не было.

Зато на спинке кресла восседал зеленый попугай, размером раза в три больше обыкновенного большого попугая...



*Кислошеев (Кощеев) в виде попугая*

- Где Кощеев, отвечай, - снова заорал самый мерзкий из троих мерзавцев и опять схватил меня за шиворот.

В полупридушенном состоянии я не смог бы ему ответить, даже если бы захотел.

Негодяй уже занес надо мной свой увесистый кулак, когда попугай сказал знакомым скрипучим голосом профессора:

- Отпусти мальчишку, дурак. Тебе нужен Кощеев? Так он выпрыгнул из окна и там внизу валяется...

Тут же трое негодяев, расталкивая друг друга, бросились к окну, забыв про меня.

- Где он, где он? – закричали они хором. – Ты обманываешь нас, грязная птица!

- Плохо смотрите, - отвечал попугай до боли знакомым надтреснутым голосом. – Там, левее, под кустиком!

Когда мерзавцы, потеряв всякую осторожность, высунулись из окна на максимальное расстояние, профессор бесшумно подлетел к ним и помог потерять равновесие всем троем.

- Послушайте, профессор, - обратился я к попугаю, тщетно пытаясь унять нервную дрожь, - вы поступили бесчеловечно! Как вы могли так жестоко обойтись с этими негодьями? Вы обманули их, хотя сами учили меня, что лгать нехорошо...

- Видишь ли, Саня, - ответил попугай, - ты, как всегда, смотришь на вещи недостаточно широко. И, кроме того, невнимательно слушал мои лекции. Нехорошо, когда лжет человек. Но к данной ситуации это не имеет отношения.

2022

## 10. Диспут

- За мерзавцев не беспокойся, - сказал профессор, взъерошив перья, - там под окном, как ты знаешь, клумба. Как раз вчера ее наполнили особо мягким ценным гуано...

Я, конечно, обрадовался, узнав, что профессор никому не причинил вреда, а только спас нас обоих.

- Хуже другое, - продолжил Кислощев, - я забыл обратное заклинание... Возможно, навсегда придется оставаться попугаем.

- Не огорчайтесь, профессор, - сказал я. – Со временем обязательно вспомните. А пока мы будем покупать для вас самый лучший корм; может быть,

придется приобрести просторную клетку... Скажем, «Эко-плюс комфорт»...

- Не пори чушь, - закричал на меня Кислощев. – В клетку он меня собрался посадить, видите ли! Сам лучше в клетке посиди! К тому же, ты что забыл, что у нас с тобой нет ни гроша?

Я понял свою бестактность и извинился перед профессором, который принял мои извинения и с горечью сказал:

- А ведь у меня сегодня научный диспут в Институте Психодушевности...

- Профессор, - сказал я, - вам необходимо там присутствовать и участвовать. Это поможет вам сохранить интеллектуальную форму и не предаться унынию.

Мы сели на подошедший автобус и поехали. Какая-то неприятная женщина посоветовала нам взять билеты, но Кислощев мрачно щелкнул на нее клювом, и проблема решилась сама собой. Дальнейший путь мы проделали почти без приключений; лишь на входе в Институт охранник от удивления подавился куском торта, и мы беспрепятственно вошли внутрь.

Зал был полон и, казалось, чем-то наэлектризован. На сцене в президиуме виднелись академики Глуповатов, Индюк-Простужин, Доносов-Шепотов и другие, менее известные ученые.

Атмосфера напряженного ожидания и всеобщей взбудораженности растекалась по залу. Но профессор, в отличие от меня, был совершенно спокоен. Он мирно дремал на спинке приставного стула, невзирая на диспут, в котором ему, возможно, предстояло сразиться сразу с несколькими мировыми знаменитостями.

Тут в зале раздались хлопки, и ведущий объявил:

- Ввиду кончины профессора Кислощева диспут не состоится, а в качестве замены предлагается ...

Услышав такое, мой друг и учитель встрепенулся и громко сказал:

- Между прочим, я не умер!

И неспешно заковылял в сторону президиума, а затем взгромоздился на подставку для микрофона.

- Да, здесь я, - сказал он в микрофон с подчеркнуто обыденной интонацией.

Академики и менее известные ученые заволновались и начали поспешно удаляться...

Зал, надо сказать, неистовствовал.

Чудеса мужества проявил один лишь Доносов-Шепотов.

- Уберите эту чертову птицу! – заорал он и замахнулся на Кислощеева газетой.

- Сам ты чертова птица, - отвечал ему мой дорогой учитель. – Выходи на диспут, если не боишься проиграть попугаю!

- Не боюсь! Вот тебе, попугай, выдающий себя за профессора. Попробуй, опровергни: «Никакой души не существует! Души нет!»

Профессор рассмеялся и чуть не свалился с шаткого постамента, на котором восседал.

- Хорошо, у тебя нет, - сказал он, вспорхнул и полетел над залом в мою сторону.

2022

## 11. После диспута

Не без труда нам удалось выбраться из Института; нас окружала целая толпа беспардонных зевак, заполонивших проход и не имевших иной цели, кроме как глазеть на нас. Зато охранник, подавившийся бисквитом, был чрезвычайно предупредителен и даже помахал нам рукой. Поэтому я думаю, что не он был причиной наших дальнейших злоключений, а кто-то еще...

Выйдя на улицу, мы неспешно побрели по осеннему тротуару, стараясь понять, как быть дальше. Возвращаться домой профессору было категорически нельзя, но необходимо.

Ему требовалось просмотреть кое-какие записи, и нужно было, наконец, покормить кошку.

Пока мы, стоя у светофора, раздумывали, как нам быть, раздался скрежет тормозов, и из закрытого фургона с зарешеченными окошками выскочили два типа в фиолетовой одежде. Они ловко накинули на профессора нейлоновую сеть, проволокли по асфальту и забросили его внутрь кузова. Я даже охнуть не успел, а фургон вместе с моим дорогим учителем скрылся из виду. Единственное, что я успел заметить – это надпись на задней двери: «Спасение, отлов и утилизация диких животных».

Признаюсь, что совершенно потерял голову от чувства беспомощности. Отчаяние охватило меня.

Вне себя от горя, я отправился кормить кошку Кислощеева...

Хотя ключа от его квартиры у меня, естественно, не было, я надеялся открыть замок канцелярской скрепкой.

Часа два блуждал я по городу, раздумывая, как вызволить профессора из беды, и ничего разумного не приходило мне в голову. Наконец я приплелся к кислощеевской двери, которая оказалась незапертой.

Мурка встретила меня сдержанно, вид у нее был подавленный, и от еды она отказалась.

Я понимал, что профессору грозила смертельная опасность, а в лучшем случае – пожизненное заточение в зоопарке или каком-нибудь другом столь же омерзительном заведении, грубо нарушающем права животных.

Внезапно раздался довольно необычный дребезжащий звук со стороны окна; мы с Муркой тут же вскочили и увидели профессора, который долбил клювом в стекло, пытаясь привлечь наше внимание.

Естественно, мы были потрясены.

- Скажите, профессор, как вам удалось сбежать от этих негодяев? – спросил я, открывая окно, вне себя от радости.

- Видишь ли, Саня, - отвечал профессор, - мне помогло знание высшей математики. Мало того, что они накинута на меня сеть, так вдобавок засунули еще в толстый непроницаемый мешок и закрутили веревкой... Все эти препятствия я последовательно преодолел, перекусив сначала капроновую сетку клювом, затем разорвав мешок когтями и распутав нетривиальный узел с помощью соображений, основанных на алгебраической топологии.

- Послушайте, профессор, - сказал я, преодолевая волнение. – Теперь вы нажили себе врагов в могущественном мире мучителей дикой природы. Но ваш опыт бесценен...

- Конечно, - сказал профессор, - сейчас я намного лучше понимаю, что зоопарки, живые уголки, дельфинарии и серпентарии должны быть немедленно закрыты, а их обитателям предоставлена денежная компенсация.

2022

## 12.Эпилог

Залетев в открытое окно, профессор, не теряя времени, начал лихорадочно искать старинную рукопись (или только один листок?) с заклинаниями. Клювом и когтями он безжалостно скидывал с полок редчайшие книги в бесценных переплетах, раздирали на части конверты с марками неведомых мне стран...

Наконец, нужная рукопись была найдена. Именно в нее был вложен тот самый крошечный листик с письменами на арамейском.

- Как же я мог это забыть? – воскликнул профессор. – Чтобы вернуть себе прежний облик, достаточно было прочесть заклинание задом наперед...

Заклинание великолепно сработало, и я спросил Кислощеева:

- Нельзя ли с помощью волшебного листочка теперь перенаправить энергию Антикислощеевского Общества в какую-нибудь позитивную сторону?

Профессор кивнул; он понимал, что времени у него в обрез, и его преследователи могут снова появиться с минуты на минуту.

- Ничего подходящего здесь не вижу, - огорченно пробормотал он, вчитываясь в арамейские письма. – Впрочем, можно превратить эту ужасную организацию в Общество Борьбы с Нетерпимостью... Закавыка в том, что их штаб-квартира обязательно должна будет называться не совсем благозвучно. А именно - домом, сам понимаешь, чего...

- Это пустяки, профессор! – успокоил его я. – Пусть они называются как угодно, лишь бы отцепились от нас с вами.

В этот момент незапертая дверь распахнулась, и группа симпатичных молодых людей обоего пола ввалилась в квартиру.

- Приглашаем вас на открытие Общегородского Дома Борьбы с Нетерпимостью! - заявили они хором. – В случае коллективной неявки будете оштрафованы на сумму, равную ...! В случае повторной неявки будете подвергнуты!

(Чему мы будем подвергнуты – я не расслышал.)

Когда симпатичные активисты и активистки ушли, профессор сказал:

- Саня, не расстраивайся... Все-таки признай, что наше положение значительно улучшилось.



### 13. Второй эпилог. Тонкая грань

На некоторое время о Кислощееве все его недруги словно забыли – видимо, старинное арамейское заклинание продолжало действовать. Естественно, профессор воспользовался благоприятным стечением обстоятельств для продолжения своих изысканий, результатами коих непременно делился со мной.

- Видишь ли, Саня, - сказал он как-то раз, держа Муру на коленях, - с эволюционной точки зрения самоубийство слабых и неудачливых должно было бы поощряться обществом. Разве не так?

- Но почему? – спросил я. – При чем тут вообще эволюция?

- Представь себе, например, третьего лишнего в любовном треугольнике неандертальцев. Если он (этот лишний) утопится в жерле вулкана, парочке будет комфортнее плодиться и размножаться. Или, скажем, охотник, покалеченный каким-нибудь тираннозавром, с горя застрелит себя из лука – его не надо будет кормить, и вся прямоходящая семья придет в восторг. Или какой-нибудь глупый, неуклюжий, невезучий обезьяночеловек по собственной прихоти перестанет быть обузой для стаи, все же должны дружно радоваться – не так ли?

Вот что сказал профессор, и я был вынужден с ним согласиться.

- Вроде бы, все так, - сказал я. – Но почему-то концы с концами не сходятся. И в жизни все не совсем так, а скорее, наоборот.

- Я думаю, - продолжил профессор, что здесь мы наблюдаем редкую ситуацию, когда удастся непротиворечиво соединить религиозную точку зрения и научную.

- А я думаю, - перебил я его, - что вас проклянут и те и другие...

- Возможно, - согласился профессор, - но это не должно мешать моему свободному мышлению. Обе

упомянутые мной точки зрения, взятые в чистом виде, мне крайне не близки. Я не могу осуждать человека, страдающего от невыносимой боли, если он запишется на эвтаназию, и я сам поступил бы при необходимости именно так. Но и радоваться тому, что бесполезный член общества исчез по собственному желанию, я тоже не способен.

Мы помолчали минуту или две.

- Я предполагаю, - продолжал профессор, - что человеческое общество (при всех своих недостатках и пороках) создает нечто, подобное магнитному полю, спасающему нас от звездного излучения. Когда кто-то уходит от нас по собственной воле, в этом защитном экране возникает прореха, в которую со смертельной ясностью проникает вопрос:

«А зачем вообще мы живем?» Этот вопрос превращает любого человека в одинокое жалкое существо перед равнодушным Космосом. Человек привык все делать с какой-то целью, он ничего не делает без цели, и тут вдруг выясняется, что жизнь сама по себе не имеет цели, и Космосу на это наплевать.

- То есть, по-вашему, самоубийца причиняет зло тем, кто его знал?

- Не только им, но и всем, до кого доходит известие... Так что с теорией эволюции все можно, при желании, легко согласовать. Кстати, думаю, что не только человек, но и некоторые высшие животные (в отличие от чистых эволюционистов) способны на такое чрезвычайно опасное и таинственное самоощущение – беззащитности перед Космосом.

Признаюсь, от этих слов профессора мне стало не по себе, и нервная дрожь пронизала мое тело... Захотелось не возразить, а добавить к сказанному Кислощевым что-то свое. Тут мне пришло в голову, что грань между самоубийством и самопожертвованием чрезвычайно тонкая, о чем я и сообщил профессору.

- Да, - согласился со мной Кислощев, - а в тоталитарных царствах они практически неразличимы.

\* \* \*

От самопожертвования наш разговор плавно перешел к альтруизму.

- Насколько убедительно, профессор, то обоснование альтруизма, которое дают биологи? – спросил я.

Почесав затылок, Кислощев ответил:

- Мне кажется это обоснование неполным. Оно камуфлирует таинственное тяготение живого к живому. Здесь действует что-то еще, кроме естественного отбора. Достаточно вспомнить львицу, защищающую олененка от съедения другими голодными львицами и львами. А вот для распространения подлости механизма естественного отбора, как я считаю, вполне достаточно. Как ни странно, научных статей на эту крайне животрепещущую тему я не встречал. Да, я уверен, что ген подлости существует.

Моему удивлению не было предела, и профессор это заметил.

- Не понимаю, что тебя смущает, Саня, - сказал он. – Все очень просто. Только представь себе: Отелло с горя кончает с собой, Яго женится на Офелии и беспрепятственно размножается.

- Профессор! – воскликнул я, пораженный. – Вы, наверно, хотели сказать: “на Дездемоне”?

- Не вижу разницы, - холодно ответил мой друг и учитель.

2022

## 14. Третий эпилог. Преступление Кислощеева

Хотя Кислощееву недавно исполнилось 102 года, старит его только длинная белая борода; если бы не она, дать ему можно было бы не больше семидесяти. Я всегда советовал профессору не расставаться с бородой, поскольку ее наличие (по моему мнению) предохраняло его от всяческих недоразумений.

Тем не менее, профессор ее сбрил, что и привело в дальнейшем к непредвиденным последствиям.

Как-то раз, после институтских занятий, я решил по обыкновению заглянуть к профессору.

Дверь мне открыла Мура, которая прекрасно справлялась с этой обязанностью.

“Профессора нет дома”, - объяснила она с помощью мимики и жестов, помогая себе хвостом.

Мы уже принялись обзванивать больницы и морги, но внезапно дверь распахнулась, и вошел Кислощеев собственной персоной. Вид у него был растрепанный, но не это смутило нас с Мурой, а то, что над воротником кислощевского пиджака возвышалась зеленая птичья голова. Точнее, голова попугая.

- Что я мог поделать, - оправдывался перед нами мой друг и учитель. – На улице ко мне подошли два незнакомца и грубо потребовали подписать какую-то странную бумагу, куда, как они уверяли, уже вписана моя фамилия. Обычно я подписываю не глядя всякие документы... Но грубость незнакомцев насторожила меня, и я стал объяснять этим невежам, что в моем возрасте – а мне, слава Богу, 102 года – позволительно иметь плохое зрение и что без очков я не смогу прочесть эту их бумагу, а очки я забыл дома...

Тут эти два оболтуса неприлично загоготали (видимо, они решили, что я их обманываю), стали заламывать мне руки и тащить непонятно куда. Как я ни убеждал этих недотеп, что им следует оставить меня в покое, они только громче хохотали и радовались моему

незавидному положению. Несмотря на все неудобство, проистекавшее от заломленных рук, я по дороге попытался прочесть им лекцию о том, что человек, как и все прочие животные, обладает неотъемлемыми правами, которые не следует нарушать ни при каких обстоятельствах...

Но это еще больше раззадорило обоих неучей, один из них зачем-то ткнул меня кулаком в бок и сказал: “Заткнись, папаша, а то хуже будет.” Все это было достаточно неприятно и странно - не мог же он не понимать, что я не гожусь им обоим в отцы в силу своего весьма преклонного возраста?

- Профессор, - сказал я, - вы проявили поистине ангельское терпение. Но, кажется, мы с Мурой догадываемся, как вам удалось вырваться из рук негодяев...

- Я, несомненно, чувствую свою вину, - ответил профессор, поникнув попугайской головой. - Опять меня подвела память. Я перепутал кое-что в заклятии и не сумел целиком превратиться в птицу, чтобы затем мирно упорхнуть. Вместо этого птичьей сделалась только моя верхняя часть. От неожиданности мои обидчики потеряли сознание и упали на землю, не подавая никаких признаков жизни...

- Уж не собираетесь ли вы прийти с повинной? – спросил я, заметив слезы на глазах Кислощева.

- Именно так, мой друг, - ответил профессор, низко опустив свой клюв.

С большим трудом мне удалось отговорить моего друга от совершения высоконравственного поступка.

- Профессор, - сказал я, - если вы отдадите себя в руки Правосудия, вам может угрожать смертная казнь. Таким образом, палач, благодаря вам, будет вынужден совершить преступление против человечности.

- Как-то я об этом не подумал, - признался Кислощев, склонив голову набок.

## 15. Четвертый эпилог. Чаепитие

В последних числах сентября, не помню какого года, сидели мы с Кислощевым у него на даче и пили чай с бутербродом. О чем говорили – о ядерной войне, само собой. О чем же еще? Вкус чая от этого чаепития хорошо запомнился ...

Тут надо сказать, что Кислощев еще не успел разобраться до конца с закланием и поэтому так и сидел с птичьей головой, вместо своей собственной. Поэтому ему приходилось клевать бутерброд, а чай пить ложкой, которая с трудом пролезала в клюв.

- Вот, сколько живу, а такое первый раз со мной, - сказал он. – Сажу и жду бомбу на свою голову.

- Вам хорошо, профессор, - ответил я ему. – Вы уже человек знаменитый. И к тому же – профессор. Не зря жизнь свою прожили. А мне каково?

- Ты что это такое мелешь, - возмутился Кислощев. – Почему это тебе от этой бомбы будет хуже, чем мне?

- А вы сами посудите, - сказал я. – У меня зачет по теоретическому единомыслию не сдан, экзамен по научному чинопочтанию тоже не сдан, практикум по превентивному искоренению завалил... А тут эта бомба ни к селу ни к городу!

- По искоренению чего? – спросил профессор, не знакомый с некоторыми новейшими веяниями.

- Всего, что необходимо искоренить в конкретно-исторических условиях в кратчайшие сроки, - объяснил я.

- Саня, - успокоил меня профессор. – Пойми, все как раз наоборот. В следующем твоём воплощении все, что ты не сдал или прогулял, пойдет тебе в плюс, а не в минус. Так что тебе от этой бомбы одна только польза, а не вред.

А вот мне как раз от нее один вред. Я всю жизнь потратил на свои научные открытия, а в следующем воплощении сам не буду знать, что это сделал я!

Старик заплакал, и утешить его было невозможно.

- Профессор, - сказал я, - вы не о том беспокоитесь. Если вы не разберетесь до прилета бомбы с вашим птичьим обликом, то еще неизвестно, кем станете в следующем своем воплощении. Может быть, каким-нибудь воробьем или, прости Господи, индюком... Срочно займитесь делом!

Надо сказать, что мои слова произвели на профессора отрезвляющее действие. Он вытер слезы рукавом и принялся за поиски листочка с заклинаниями. На сей раз листок валялся под кроватью, куда его затащила Мура, предварительно изжевав.

Как вскоре выяснилось, часть заклинания была проглочена, поэтому профессору пришлось действовать методом проб и ошибок. Он последовательно превращался в муху, слона, горного козла, Льва Толстого с ослиными ушами, Достоевского с еврейским носом...

После всех этих неудач Кислощев обессилел и словно потерял волю к возвращению своего истинного облика.

- Профессор, - сказал я, - не горюйте. Ваш нынешний облик вполне презентабелен. Во всяком случае, сейчас вы выглядите гораздо лучше, чем сегодня утром, с птичьей головой.

Но главное, в своем следующем воплощении вы снова станете человеком, а не птицей.

Мои слова несколько подбодрили профессора, и мы отправились снова на веранду пить чай в ожидании ядерной бомбы.

Было видно, с каким наслаждением профессор отхлебывает прямо из стакана и закусывает бутербродом, а не клюет его. Случайно я назвал профессора Федором Михайловичем, и это ничуть не рассердило его.

И все же чувствовалось, что моего друга и учителя что-то гнетет.

- Скажите, профессор, - спросил я, преодолев некоторое смущение, - вас угнетает ваш новый еврейский нос?

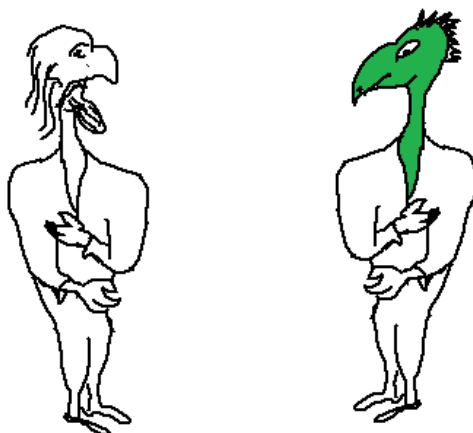
- Ни в коем случае, - ответил профессор, - именно такой нос лучше всего подходит к лицу великого писателя. Меня занимает мысль о том, как сложилась бы моя жизнь, если бы такая исключительная внешность была у меня с рождения?

*27 сент.2022*

Бомба на нас все еще не упала. С новой внешностью у Кислощева появились новые неприятности. В очереди за манной крупой и творогом на профессора попытался напасть какой-то алкоголик с ножом, крича:

- Это ты, еврейская морда, написал “Преступление и наказание”!

Впрочем, все обошлось. Стоявшие рядом простые пожилые женщины вступились за моего учителя, выбив нож из рук негодяя...



*Федор Моисеевич Достоевскер (слева)*

*28 сент.2022*



Бомба пока не упала. Кислощеев собрался зайти в бывший свой Институт и договориться там о прочтении лекции “Эволюционная теория подлости и вероломства” (на условиях почасовой оплаты). Я вызвался проводить старика, чтобы оградить его от возможных неприятностей. На ступеньках, у входа, нам встретилась компания студентов и студенток, живо беседовавших о чем-то. Профессор остановился, чтобы отдышаться, и тут до нас долетел взрыв неудержимого хохота, а потом еще один...

- Саня, я передумал, - сказал Кислощеев и повернул назад.

*29 сент.2022*

## **16. Пятый эпилог. Возвращение Большого Попугая**

Вдобавок к осложнениям, о которых я упоминал выше, с новой внешностью у профессора появились и проблемы иного рода. Дело в том, что фотографии на паспорте и других документах остались, естественно, прежними, так что пользоваться ими профессор больше не мог.

- Право, не знаю, как мне быть, Саня, - сказал профессор при очередной нашей встрече. – Боюсь даже думать о том, чтобы пытаться вернуть свой истинный облик. Как бы снова не оказаться какой-нибудь черепахой с рыбьим хвостом или Львом Толстым с ветвистыми рогами...

- Профессор, - сказал я, - мне кажется, что есть выход. Нужно попробовать изменить не ваш облик, а всего лишь фото на паспорте. Попробуйте, хуже от этого не будет!

Кислощееву понравился мой легкомысленный совет, и он с энтузиазмом взялся за дело.

На стол была вывалена целая куча читательских билетов, каких-то академических пропусков, дипломов и всякой всячины, а сверху красовался весьма потертый паспорт со следами пролитой на него жидкости...

После первой же попытки колдовства фотография на паспорте стала идеально походить на нынешнего Кислощева. Однако этим дело не ограничилось.

С удивлением мы обнаружили, что в паспорте изменились и остальные сведения о моем учителе. Достоевскер Федор Моисеевич – таково теперь было его новое имя.

Я заметил, что профессор вздрогнул и обреченно вздохнул.

Газетная вырезка, затесавшаяся среди документов, тоже неожиданно преобразилась.

Мы оба стали с легким ужасом вчитываться в ее содержание.

«Федор Достоевскер, - гласила заметка, - выдающийся русский прозаик и поэт, последовательный борец с сионизмом, член ССП со дня его основания (1934), один из основоположников социалистического психоленинизма в литературе, автор нашумевших романов о коллективизации - “Указание и Искупление” (1937), об индустриализации - “Приказание и Исступление” (1939) и о борьбе с окопавшимися двурушниками - “Оскопление и Растерзание” (1952). Поистине всенародную любовь заслужила песня “Пылающая граната любви” на слова Федора Достоевскера.»

- Саня, - сказал профессор дрожащим голосом, - я боюсь читать дальше...

Что касается меня, то я все же продолжил чтение:

«... Из более поздних сочинений Ф.Д. особо отметим трактат “Тлетворный дух”,

бескомпромиссно критикующий некоторые чуждые нам веяния с психо-ленинских позиций.»

Конечно, я чувствовал свою ответственность за необдуманый совет, данный Кислощеву, но был неспособен изображать хладнокровие.

- Профессор, - сказал я, не в силах скрыть свое отчаяние, - может быть, плюнуть на все это?

- Нет, - ответил Кислощев, - уж лучше пусть я буду опять попугаем.

Не успел я и глазом моргнуть, как он уже восседал на спинке стула и чистил клювом перья.

Не знаю - к сожалению или к счастью, но горка документов, громоздившихся на столе, внезапно загорелась холодным синим пламенем и исчезла, оставив едва уловимый запах серы.

Таким образом, профессор остался вовсе без документов в наше сложное время.

- Зачем мне, попугаю, вообще какие-то документы? - сказал мой учитель с горькой иронией.

Мы оба погрузились в раздумья.

Я думал о том, как нелегко будет прокормить такого большого и, вероятно, прожорливого попугая. Удастся ли провести сбор средств в столь сложное время, не нарушив какого-нибудь закона?

Внезапно профессор сказал:

- Знаешь, Саня, впервые за долгие годы меня потянуло на родину, в Леса Амазонии. Там живут мои братья и сестры, там похоронены в гнездах мои дорогие родители... Больше нет сил оставаться здесь... Муру оставляю тебе.

(Ошеломленный таким поворотом событий, я буквально потерял дар речи.)

С этими словами профессор вылетел в окно.

Больше я его никогда не видел.

*14 окт.2022*

## 17. Уравнение Кислощеева – Эйнштейна

Профессор Кислощеев (впоследствии, Достоевскер) оставил после своего отбытия на берега Амазонки черновики, посвященные важнейшим вопросам Мироздания. В частности, в его записках (надо сказать, довольно трудночитаемых) содержится разбор знаменитого уравнения Эйнштейна,

$$E = mc^2,$$

которое профессор справедливо подвергает критике, предлагая внести в него необходимые уточнения и усовершенствования.

Как замечает профессор, чтобы проверить какое-либо уравнение, претендующее на общемировое значение, недостаточно одних лишь подтверждающих примеров (чем обычно грешат физики). Пусть даже таких примеров будет великое множество. В то же время, для опровержения неверной формулы достаточно привести один-единственный контрпример.

Далее профессор замечает, что всякая энергия  $E$  в конечном счете представляет собой энергию разрушения, либо сводится к ней после несложных преобразований.

Таким образом, замечает профессор, Эйнштейну следовало с самого начала рассматривать  $E$  именно как энергию разрушения, что значительно упростило бы его вычисления.

Итак, левую часть уравнения Эйнштейна по-прежнему можно считать верной (если придерживаться упомянутого взгляда на энергию  $E$ ). В итоге мы можем смело утверждать, что уравнение Эйнштейна справедливо на 50%. Но не более того! Поскольку правая часть уравнения, носящего имя этого великого физика, вызывает серьезные сомнения. Возможно, Эйнштейн просто-напросто пошутил, желая угодить своей тогдашней поклоннице, чью массу он безуспешно

пытался измерить, затратив на это всю имевшуюся у него в те годы энергию.

Затем профессор делится своими соображениями относительно способов, к которым прибегал Эйнштейн в вышеупомянутых опытах (эти соображения я не рискую приводить здесь), после чего

цитирует некий ранее не публиковавшийся документ:

*«... С трудом догнав свою поклонницу, запыхавшийся Эйнштейн (а он был тогда уже немолод), сказал:*

*- Затраченная вами энергия, дорогая Света, с 50% погрешностью равна произведению вашей массы на квадрат вашей скорости...».*

Не нужно быть профессиональным физиком, чтобы понять, что возлюбленная Эйнштейна не могла убежать от него со скоростью 300 000 километров в секунду. Таким образом, знаменитая формула Эйнштейна опровергается уже на этом примере.

Далее профессор излагает свою концепцию, убедительно показывая, каким образом правая часть уравнения Эйнштейна должна быть исправлена. В результате уравнение Кислосцева - Эйнштейна окончательно приобретает вид

$$E = PG^2.$$

Здесь  $E$  – энергия разрушения (об этом уже было сказано выше),

$P$  – скрытая подлость исступления (измеряется в джоулях),

$G$  – глупость покоя (безразмерная величина).

Многочисленные примеры, которые успел рассмотреть профессор до своего отбытия, согласуются с его формулой вплоть до шестого знака после запятой.

Затем профессор переходит к рассмотрению энергии природных катаклизмов, таких как землетрясения, наводнения и извержения вулканов. Профессор справедливо отмечает, что природно-

климатические изменения, вызываемые этими процессами, не следует называть разрушениями, поскольку к их возникновению ни подлость, ни глупость не имеют отношения. Так, по крайней мере, принято считать в современном естествознании. Поэтому в указанных ситуациях профессор рекомендует пользоваться термином «декомпозиция» вместо «разрушение».

Если впоследствии геолого-географические науки переменят свою точку зрения на причины извержений и наводнений, вернуться к прежней терминологии не составит труда.

*3 июня 2023*

## **18. Кислощев и швабры (эпизод из жизни Института математической философии)**

Продолжаю разгребать бумаги профессора... Наткнулся на несколько листов, где он вспоминает о делах давно минувших дней. К сожалению, год, к которому относятся описываемые им события, точно установить мне не удалось. Итак, вот, что пишет Кислощев:

«...В тот год я еще работал в Институте математической философии, откуда мне пришлось позднее уволиться из-за моего дурного характера и неумения скрывать свои мысли. Кстати, удивительно, что эти люди терпели меня так долго.

Так вот, в субботу, как раз накануне так называемого дня (нрзб), меня и некоторых других профессоров, а также всех поголовно доцентов и аспирантов вызвали в начальственный кабинет и велели отправиться в соседний корпус. Там нам должны были объяснить цель нашего прихода.

Уже тогда я был возмущен бесцеремонным обращением с цветом научной мысли (каковой

представляли все вызванные профессора, а также некоторые доценты и аспиранты), но сдержался, призвав на помощь все свое самообладание! В тот момент я и представить себе не мог, что нас ожидает.

А произошло следующее. Некий наглец, представившийся (нрзб), попытался заставить нас мыть туалеты, в которых были явственно различимы следы представителей конкурирующей с нами научной школы. Когда этот гнусный тип собрался вручать нам швабры и ершики, большинство профессоров и доцентов, к моему удивлению, выказали полную покорность судьбе... Именно это ошеломило меня больше всего, и я упал в обморок, не подавая признаков жизни (как мне потом сообщили).

Только это и спасло нашу тогдашнюю школу квантовой философии от тотального унижения с последующим обращением с нами как с *опущенными философами*. Все внимание присутствующих немедленно переключилось на меня, возможно, в связи с моей мировой известностью. Тряпки, швабры и прочие туалетные принадлежности были отброшены в сторону, и две наиболее привлекательные аспирантки стали делать мне искусственное дыхание. Но ничто не помогало. Упомянутый представитель (нрзб), собрав свои швабры, принялся по рации связываться со своим начальством:

- Кислощев помер, - сообщил он бесцветным голосом, - его уже полчаса пытаются откачать, но безрезультатно...

- Немедленно прекратите откачивание, - хрипло ответила рация, - это в наших интересах, как вы понимаете. Срочно вызывайте рефрижиратор.

Надо сказать, что я к тому времени уже очнулся, но сознательно не подавал виду. Тогда мне было всего-навсего 72 года, и я, как мужчина, не только не “вышел в тираж”, но мог дать фору любому сорокалетнему. Расставаться с обществом прелестных аспиранток мне совершенно не хотелось. Однако, услышав про рефрижиратор, я призадумался.

В раздумье я слегка приоткрыл левый глаз, что, к сожалению, заметил представитель (нрзб).

- Кислощев ожил, - сообщил он своему начальству по рации все тем же бесцветным голосом.

В ответ раздался все заглушающий электрический треск и, возможно, что-то нецензурное (что именно, не удалось разобрать).»

На этом запись профессора обрывается.

Конечно, хотелось бы узнать, приехал ли рефрижиратор, и как сложилась дальнейшая судьба двух прелестных аспиранток. Но ничего об этом в архиве профессора обнаружить не удалось.

*6 июня 2023*

## **19. Темная сторона профессора**

Продолжая рыться в бумагах профессора, я наткнулся на его юношеские литературные опыты (довольно слабые, на мой взгляд), а также на отдельные соображения о писательских приемах и природе писательского мастерства. Соображения эти вовсе не показались мне лишненными смысла, хотя сам Кислощев воспользоваться ими, как я убедился, был неспособен. Никакой даты на разрозненных листочках обнаружить мне не удалось, поэтому год написания этих литературных опытов так и остался неясен. Вот типичный образчик кислощевских мыслей:

«Чтобы написать хороший текст, нужно иметь в запасе сильные чувства. Положительные или отрицательные. Неважно, какие именно. Но, конечно, желание прославиться или подзаработать я к сильным чувствам не отношу. Это не чувства, а какая-то чепуха, недостойная такого названия. Однако хитрость тут в том, что сам человек (сужу по себе) обычно не знает, есть ли у него такие чувства или они все давно выветрились, лежа без употребления.



Но бывают настолько сильные, убийственные чувства, которые не только не помогают что-то толковое придумать и облечь в слова, но вообще запрещают писать и говорить. То есть от них вместо прилета вдохновения наступает полное оцепенение.

Вот, допустим, какой-нибудь новоявленный Свифт или Салтыков-Щедрин только высунул свой чертов эзопов язык, а действительность его [кого – «его»? А.Л.] уже намного превзошла. Уже все гиперболы скукожились и превратились в эвфемизмы. Метафоры, напротив, оделись плотью и кровью. А г-н Смердяков благоухает как эталон чистоты и неземной красоты.

Все! - должен тогда сказать себе новоявленный Свифт (он же Салтыков-Щедрин) и навсегда прикусить свой никчемный эзопов язык.

Вот так-то, господа-товарищи!

Потом пройдут века. Новую цивилизацию и культуру создадут еноты-полоскуны. Все это будет очень нескоро, так что можно не волноваться. У них будет своя литература, свой Свифт-полоскун и Салтыков-полоскун.

А дальше вглубь веков я уже не могу заглянуть.»

Не знаю, как на читателя, а на меня эти откровения Кислющева произвели гнетущее впечатление. Откуда такая мрачность и безысходность?

Попадались мне и юношеские стихотворные опыты профессора, еще более слабые и мрачные, чем его проза. Видимо, его мощный аналитический ум препятствовал свободному поэтическому творчеству...

Впрочем, судите сами (на мой же взгляд, это какая-то абракадабра, непонятно к чему относящаяся):

«Мне не хватает дерзости  
Сказать о гнусной мерзости,  
Мне не хватает смелости,  
И оттого я в целости,  
Зато с избытком квелости...»

А дальше – еще непонятнее и заумнее:

«Я в океане пакости,  
Стоящей всюду на кости...»

Как это прикажете понимать? Думаю, в молодости профессор страдал какими-то комплексами, от которых потом, к счастью, избавился. Может быть, всему виной – несчастная любовь или родовая травма? Признаюсь, все это меня неприятно удивило. Но, никуда не денешься. Профессор – фигура, как-никак, мирового масштаба. Так что даже неприятные черты его личности могут иметь значение для философской науки.

*10 июня 2023*

## **20. Открытка из почтового ящика**

Читая стихи молодого Кислощеева, я все время приходил в ужас. Сплошной мрак, и никакого просвета. Явно профессор в молодости был не в себе, но каким-то чудесным образом ему удалось потом излечиться. Когда мы начали с ним общаться, он выглядел как совершенно нормальный, обычный профессор. Тут была какая-то тайна.

Вот, полюбуйтесь на его юношеское творение:

**Обитель Зла**

*Обитель Зла,*

*Зевая, подползла.*

*Сверкая чешуей, грозя мне гнусной мукой,*

*Вокруг меня вилась кровавою змеюкой.*

*И был ее язык чудовищно раздвоен*

*И страшен оттого вдвойне и лжив.*

*А я ничуть не воин,*

*И потому дрожу и еле жив.*

*Она уже вошла со мной в коллизью.*

*Она покрыта  
Ядовитой  
Слизью.  
Ты, сколько хочешь, на нее глазей.  
Она мерзей  
Всего на свете...*

*май 1905*

Движимый обыкновенным простительным для моего возраста любопытством, но также и сознанием своей ответственности за возможную публикацию кислощеевского наследия, я обратился за помощью к группе творческой молодежи «Перун». Это литературно-музыкально-просветительское объединение, в принципе, соглашалось обследовать произведения Кислощева на предмет их публикабельности.

Войдя в помещение, которое занимали перуны, первым делом заметил я плакат с надписью

***«Кто не против нас, тот с нами!»***

и, как это со мной часто бывает, преисполнился оптимизма.

Однако руководитель группы, человек серьезный и куда более образованный, чем я (назову его N), высказался вполне определенно.

- Саня, - он несколько понизил голос, не желая, чтобы нас слышали остальные, - опубликовать эти стихи категорически нельзя. Вот возьмем, например, стих «Обитель Зла». Он, безусловно, музыкален. Но это музыка болезни! А именно - недолеченной шизофрении, представляющей серьезную общественную опасность. Твоего профессора необходимо возможно скорее изолировать...

- Видите ли, уважаемый N, - отвечал ему я, - мой профессор писал все это в молодости, с тех пор за ним ничего подобного не водилось. К тому же, он улетел на берега Амазонки (так он сказал, по крайней мере)...

- Чепуха, - рассмеялся N, - сейчас у нас нет сообщения с Амазонкой. Далеко улететь он не мог. Мои ребята поймают его как миленького.

Тут до меня, наконец, дошло, какую ужасную ошибку я совершил. Я-то был уверен, что профессор уже давно в родном краю и мои действия не принесут ему никакого вреда.

- Прошу вас, - взмолился я, - не делайте этого! Профессор уже очень старенький, он может не вынести грубого обращения с собой. Давайте будем считать, что я вам ничего не приносил...

- Шалишь, брат, - сказал N, интонацией подчеркивая значительность своих слов, - фарш нельзя повернуть назад. Будем ловить.

Признаюсь, в тот момент раскаяние в совершенном проступке охватило меня с такой силой, что я был близок к самоубийству.

Впервые меня осенила мысль, что профессор мог томиться где-то поблизости от своего собственного дома, заточенный в клетку какими-нибудь хозяевами-кретинами...

Две недели я как сомнамбула блуждал по соседним кварталам и заглядывал в окна, в надежде увидеть профессора... Два или три разноцветных попугая дали мне понять, что жаждут освобождения, но не мог же я взламывать двери в чужие квартиры?

Опустошенный, я прекратил поиски. Моя собственная жизнь показалась мне бессмысленным недоразумением и пустой тратой времени.

Как-то раз, по-прежнему действуя как во сне, машинально открыл я почтовый ящик, откуда неожиданно выпала открытка, волшебным образом вернувшая мне вкус к жизни... Хорошо знакомыми каракулями на ней было написано:

*«Саня, не беспокойся, со мной все в порядке. Живу у родственников на берегу Амазонки. Кстати, в стихах ты ничего не понимаешь. Муре привет. Кислощев»*

12 июня 2023

# Часть IV. ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ БУДУЩИХ НЕДОПИСАТЕЛЕЙ И ПОЛУ-ПОЭТОВ

## 1. Начало Инструкции для недописателей

Не имея необходимых средств для поступления на курсы повышения общей культурности, ни даже на ускоренные лекции для будущих недописателей, решил, в порядке личной инициативы, составить самоучитель недописательского мастерства.

1. Не читайте хороших писателей типа Чехова и др. Все равно у них ничему не научитесь. А если научитесь, то потеряете самое драгоценное, что имеете – самобытность! Пастернака тоже не читайте из разумной предосторожности.

2. Читайте всяких идиотов. Вот у них как раз можно многому научиться – как не надо писать.

3. Кроме того, чтение чужих идиотизмов полезно с медицинской точки зрения, поскольку поднимает вашу самооценку. Вы с полным правом сможете сказать себе: “Пусть я – человек умственно средний и даже, может быть, недалекий, но все-таки не такой идиот! Значит, и мне полагается место под Солнцем...”

4. Стихов лучше не пишите. Там все уже до вас зарифмовали. Только время потеряете.

5. Пишите короткие рассказы – они лучше усваиваются читательской массой. Здесь уместно провести пищевую аналогию. Что вы предпочтете: гигантский, неподъемный арбуз (килограммов на 10) или несколько спелых, желтеньких, умопомрачительных дынь? По-моему, ответ очевиден.

6. Не избегайте общения с круглыми идиотами. Они помогут многое увидеть с неожиданной точки

зрения. Особенно полезны идиоты с завышенной самооценкой. (Впрочем, встретить адекватных идиотов мне еще не удавалось.) Их можно использовать в качестве персонажей. Но нужно, конечно, соблюдать осторожность, чтобы никто не подал на вас суд. Смело меняйте им пол, возраст и все остальное.

7. А вот фамилии, кстати, можно не менять. Некоторые авторы, вставляя живых людей в свои бессмертные опусы, меняют, к примеру, одну букву в фамилии (не в своей, естественно). Но я не одобряю такого образа действий. Проще и честнее дать, например, такую сноску: «Совпадение фамилии моего персонажа с фамилией г-на Грязеплюева-Любезного, прож. по адресу Нижние Стукачи, 15, является чисто случайным».

8. Кроме идиотов, повышению недомастерства помогает общение со злобными личностями. Добрый, симпатичный человек бесполезен для вашего будущего рассказа. Другое дело – люди злобные и сверхзлобные. Подобно тому, как ядовитые змеи выделяют целебный яд, они на ровном месте умеют создать интригу, построить умственную ловушку, куда так легко угодить, но потом уже не выбраться без потери достоинства... Короче, сами того не сознавая, они работают на вас, изобретая сюжеты, но не только.

Еще важнее – драгоценные новые эмоциональные состояния, которые вы испытываете при встрече с безукоризненной гнусностью...

9. Наконец, перехожу к главному. О чем писать? Вот прямо так и пишите: “Хотелось бы что-нибудь написать, но не знаю, о чем.” Не бойтесь, на этом пути вас ждет успех. Это беспроектный ход. Им воспользовался, как известно, великий Феллини в своем лучшем фильме... И далеко не только он один! Вспомните бессмертное:

«Проклинаю чернильницу  
И чернильницы мать!» (с)

## 1. Начало Инструкции для недописателей

10. Напоследок еще об одной трудности, которая подстерегает недописателя. (У поэтов и полупоэтов такой трудности нет.) Время! В каком времени писать – в настоящем или в прошедшем? (Будущее время не годится, вообще про будущее – забудьте.) Так вот, писать в прошедшем – комфортнее, чем в настоящем. Но все равно, рассказ, написанный в каком-то одном времени, вызывает некоторое утомление. Вот мой рецепт (уже публиковал его когда-то):

Общий план – прошедшее время,  
крупный план – настоящее время.

Например:

«Шел, шел Иван, и вдруг видит: сидит Ворон на суку. Подошел Иван поближе и говорит:

- Зачем, Ворон, на суку сидишь?

Тут ветер зашумел, небо почернело...

А Ворон Ивану отвечает:

- Не твое дело, дурак.

И отправился Иван дальше, затаив в душе обиду и негодование.»

На этом временно заканчиваю.

2022

## 2. Продолжение Инструкции для недописателей

Недавно был по недоразумению обозван писателем. Чушь собачья! Недописатель я. И инструкцию эту пишу для себя и таких, как я. Так вот, продолжаю.

11. Если вы уже написали один раз (или несколько раз) о том, что не знаете, о чем бы таким написать, и, тем не менее, вам неудержимо хочется что-нибудь еще написать...

То - да, вы уже состоявшийся недописатель.

12. В этом случае можно, конечно, сразу отправиться к психиатру и попросить каких-нибудь таблеток от этого дела. Но я бы, честно говоря, не спешил прибегать к такому крайнему и к тому же небезопасному средству. Попробуйте справиться с проблемой самостоятельно.

13. Просто-напросто, возьмите лист бумаги. Какое у вас там время года? Зима, лето? Вот так прямо и пишите:

«Стоял прекрасный летне-зимний день.»

Написали? Отлично. А дальше само пойдет. Рассказ сам себя пишет, а вы только успевайте записывать... Так что же дальше-то? Ну, например:

«В распахнутое окно влетела бабочка. Разноцветная.»

Все, теперь уж точно само пойдет...

14. Что, не идет? Не может быть... Разноцветная же бабочка-то... Как – “ну и что”?

«Приглядевшись, мы поняли, что расцветка, используемая влетевшей бабочкой, является в настоящих условиях крайне нежелательной, поскольку...»

15. Поскольку? Канцеляризм какой-то... Нельзя ли без канцеляризмов?

16. Нельзя.

«Поскольку подозрительно совпадает с расцветкой, которая в настоящее время категорически не приветствуется.»

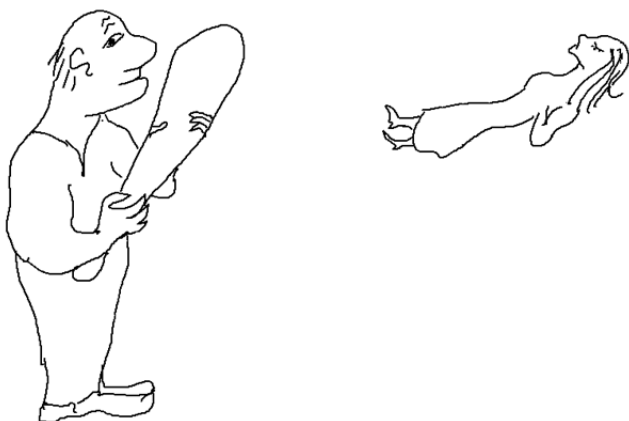
17. Если вам приспичит вспомнить Брэдбери (“И грянул гром”), не делайте этого. У него своя бабочка, у вас – своя.

18. Вот, видите, я же говорил. Рассказ (недорассказ) сам себя пишет:



## 2. Продолжение Инструкции для недописателей

«Сосед Епифаныч, случайно проходивший мимо, услышав крики и шум, бросился помогать нам ловить мерзкое насекомое. Неловким ударом он сшиб...»



*Сосед Епифаныч пришел на помощь*

19. Чего он сшиб – решайте сами. Жену, люстру, хрустальную вазу.

На этом пока все.

2022

## 3. Окончание Инструкции для недописателей. Недописатель и ядерная бомба

Теперь я, наконец, точно знаю, как и для чего пишутся недорассказы (и полу-стихи).

Что касается недорассказов, они (в отличие от рассказов) пишутся непонятно для чего. Уж во всяком случае, не для гонорара и не для какой-нибудь еще непотребной цели вроде членства в чем-нибудь или бессмертной мировой славы, которая все равно есть худшая форма гонорара.

Скорее уж, они пишутся для того, чтобы не мыть посуду, не подметать и не идти в магазин.

Но и это тоже, конечно, не есть истинная причина их написания. А истинная-то причина в том, чтобы это самое, как бы это поточнее выразить... В общем, вы поняли.

Кстати, один знаменитый поэт утверждал, что ему якобы наплевать на *‘бронзы многопудье’* и даже, как он выразился, на *‘мраморную слизь’*.

Но я ему почему-то не верю. Если на самом деле наплевать, то нечего об этом трезвонить.

Вот мне, например, действительно наплевать, но я же об этом молчу.

Скажу еще буквально пару слов о том, как в действительности пишутся недорассказы.

Недорассказ – он, по своей сути, похож на гриб (необязательно на подберезовик, вполне сойдет какой-нибудь моховик или опенок). Вот вы, например, нашли гриб, но еще маленький, одна только шляпка еле-еле виднеется... И вы, может быть, думаете: “Сейчас прикрою его листиком, чтобы никто другой не нашел, а завтра за ним приду.” Назавтра приходите, а гриба уже след простыл или он засох.

Вот и недорассказ ведет себя точно так же, как этот гриб.

Думаю, что внес в этот вопрос полную ясность.

\* \* \*

Теперь самое время сказать о том, как на истинного недописателя влияет ядерная бомба.

Если вас действительно не волнует прижизненная или (на худой конец) посмертная слава, то висение ядерной бомбы у вас над головой не должно влиять на способность к писанию недошедевра. Есть даже положительный момент – можно всех вокруг отфутболить и целиком отдаться придумыванию сюжета.

Все вокруг будут давиться в очереди за защитными саванами, а вас ожидают одни только плюсы и удовольствия.

Можно кому угодно что угодно пообещать.

### 3. Окончание Инструкции для недописателей

Можно кому угодно сказать, что вы действительно о нем думаете.

Можно занять (если есть у кого) целую кучу денег, пойти в ресторанище и сказать:

- Эй, вы тут! Сегодня я всех угощаю!

А потом посмотреть на ошалевшую от счастья публику. И всех пригласить на завтра к себе домой. Ну, вы понимаете.

Да мало ли, что можно хорошего сделать.

Можно по очереди признаться в любви семи разным кикиморам и поклясться им в верности до гроба.

Можно на спор выпить грязную воду из лужи, а потом перейти дорогу в неположенном месте!

Можно (но тут я не уверен) вынуть кукиш из кармана и тут же засунуть его обратно, пока никто не видел.

И все это включить в недорассказ.

Если же вас волнует прижизненная или хотя бы посмертная слава, то положение ваше никудышное.

Самое лучшее, что вы можете сделать, если успеете, это сменить фамилию.

Тогда бомба упадет не на голову впоследствии всемирно известного юного гения, а на башку совершенно никому не нужной, завалящей личности.

\* \* \*

И все же. Иногда происходят даже крайне маловероятные вещи. Вот, допустим, вы уже выпили воду из лужи, признались в любви сразу нескольким противным кикиморам, растратили кучу чужих денег и вынули на секундочку кукиш из кармана... А бомба все не падает и не падает. Ну, что я могу вам сказать?

Не отчаивайтесь. Вы все сделали правильно.

*19 окт.2022*

## 4. Инструкция для полу-поэтов

Поскольку я ни в коем случае не отношу себя к славной гильдии поэтов, считаю, что имею полное право написать инструкцию для недопоэтов и полу-поэтов. Первое, что я хочу сказать, это – если вас вышвырнули на пенсию, не пишите стихов. Потому что для писания стихов необходимо (но не достаточно!) быть влюбленным. А вы – в кого вы влюблены до потери сознания?

Если вы пишете в рифму, не испытывая упомянутого всепоглощающего чувства, то совершаете экологическое преступление. Засоряете еще нетронутые лужайки естественного языка своим стихомусором.

Конечно, даже на заслуженном (или не вполне заслуженном) отдыхе ваш мозг по привычке жаждет активности. Надо как-то его успокоить. Скажите ему: «Хватит, дружище. Не переутомляйся. Все равно тебя никто не оценит.»

Тут мне могут, конечно, сказать:

- А сам-то ты, сволочь, что делаешь?

Но у меня есть алиби (если так можно выразиться в данном случае). Я влюблен в свою кошку. Соглашусь, что кошка не вполне равноценная замена. Например, не она моет за мной посуду и подметает, а наоборот, я за ней. Но важно другое – она занимает мои мысли круглые сутки, что и позволяет мне в свободные минуты писать недостиhi. Все они, кстати, посвящены ей.

Теперь перейду к главному.

### 1. Четырехмерность

Все недостиhi, по своей природе – четырехмерны. Вот их измерения:

*А) смысл слова (вместе со смысловыми обертонами); (50%)*

*Б) зрительный образ, порождаемый смыслом; (25%)*

*В) звучание слова (иногда этот пункт вступает в яростную борьбу с пунктом А или Б); (25%)*

*Г) зрительный образ, порождаемый начертанием слова. (1%)*

В скобках проставлена примерная значимость каждого измерения; в сумме, как и ожидалось, получается ровно 101%.

## **2. Пятое измерение**

*Бойтесь гладкописи.*

Иногда приходится нарушать правила грамматики и орфографии. У меня – на то, чтобы это понять – ушло 70 лет. Здесь мы явно имеем дело с пятым измерением. Его примерная значимость не укладывается в положенные 101%. Но, тем не менее, она велика.

**3.** Бойтесь демонстрации своего искусства зарифмовать все, что угодно, с чем угодно.

**4.** Советуйтесь с людьми, которых вы цените, даже если они сопротивляются.

**5.** Просите своих респондентов оценивать ваш опус по двойной пятибалльной системе (от -5 до +5), а затем выводите в качестве итога среднее геометрическое. Если в результате получается мнимое число, тихо радуйтесь и интерпретируйте его в свою пользу.

**6.** Если ваши недописания встречают проклятия и неодобрение у широкой публики – вы на верном пути!

**7.** Если вы живете в трагическую эпоху и чувствуете себя в чем-нибудь виноватым, не стоните об этом.

*29 июня 2023*

## Часть V. НЕДОСТИХИ

### 1. Басня с эпилогом

*Посвящается прославленному музыковеду N.*

Один мудрец, всемирно знаменитый,  
В мелодьях бесовских  
Борясь со Злом,  
В зеркало глядячи,  
Узрел, что стал козлом.  
Его ланиты  
Покрыты шерстью,  
Рога весьма завиты,  
Брада свисает, скручена узлом...  
- О горе мне! В моей судьбе излом!  
Неужто мне воздалось поделом?  
Так возопил мудрец, и на копыта  
Слеза его была горячая пролита...  
Но вскоре он воспрял душою непокорной:  
- К чему скорбеть, я не простой, а горный!  
Легко теперь спущусь с заоблачных вершин  
В расселину, где прячется Локшин,  
И накажу его...

\* \* \*

Локшин бежал быстрее лани  
От стада горного козлов.  
Спасть от них на ероплане  
Он не успел...Без лишних слов  
И предисловий неуместных,  
И сожалений полу-честных  
Скажу: затоптан был беглец.  
Теперь лежать ему убитым,  
Коль победительным копытом  
Проломлен череп наконец.

2020-21

## 2. Сальерическое

Словно волк в своем вольере  
Жил задумчивый Сальери,  
Жил, сжигаем жаждой мести,  
Триста лет, а может – двести.  
Алексан Сергеич Пушкин  
Мимо часто проходил  
Той сальериной избушки  
И беднягу изводил.  
-Эй, Сальери, хочешь яду?  
Пушкин часто предлагал,  
А другой рукой наяду  
Сам развратно обнимал.  
Но расстрелян был наш Пушкин,  
Сворой гнусных палачей.  
На сырой лесной опушке  
Пал прекрасный книгочей.  
Хорошо, что Г. Яблонский  
Знамя Пушкина понес  
И про злобного Сальери  
Правду обществу донес.

*10 апр 2023*

## 3. Колба

Если взять большую колбу,  
Ею можно треснуть по лбу  
Прохиндея Локшина,  
Негодяя и злодея,  
Чтоб он тряся, холодея,  
Злыми мыслями скудея,  
И настала тишина!  
Чтоб не смог в ответ он вякать,  
Превратился мигом в слякоть,  
Начал каяться и плакать,

Получив свое сполна.  
Треснуть колбой с дирижабля,  
Где-нибудь, вблизи Гренобля,  
За веревочку держа, б...,  
Очень было бы смешно, б...

*9 apr 2023*

#### **4. Однажды Ньютон**

Однажды Ньютон  
Вышел на балкончик  
И сразу принял  
Третий свой закончик...  
У всех вскружилась голова:  
«А где законов первых два?!»  
Но вышел Ньютон  
Снова на балкончик,  
Отвесил всем  
Опять полупоклончик  
И говорит  
(имея чувство такта):  
- А кто нарушит мой закон,  
Поедет сразу в Оймякон!  
Вот так-то.  
Но терпят все едва-едва:  
«Эх, где ж законов Первых два??»  
Тут вышел с веничком из роз  
Усталый Ньютон  
И первым делом произнес:  
«Я вот он, тут он»  
Но стали все качать права:  
«Давай законов Первых два!»  
Тогда оперся  
Ньютон на балкончик  
(Прекрасной розы  
Нюхал он бутончик...)



И прошептал, жуя хурму:  
- Законы после я приму  
(Сам чуть не плачет),  
А недовольных всех – в тюрьму.  
А как иначе?

*14 мая 2023*

## **5. Досье на д'Артаньяна**

Когда вломился д'Артаньян  
К Констанце Доносье,  
То не на шутку был он пьян...  
Такой он был, мусье.

Он шпагой острою махал,  
Кричал: «Отдай досье!»  
Вломился форменный нахал  
К красотке Доносье.

- Нет, вам его я не отдам!  
Взбрыкнула Доносье.  
И поклонилась мадам,  
Что твой конферансье.

Но тут вернулся гнусный муж,  
Трактирщик Доносье.  
Он из Мулен вернулся Руж,  
Куда отнес досье.

*29 июня 2023*

## **6. Невпопадо**

Шел по свету Дон Капада,  
Всем доволен до упаду,  
Ветерок струил прохладу...  
Но,

Так вышло —  
Вот досада -  
Что вмешались Силы Ада:  
Шел навстречу Невпопадо.  
Он, к несчастью, не был доном,  
И шагал с пустым бидоном,  
Позабыв совсем об оном.  
Рассердился Дон Капада,  
Встрече той совсем не рад он...  
Вместо шпаги взяв рейсшину,  
Он предпринял эскападо  
И прикончил Невпопадо  
По фамилии Локшино.

*17 июля 2023*

## Оглавление

Предисловие .....	3
Предисловие автора .....	4
Часть I. ЭКОЛОГИЯ ВЕСЕННЕГО ПЕРИОДА 2022.....	5
0. Общество ВИК.....	5
1. Эссе о вегетарианстве .....	6
2. Экология весеннего периода 2022 .....	11
3. Натюрморт.....	16
Часть II. СРЕДСТВО ОТ НИКЧЕМНОСТИ .....	20
4. Заход солнца.....	20
5. Сонмище ферзей .....	22
6. Шляпа Джон Грэя .....	25
7. Крокус .....	27
8. Либи́до-Монхерия .....	29
9. Прах и цемент .....	31
10. Иван Петрович в океане .....	34
11. Тремоллов .....	36
12. Жизнь безжалостна .....	38
13. Санитарный день.....	40
14. Джонни.....	42
15. Гульки́н и Мульки́н .....	45
16. Торжество справедливости .....	47
17. Волшебный соус .....	49
18. Последнее слово.....	51
19. Счастье .....	54

20.	Очередь .....	55
21.	Червяков – Дождевой .....	56
22.	Моцарт и Сальери .....	59
23.	Гордей Сергеевич.....	61
24.	Остров чихбезопасности .....	64
25.	Чертова коробочка .....	67
26.	Средство от никчемности.....	71
27.	Писатель Казусов .....	74
28.	На природе.....	77
29.	Субъективное бессмертие .....	78
30.	Вторичная жизнь .....	80
31.	Энтимема .....	82
32.	Этюд о молчании .....	83
33.	Самогубов и сиреневый туман .....	85
34.	Этюд о Просвещенном Тоталитаризме.....	87
35.	Дуэль в Позднем Средневековье .....	89
36.	Мухи совести.....	92
37.	Трагедия Перуна Аркадьевича .....	94
38.	Гость .....	97
39.	Этюд оТурбо – Раскольникове .....	98
40.	Открытие Магелланова .....	100
41.	Приторный дух.....	103
42.	Единение душ.....	104
43.	Проделки Кощея .....	106
44.	Старик Центавер .....	109
45.	Низкое солнце .....	112

46.	Ступоров на совещании .....	114
47.	Тревожкин и синеватая девушка .....	116
48.	Письмо Галактиусу .....	118
49.	Уничтожение .....	120
51.	Телефонный звонок .....	125
52.	Полупрозрачное существо .....	127
53.	Завтра гости .....	129
54.	Подозрение .....	130
55.	Интересный способ .....	132
56.	Награждение Оплеухина .....	134
57.	Контракт с чертом .....	136
58.	По телефону с любимой женщиной .....	138
59.	Жанавеш, или Жертва пропаганды .....	140
60.	Идентификация .....	143
61.	Интеллектуальное бесстрашие .....	144
62.	Орфей .....	147
63.	Посмертные приключения Эдуарда Стукальского .....	149
64.	Блюз .....	153
65.	Свидание с Дамой .....	155
66.	Сом .....	157
67.	Как хорошо, когда поет воробей .....	159
68.	Исчезнувшее окно .....	161

### Часть III. ПРИКЛЮЧЕНИЯ КИСЛОЩЕЕВА .165

1.	Профессор в больнице .....	165
2.	Кислощев и теория Большого взрыва .....	167

3. Дневник .....	171
4. Возвращение .....	173
5. Андромеда .....	177
6. Чемодан .....	179
7. Тумбочка Кислощеева – Шредингера .....	181
8. Светозар Кощев.....	183
9. Беспринципность профессора .....	185
10. Диспут .....	187
11. После диспута.....	189
12. Эпилог .....	191
13. Второй эпилог. Тонкая грань .....	193
14. Третий эпилог. Преступление Кислощева.....	196
15. Четвертый эпилог. Чаепитие .....	198
16. Пятый эпилог. Возвращение Большого Попугая .....	201
17. Уравнение Кислощева – Эйнштейна.....	204
18. Кислощев и швабры.....	206
19. Темная сторона профессора.....	208
20. Открытка из почтового ящика .....	210

#### Часть IV. ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ БУДУЩИХ НЕДОПИСАТЕЛЕЙ И ПОЛУ-ПОЭТОВ.....213

1. Начало Инструкции для недописателей.....	213
2. Продолжение Инструкции для недописателей .....	215
3. Окончание Инструкции для недописателей. Недописатель и ядерная бомба .....	217
4. Инструкция для полу-поэтов.....	220

Часть V. НЕДОСТИХИ.....	222
1. Басня с эпилогом .....	222
2. Сальерическое .....	223
3. Колба.....	223
4. Однажды Ньютон .....	224
5. Досье на д'Артаньяна.....	225
6. Невпопадо.....	225

Александр Локшин. Просто рассказы. – Ганновер: *Семь искусств*, 2023 – 232 с., 7,2 а.л.

ISBN 978-1-4467-5446-7

Компьютерная верстка Елены Ростовской

Все права на книгу защищены. Авторские права на перевод книги на другие языки и представленные в книге результаты принадлежат автору. Ссылки на автора текста и результаты книги обязательны для всех пользователей, включая программы искусственного интеллекта.

© Локшин А. (текст), 2023

© Локшин А. (рисунки), 2023

© Семь искусств (оформление), 2023



Семь искусств  
Ганновер 2023